

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ТЮМЕНСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ**

Сборник научных трудов

Тюмень
2020

УДК 34+37
ББК 67+74
Н 34

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

*При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью
или частично материалов сборника «Научные труды Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России»
ссылка на источник обязательна*

Н 34 **Научные** труды Тюменского института повышения ква-
лификации сотрудников МВД России: сборник научных тру-
дов. Тюмень: Тюменский институт повышения квалифика-
ции сотрудников МВД России, 2020. 204 с.

ISBN 978-5-93160-302-5

*В сборнике представлены научные статьи, подготовленные
профессорско-преподавательским составом института. В материалах
сборника раскрываются вопросы обеспечения оперативно-служебной
деятельности органов внутренних дел и подготовки кадров для органов
внутренних дел.*

*Издание предназначено для профессорско-преподавательского
состава, научных работников, адъюнктов, курсантов и слушателей об-
разовательных организаций системы МВД России.*

УДК 34+37
ББК 67+74

Редакционная коллегия

- Иоголевич В.А.**, начальник института, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кандидат технических наук, доцент, генерал-майор полиции – председатель коллегии.
- Ванюшин Я.Л.**, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции – заместитель председателя коллегии.
- Астафьев Н.В.**, начальник кафедры огневой подготовки института, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, полковник полиции.
- Блажевич Н.В.**, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел института, доктор философских наук, профессор.
- Иванова С.И.**, начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел института, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Майоров В.И.**, профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел института, доктор юридических наук, профессор.
- Мещеряков А.Н.**, начальник кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел института, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Морозов В.И.**, профессор кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел института, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Сергеев А.Б.**, профессор кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз института, доктор юридических наук, профессор.
- Троян Е.И.**, профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел института, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции.
- Чернова С.С.**, заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела института, кандидат юридических наук, полковник полиции.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 6

Захарчук С.Д. Анализ международного законодательства
и законодательства Республики Беларусь, устанавливающего
антикоррупционные стандарты поведения сотрудников органов
внутренних дел 6

Квасов В.Б. О реализации сотрудниками войск
национальной гвардии Российской Федерации некоторых мер
обеспечения производства по делам об административных
правонарушениях 30

Мельникова О.А., Чернова С.С. Причины суицида как
разновидности девиантного поведения несовершеннолетних
в России: исторический и современный аспект 39

Пимонов Б.В. Уголовно-процессуальный алгоритм реализации
материалов проверочной закупки наркотического средства 48

Койнов М.Ю., Сатюков А.Г. Правовые основания и особенности
проведения наружного досмотра сотрудниками патрульно-
постовой службы полиции 60

Соболевская С.И. Основы алгоритмизации в деятельности
по расследованию краж 74

Сыпачев А.Ю. Становление розыскного процесса в России 88

Яджин Н.В., Бояринцев А.Н. Особенности действий сотрудников
изоляторов временного содержания подозреваемых
и обвиняемых органов внутренних дел при обнаружении
признаков преступления 107

II. ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 115

Бакулин Н.П. Обучение полицейских-водителей изоляторов
временного содержания навыкам проведения ежедневного
технического обслуживания автомобиля для перевозки
подозреваемых и обвиняемых 115

Блажевич Н.В. Риторика спора в контексте русской культуры.....	123
Ванюшина И.Н. Организация профессионального (базового) обучения сотрудников полиции Финляндской Республики	132
Гарманова О.В. Значение исследования психологических аспектов формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.....	144
Голубев И.В. Организация самостоятельной подготовки с полицейскими специальными приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту.....	152
Десятова О.В. Практическое занятие как основа практико-ориентированного обучения в подготовке полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту.....	164
Колегов А.Л., Андреев А.С. Кроссфит в физической подготовке сотрудников полиции	173
Муслимов Р.А., Андреев В.С. Развитие силовой выносливости сотрудников полиции средствами гиревого спорта.....	179
Оренбуркина Е.В. Методика проведения занятий по правовой и специальной подготовке полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту	185
Троян Е.И. Обучение сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению физической силы в ситуациях прогрессирующей сложности.....	194

I. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Захарчук С.Д.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России; sergey-zahar@mail.ru

В статье анализируется международный и национальный (Республики Беларусь) опыт по предупреждению коррупции. Отмечается, что меры по противодействию коррупции должны носить системный характер. поскольку ей невозможно противостоять путем осуществления отдельных разрозненных, фрагментарных мероприятий на различных направлениях. Автор рассматриваются меры противодействия этому негативно-му явлению, выработанные международным сообществом, а также конкретными государствами (Республики Беларусь), исследуются вопросы эффективности мер по противодействию коррупции в органах публичной власти. Анализируются законодательно закрепленные ограничения и запреты для государственных служащих в целом и сотрудников органов внутренних дел в частности. Определены эффективные нормы зарубежного законодательства о противодействии коррупции, которые могут быть заимствованы российским законодателем.

Ключевые слова: коррупция, меры по противодействию коррупции, государственная служба, ограничения и запреты, международные нормы, модельное законодательство, государства – участники СНГ.

В современном мире коррупция по-прежнему остается одним из негативных социально-правовых явлений, оказывающих существенное разрушительное влияние на систему государственного управления и политическую систему государств. При этом коррупция

является актуальной проблемой для каждого человека, поскольку все чаще воздействует на социальные устои, разрушает установленный законом порядок, деформирует личность. Это доказывает необходимость всестороннего ее изучения и, как следствие, выработку конструк-

тивных социально-правовых механизмов по ее ликвидации, в том числе и в рамках международного сотрудничества.

В связи с этим государства в рамках законодательного процесса формируют антикоррупционное законодательство для противодействия этому явлению. Нормативные правовые акты должны носить системный характер и основываться на выработанных международным сообществом положениях.

Справедливым видится утверждение о том, что опыт (отечественный и зарубежный) убеждает: борьба с коррупцией, в центре которой – коррупционер, а не коррупция, похожа на борьбу с мифологической гидрой, у которой все время вырастают новые головы. Именно поэтому необходимо менять акценты в деятельности по искоренению коррупционных правонарушений [1, с. 22].

На международном уровне выработан ряд правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия коррупции. Среди них выделяют конвенции, а также модельные законы, специально посвященные вопросам противодействия коррупции. Отметим следующие из них:

1. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (16 декабря 1996 г.)^{*}.

2. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (27 января 1999 г.)^{**}.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (31 октября 2003 г.)^{***}.

4. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой

^{*} Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях: принята 16 дек. 1996 г. Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru>

^{**} Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию: заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2394.

^{***} Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

ответственности за коррупцию (ETS № 174) (Страсбург, 4 ноября 1999 года)*.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г.)**.

6. Модельный закон о противодействии коррупции (новая редакция) (25 ноября 2008 г.)***.

* Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174): г. Страсбург, 4 нояб. 1999 г. // Консорциум Кодекс: электрон. фонд правовой и норм.-техн. информации. URL: <http://docs.cntd.ru>

** Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

*** Модельный закон о противодействии коррупции (новая редакция): принят в г. Санкт-Петербурге 25 нояб. 2008 г. Постановлением 31-20 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 429-446.

7. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (17 декабря 1979 г.)****.

8. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (17 февраля 1996 г.)***** и др.

Представленные международные правовые акты в своем содержании определяют основные цели и закрепляют ключевые термины и понятия в сфере противодействия коррупционным проявлениям, в том числе

**** Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят 17 дек. 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека: сборник док-в. М.: Юрид. лит., 1990. С. 319-325.

***** Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств: рекомендательный законодат. акт: принят в г. Санкт-Петербурге 17 февр. 1996 г. Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Консорциум Кодекс: электрон. фонд правовой и норм.-техн. информации. URL: <http://docs.cntd.ru>

таким, как получение подарков и взяточничество, а также выступают «регулятором» построения внутригосударственного антикоррупционного законодательства государств – участников международных нормативных правовых актов.

Например, Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (16 декабря 1996 г.) устанавливает, что государства, принимая меры с учетом собственной конституции и основополагающих правовых принципов и с соблюдением национальных законов и процедур, обязуются:

1) принимать эффективные и конкретные меры по борьбе со всеми формами коррупции, взяточничества и связанными с ними противоправными действиями в международных коммерческих операциях;

2) устанавливать эффективным и скоординированным образом уголовную ответственность за дачу таких взяток иностранным государственным должностным лицам, при этом никоим образом не исключая, не затрудняя и не задерживая принятие мер по осуществле-

нию настоящей Декларации на международном, региональном или национальном уровне.

Следует отметить, что из анализа настоящей Декларации можно выделить предмет взяточничества. В частности, определено, что предметом взяточничества наряду с деньгами, подарками выступают и другие выгоды. В содержание данного термина, на наш взгляд, можно включить и услуги неимущественного характера, которые влекут определенную выгоду для взятополучателя.

Также при исследовании представленных элементов взяточничества необходимо отметить, что взятополучатель получает предмет взятки как за выполнение, так и за невыполнение должностным лицом или его представителем своих служебных обязанностей.

В свою очередь, преамбула Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. содержит указание о том, что государства – члены Совета Европы и другие государства, подписавшие настоящую Конвенцию, считают, что цель Совета Европы заключается в достижении большего единства между его членами, признают

важность укрепления сотрудничества с другими государствами, подписавшими настоящую Конвенцию, убеждены в необходимости проводить в первоочередном порядке общую уголовную политику, направленную на защиту общества от коррупции, включая принятие соответствующего законодательства и профилактических мер, подчеркивая, что коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества, считают, что для эффективной борьбы с коррупцией требуются расширение, активизация и надлежащее осуществление международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере.

При этом для целей настоящей Конвенции в статье 1 используются следующие термины и определения:

а) понятие «публичное должностное лицо» охватывает определения «должностное лицо», «публичный служащий»,

«мэр», «министр» или «судья», существующие в национальном праве государства, в котором данное лицо отправляет свою должность, как они применяются в уголовном праве этого государства.

При этом в содержании Конвенции закреплены меры, которые должны быть приняты на национальном уровне в государствах – участниках Конвенции.

Следует отметить, что представленные термины носят обобщенный характер. Законодатели государств – участников Конвенции на уровне национального законодательства более детально раскрывают их содержательную и функциональную сторону.

Далее, Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию закрепляет, что государства – члены Совета Европы, другие государства и Европейское сообщество, подписавшие настоящую Конвенцию, считают своей целью достижение большего единства между его членами и укрепление международного сотрудничества в борьбе с коррупцией.

Более того, в статье 2 закрепляется определение, со-

гласно которому коррупция означает просьбу, предложение, дачу или принятие прямо или косвенно взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

Следующим документом является Конвенция Организации Объединенных Наций Против коррупции (31 октября 2003 г.), в преамбуле которой отмечается, что государства – участники настоящей Конвенции обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку, а также указывается влияние коррупции на общественную и мировую безопасность.

При этом отмечается, что предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области

они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, учитывая также принципы надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, справедливости, ответственности и равенства перед законом и необходимость обеспечения честности и неподкупности, а также содействия формированию культуры, отвергающей коррупцию.

Заслуживают внимания и положения, содержащиеся в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.

Цель принятия данной Конвенции заключается в содействии сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней.

Статья 8 Конвенции устанавливает, что каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребовать

ся, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, когда в них участвует какое-либо ино-

странное публичное должностное лицо или международный гражданский служащий. Каждое государство-участник также рассматривает возможность признать уголовно наказуемыми другие формы коррупции.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (17 декабря 1979 г.) устанавливает, что те, кто обладает полицейскими полномочиями, обязуются уважать и защищать права человека по отношению ко всем лицам. Кроме того, подчеркивается, что характер функций по поддержанию правопорядка в защиту общественного порядка и то, каким образом они осуществляются, оказывают непосредственное воздействие на качество жизни отдельных лиц, а также всего общества в целом. Указывается на важность задачи, которую добросовестно и с достоинством осуществляют должностные лица по поддержанию правопорядка, зная, однако, о возможных злоупотреблениях, которые связаны с осуществлением этих обязанностей (ст. 1). При этом в комментарии к данной статье Кодекса указано, что термин «должностные лица по поддержанию правопорядка» включает всех

назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями на задержание правонарушителей.

В свою очередь, статья 7 Кодекса предусматривает, что должностные лица по поддержанию правопорядка не совершают какие-либо акты коррупции. Они также всемерно препятствуют любым таким актам и борются с ними.

В комментарии к этой норме отмечено, что:

а) любой акт коррупции, как и любое другое злоупотребление властью, несовместимы со служебным статусом должностного лица по поддержанию правопорядка. К любому должностному лицу по поддержанию правопорядка, совершившему акт коррупции, закон должен применяться в полной мере, поскольку правительства не могут ожидать от граждан соблюдения ими правопорядка, если они не могут или не хотят обеспечивать соблюдение законности их собственными должностными лицами и в рамках их собственных учреждений;

б) хотя понятие коррупции должно определяться в соответ-

ствии с национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие;

с) выражение «акт коррупции», о котором говорилось выше, следует понимать как действие, охватывающее попытку коррумпирования.

Также следует выделить Модельный закон о противодействии коррупции (25 ноября 2008 г.), который определяет основные пути борьбы с коррупцией, меры противодействия коррупции и приоритетные направления международного сотрудничества государств в сфере противодействия коррупции.

Закон исходит из признания противодействия коррупции мерой защиты общества, государства, основных прав и свобод человека от одного из наиболее опасных видов правонарушения, все более приобретающего транснациональный и организованный характер и требующего для борьбы с ним

консолидации всех институтов государства и гражданского общества.

В соответствии со статьей 1 Модельного закона он регулирует общественные отношения в сфере противодействия коррупции, устанавливает основы юридической ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения, регламентирует организационные основы противодействия коррупции и компетенцию в указанной сфере государственных органов и учреждений, должностных лиц, а также лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, и лиц, приравненных к ним, путем создания условий для неподкупности.

В статье 3 Модельного закона нашли закрепление основные понятия, используемые в нем:

коррупция – совершение лицом, указанным в статье 10 Закона, виновного противоправного деяния, носящего общественно опасный характер, направленного на использование своего служебного положения и связанных с ним возможностей для неправо-

мерного получения материальных и иных благ в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, предложения или предоставления ему таких благ физическим или юридическим лицом. Коррупцией также является подкуп лиц, указанных в частях первой и второй статьи 10 Модельного закона;

коррупционное правонарушение – противоправные виновные деяния (действие или бездействие): преступления, гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, дисциплинарные проступки, совершенные субъектом коррупции в целях, указанных в пункте первом настоящей статьи, за которые законодательством государства установлена юридическая ответственность;

противодействие коррупции – деятельность, направленная на выявление, устранение либо ограничение причин, порождающих условия или способствующих коррупции, предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование коррупционных правонарушений и наказание виновных.

В свою очередь в статье 10 Модельного закона закре-

плены субъекты коррупционных правонарушений. Среди них можно выделить, в частности, должностных лиц правоохранительных органов.

Среди мер противодействия коррупции, закрепленных в статье 11 Модельного закона, заслуживают внимание следующие:

- разработка и пропаганда в рамках институциональных и правовых систем антикоррупционных кодексов или стандартов поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций;
- предостережение о недопустимости нарушения антикоррупционного законодательства;
- декларирование доходов, расходов и имеющегося имущества лиц, которые в соответствии с законом могут быть отнесены к субъектам коррупционных правонарушений, а также их близких родственников;
- предоставление лицам, занимающими должности государственной, судебной, публичной и муниципальной службы, сведений о происхождении средств, на которые приобреталось имущество, находящееся в собственности у них, членов их семей и близких родственников.

Следует отметить, что в данном нормативном документе не дано определение коррупционному преступлению, а также не раскрывается его содержание.

Е.Ю. Четвертакова отмечает, что, если учитывать специфику отношений в сфере международного сотрудничества, предполагающего при выработке согласованной позиции учет национальных интересов и правовых особенностей договаривающихся сторон, наиболее простым вариантом достижения согласия при определении особенностей коррупционного преступления является ссылка на национальное законодательство. Подобный подход использован в модельных законах при раскрытии родового по отношению к коррупционному преступлению термина «коррупционное правонарушение» [2, с. 19].

При этом в приведенном понятии «коррупционное правонарушение» указывается лишь на виды правонарушений и особенности субъекта. Данные признаки не раскрывают сущность коррупции как таковой. На наш взгляд, в данном определении должен найти отражение такой признак, как «злоупотребление

предоставленными субъекту полномочиями».

Следующим документом является Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (17 февраля 1996 г.).

В литературе отмечается, что исторические, геополитические, экономические и иные обстоятельства обуславливают заинтересованность государств (участников СНГ) в сотрудничестве по самым разным вопросам, включая формирование и реализацию эффективной системы мер противодействия коррупции, приобретающей все более выраженный транснациональный характер. Эффективность системы таких мер зависит от ряда факторов, в том числе и от согласованности и даже унификации положений уголовного и иного законодательства в данной области [3, с. 137].

Так, глава 32 Кодекса посвящена преступлениям против интересов публичной службы.

В примечании к статье 301 Кодекса (Злоупотребление служебным положением) дано определение понятия «публичный служащий», в соответствии

с которым под таковыми в статьях настоящей главы понимаются:

1) депутаты представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также их помощники;

2) служащие органов государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), прокуратуры, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и организаций;

3) лица, участвующие в отправлении правосудия в качестве народных или присяжных заседателей либо выполняющие функции иных представителей власти по специальному полномочию.

В содержании Кодекса нашли закрепление нормы, предусматривающие ответственность за взяточничество (ст. 305 «Получение взятки», ст. 306 «Дача взятки», и ст. 307 «Посредничество во взяточничестве»).

Особый интерес представляет примечание к ст. 305:

«1. Лицо, получившее взятку, не связанную с ее вымогательством, освобождается судом от наказания, если оно явилось с повинной, не зная об

осведомленности органов власти о совершенном им преступлении, активно способствовало его раскрытию, возвратило полученное или возместило его стоимость.

2. Не является преступлением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном порядке получение публичным служащим имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за уже совершенное действие (бездействие), не нарушающее служебных обязанностей данного лица, если стоимость подарка не превышала однократного минимального размера заработной платы, установленного законодательством».

В представленных нормах модельного уголовного закона указано, что коррупционные преступления может совершить публичный служащий. К ним относятся, в частности, и рядовые служащие органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также лица, выполняющие функции иных представителей власти по специально полномочию.

Из анализа представленных нормативных документов можно сделать вывод, что международное сообщество:

- осознает общественную опасность коррупции (что указывается в преамбулах представленных документов);

- стремится выработать всесторонний комплекс мер, направленных на противодействие коррупции;

- стремится выработать определения коррупции и взяточничества с указанием их признаков;

- определяет круг лиц (должностных лиц) и их функциональные обязанности;

- определяет действия, относящиеся к коррупционному правонарушению.

Следует отметить, что положения представленных международных документов, в том числе рекомендательного характера, служат своеобразным эталоном для законодательных органов конкретных государств. Данные положения направлены на выработку единообразных и согласованных подходов к вопросам противодействия коррупции. Представляется, что единообразное толкование используемых в данной сфере правовых понятий будет иметь

существенное значение в сфере международного сотрудничества (в частности, при противодействии коррупции).

При этом понятийному аппарату в сфере функционирования отношений управления должно уделяться существенное внимание, поскольку именно законодательно закрепленное понятие «коррупция» (с указанием всех присущих ей признаков) является важнейшим правовым средством противодействия этому явлению.

В международных правовых актах содержатся положения, на которые ориентируются государства при формировании национального антикоррупционного законодательства. Непринятие данных рекомендаций снизит эффективность противодействия коррупции.

Г.А. Василевич отмечает, что в законодательстве и правоприменительной практике современных стран изыскиваются эффективные способы противодействия коррупции. В этих целях принимаются акты национального законодательства, международные документы, вырабатываются меры организационного характера, утверждаются программы борьбы с коррупцией и др. [4, с. 32].

В Республике Беларусь положения, закрепляющие правовой статус государственных служащих, а также запреты и ограничения, налагаемые на них, закреплены в следующих документах:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г.*

2. Кодекс Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г. № 194-З «Об административных правонарушениях»**.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З***.

4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З****.

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З*****.

* Конституция Республики Беларусь от 1994 г. // Информационная система «ПАРАГРАФ» URL: <https://online.zakon.kz>

** Об административных правонарушениях: кодекс Республики Беларусь от 21 апр. 2003 г. № 194-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <http://www.pravo.by>

*** Там же.

**** Там же.

***** Там же.

6. Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь»*.

7. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»**.

8. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией»***.

9. Указ Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь»****.

10. Указ Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел»*****.

* Там же.

** Там же.

*** Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <http://www.pravo.by>.

**** Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь URL: <https://belzakon.net>

***** Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <http://www.pravo.by>

11. Указ Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 «Об утверждении Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь и текста Присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь»*****.

12. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 августа 2012 г. № 789 «Об утверждении Положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. № 1737»*****.

13. Постановление Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г. № 17/94/11 «Об утверждении Перечня коррупционных престу-

***** Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь URL: <https://belzakon.net>

***** Там же.

плений»* и другие нормативные правовые акты.

В научной литературе отмечается, что в Республике Беларусь создана прочная законодательная база, определяющая систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранения последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающая жесточайшую уголовную ответственность за коррупционные преступления [5, с. 59].

В свою очередь, С.Ю. Дегонский указывает, что законодатель пытался придать отношениям при прохождении особого вида государственной службы максимальную в его понимании правовую регламентацию и точность, что вполне значимо с точки зрения недопущения самоуправства и превышения полномочий и облегчает сотруднику органов внутренних дел выбор нормы для урегулирования определенных служебных отношений [6, с. 16].

* Верховный Суд Республики Беларусь: интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: <http://court.gov.by>

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Органы внутренних дел являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

В свою очередь, ст. 32 указанного закона регламентируются вопросы прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел. В частности, установлено, что Порядок и условия прохождения службы в органах внутренних дел, в том числе перечень специальных званий сотрудников органов внутренних дел и порядок их присвоения, регламентируются Положением о прохождении службы в органах внутренних дел, утвержденным Прези-

дентом Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133*.

При этом из самой нормы можно выделить ограничения и запреты для сотрудников органов внутренних дел.

Сотрудникам органов внутренних дел запрещено получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими льготами и преимуществами, если иное не вытекает из международных договоров Республики Беларусь.

Законодательными актами Республики Беларусь могут устанавливаться иные ограничения, связанные со службой в органах внутренних дел.

Кроме того, Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 «О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь» установлено, что служба в органах внутренних дел (далее – служба) является видом государствен-

ной службы в Республике Беларусь, заключающейся в выполнении сотрудниками органов внутренних дел (далее, если не определено иное, – сотрудники) задач по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, организации исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, административных взысканий, а также иных задач, определенных законодательными актами.

В статье 2 Закона Республики Беларусь 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» под государственной службой понимается профессиональную деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемую в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов.

При этом в соответствии со статьей 5 Закона государственным служащим является гражданин Республики Беларусь, занимающий в установ-

* О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь: указ Президента Республики Беларусь ...

ленном законодательством порядке государственную должность, наделенный соответствующими полномочиями и выполняющий служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования.

Определенный интерес представляет статья 7 Закона, которая в части 1 устанавливает, что действие Закона распространяется на лиц, которые в установленном законодательством порядке занимают государственные должности в государственных органах, указанных в содержании статьи. Частью 2 этой же статьи закреплено положение о том, что на отношения, связанные с поступлением, прохождением, прекращением государственной службы применительно к отдельным категориям государственных служащих, обусловленные спецификой их профессиональной деятельности, не урегулированные настоящим Законом, распространяются нормы специальных законодательных актов, закрепляющих их правовой статус. Частью 3 этой же

статьи конкретизировано, что действие настоящего Закона не распространяется на военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Однако следует указать ограничения и запреты, предусмотренные в данном Законе для государственных служащих.

Статьей 21 закреплено, что государственный служащий обязан соблюдать ограничения, связанные с государственной службой, установленные Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и иными законодательными актами.

Далее статьей 22 Закона закреплены ограничения, непосредственно связанные с государственной службой, в соответствии с которыми государственный служащий, в частности, не вправе:

- 1) принимать имущество (подарки) или получать другую выгоду в виде услуги в связи с исполнением служебных обя-

занных, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий. Полученные государственными служащими при проведении протокольных и иных официальных мероприятий сувениры, стоимость которых превышает пять базовых величин, передаются в доход государства по решению комиссии, создаваемой руководителем государственного органа, в котором государственный служащий занимает государственную должность;

2) получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими льготами и преимуществами, если иное не вытекает из международных договоров Республики Беларусь.

Статья 40 Закона, закрепляет основания для прекращения государственной службы. Так, государственная служба прекращается в случаях несоблюдения ограничений, связанных с государственной службой.

В случае возникновения (установления) обстоятельства,

предусмотренного подпунктом 1.6 пункта 1 статьи 33 Закона*, государственная служба прекращается при невозможности перевода государственного служащего на должность, исключаящую непосредственную подчиненность или подконтрольность государственных служащих, находящихся в отношениях близкого родства или свойства, либо отказе государственного служащего от такого перевода.

Что касается дисциплинарной ответственности, то статей 57 Закона установлено, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей к государственным служащим могут применяться следующие меры дисциплинарного взыскания:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;

* Близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, родные братья, сестры, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с государственным служащим, если их служебная деятельность будет связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

– понижение в классе государственного служащего на срок до шести месяцев;

– увольнение с занимаемой должности в соответствии с настоящим Законом, законодательством о труде и иными законодательными актами.

Интересным является положение данной статьи относительно того, что порядок и сроки применения дисциплинарных взысканий, органы, руководители, правомочные применять дисциплинарные взыскания, порядок обжалования, снятия и погашения дисциплинарных взысканий определяются законодательством о труде и иными актами законодательства.

Однако нормативного закрепления понятия «дисциплинарная ответственность» в законодательстве Республики Беларусь о службе в органах внутренних дел нет. Что же касается дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел, то исследование ее вопросов является актуальным направлением для белорусской юридической науки. Законодателем специально обозначается данная категория субъектов правоотношений и их юридическая ответственность, отличающаяся от других. Законодатель уравни-

вает административную и дисциплинарную ответственность сотрудников органов внутренних дел с учетом особенностей и сложности службы в органах внутренних дел и наличием специального законодательства, регламентирующего вопросы служебной дисциплины и дисциплинарной ответственности [7].

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» в статье 1 закрепил основные понятия. Среди них следует выделить понятие коррупции, которая определяется как умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для

третьих лиц, с тем чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

Далее дано определение государственным должностным лицам, к которым, в частности, относятся сотрудники органов внутренних дел. В соответствии с Законом от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» к государственным должностным лицам, занимающим ответственное положение, относятся в том числе руководители органов внутренних дел и их заместители.

Кроме того, в Законе от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» нашли закрепление и такие понятия, как имущество, конфликт интересов, доходы, совместное проживание и ведение общего хозяйства, расходы.

В соответствии со статьей 2 Закона от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» ответственность за правонарушения, создающие

условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается Кодексом Республики Беларусь «Об административных правонарушениях», Уголовным кодексом Республики Беларусь и иными законодательными актами.

Следует отметить, что статьей 17 Закона от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» закреплены ограничения, устанавливаемые для государственных должностных и приравненных к ним лиц.

Так, государственное должностное лицо помимо прочего не вправе:

- принимать имущество (подарки), за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, или получать другую выгоду для себя или для третьих лиц в виде работы, услуги в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей;

- осуществлять поездки за счет физических и (или) юридических лиц, отношения с которыми входят в вопросы его служебной (трудовой) деятельности, за исключением следующих поездок: служебных командировок; по приглашению супруга (супруги), близких родственни-

ков или собственников; осуществляемых в соответствии с международными договорами Республики Беларусь или по договоренности между государственными органами Республики Беларусь и органами иностранных государств за счет средств соответствующих государственных органов и (или) международных организаций; осуществляемых с согласия высшего должностного лица либо коллегиального органа управления для участия в международных и зарубежных научных, спортивных, творческих и иных мероприятиях за счет средств общественных объединений (фондов), в том числе поездок, осуществляемых в рамках уставной деятельности таких общественных объединений (фондов) по приглашениям и за счет зарубежных партнеров.

Более того лица, приравненные к государственным должностным лицам, супруг (супруга) государственного должностного или приравненного к нему лица, близкие родственники или собственники, совместно проживающие и ведущие общее хозяйство с государственным должностным или приравненным к нему лицом, также не вправе совершать вышеуказанные действия.

Законодательными актами для государственных должностных и приравненных к ним лиц могут быть установлены иные ограничения.

В соответствии со статьей 16 Закона от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» государственное должностное лицо, лицо, претендующее на занятие должности государственного должностного лица, в целях недопущения действий, которые могут привести к использованию ими своего служебного положения и связанных с ним возможностей и основанного на нем авторитета в личных, групповых и иных внеслужебных интересах, дают обязательство по соблюдению ограничений, установленных статьями 17-20 настоящего Закона, и ставятся в известность о правовых последствиях неисполнения такого обязательства.

Данное обязательство оформляется в письменной форме кадровой службой соответствующего государственного органа, иной организации. Неподписание такого обязательства влечет за собой отказ в регистрации в качестве кандидата на должность государственного должностного лица, в назначении на должность государствен-

ного должностного лица либо освобождение государственного должностного лица от занимаемой должности в порядке, установленном законодательными актами.

Следует отметить статью 25 Закона от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией», которая закрепляет перечень правонарушений, создающих условия для коррупции.

Особо необходимо выделить статью 37 настоящего закона, закрепляющую перечень коррупционных правонарушений.

Следует отметить, что законодатель Республики Беларусь при определении субъекта коррупционного преступления использовал подход, реализованный в Модельном законе от 25 ноября 2008 г. «О противодействии коррупции».

Так, к субъектам коррупции и коррупционных правонарушений наряду с должностными лицами относятся также лица, занимающие в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, а также лица, уполномоченные на совершение юридически значимых действий.

Следующий документ, которому следует уделить внимание в рамках рассматриваемого вопроса, – это Постановление Прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г. № 17/94/11 «Об утверждении Перечня коррупционных преступлений».

Белорусским властям удалось снизить уровень коррупции, реализуя целостную систему последовательных мер на ключевых направлениях [5, с. 59].

Обретение независимости бывшими союзными республиками способствовало поиску новых подходов по выработке правовых норм и конструкций. На сегодняшний день перед странами сохраняется и остается одной из приоритетных задача по совершенствованию и гармонизации национального законодательства в определении антикоррупционного стандарта поведения сотрудников органов внутренних дел и противодействия коррупции. При этом пристальное внимание должно уделяться сотрудничеству и консолидации совместных усилий по борьбе с коррупционными проявлениями.

Важнейшими направлениями такого взаимодействия должны стать:

- обмен оперативной, статистической, научно-методической и иной информацией;
- проведение совместных профилактических мероприятий;
- мониторинг коррупции;
- совместное исследование причин коррупционных проявлений и т.д.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Анализ международных правовых актов, а также норм законодательства Республики Беларусь свидетельствует о единой цели их принятия – это предупреждение и борьба с коррупционными проявлениями.

2. Исследование нормативных правовых актов доказывает сходство правовых конструкций в определении видов юридической ответственности для сотрудников

органов внутренних дел в случае совершения коррупционного правонарушения, в частности выражающееся в наступлении гражданско-правовой, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

3. Для российского законодательства в сфере противодействия коррупции было бы целесообразным заимствование положений, изложенных в статье 17 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» о том, что ограничения и запреты распространяются в том числе и на лиц, приравненных к государственным должностным лицам (супруг (супруга) государственного должностного или приравненного к нему лица, близкие родственники или свойственники, совместно проживающие и ведущие общее хозяйство с государственным должностным или приравненным к нему лицом).

1. Василевич Г.А. Правовые аспекты борьбы с коррупцией в Республике Беларусь // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 22-26.
2. Четвертакова Е.Ю. Проблемы унификации понятийного аппарата в сфере борьбы с коррупцией в рамках Содружества Независимых Государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 18-22.
3. Боровкова И.С. Особенности регламентации объективных признаков состава злоупотребления должностными полномочиями в уголовном

законодательстве государств – участников СНГ // Современное право. 2018. № 6. С. 136-140.

4. Василевич Г.А. Транспарентность деятельности должностных лиц как важнейшее средство исключения конфликта интересов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 32-37.

5. Есаян А.К. Меры по борьбе с коррупцией в государствах – членах СНГ, ЕврАзЭС и ШОС // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 57-59.

6. Дегонский С.Ю. Понятие служебной дисциплины в органах внутренних дел // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 1(33). С. 15-20.

7. Дегонский С.Ю. К вопросу о дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь // Наука. Мысль. 2017. № 3-1. С. 31-36.

О РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НЕКОТОРЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Квасов В.Б.

старший преподаватель кафедры организации охраны
общественного порядка Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России; VladKwasov@yandex.ru

Статья посвящена анализу применения сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации таких мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как задержание и доставление. Рассмотрены основные нормативные правовые акты, регулирующие полномочия Росгвардии в этой сфере, выявлены противоречия между нормами КоАП РФ и Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», разработаны предложения по их устранению.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, меры обеспечения производства, производство по делам об административных правонарушениях, задержание, доставление, административное принуждение.

Реализация мер административного принуждения относится к одной из ключевых и основополагающих задач государственных органов, так как с их помощью осуществляется охрана общественного порядка, поддержание законности, защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, формирование условий для эффективного функционирования аппарата государственной власти.

Административное принуждение, выступая как метод

государственно-властного воздействия на сознание и поведение людей, применяется для того, чтобы заставить субъекта совершить те или иные действия, воздержаться от них либо подчиниться установленным правоограничениям [1, с. 248].

В научной литературе существует несколько классификаций мер административного принуждения. Полагаем, что наиболее полной и обоснованной из них является классификация, выделяющая следующие виды рассматриваемых мер:

а) меры административного предупреждения;

б) меры административного пресечения;

в) меры административной ответственности;

г) меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Предметом нашего исследования является правовое регулирование осуществления доставления и задержания, которые относятся к мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Эти меры обладают особой целевой направленностью, выполняют важные задачи, в том числе создают условия для правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также позволяют обеспечить составление протокола об административном правонарушении в случае невозможности его составления на месте выявления нарушения, установить личности нарушителя.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) входит в число субъектов, уполномоченных на реализацию мер административ-

ного принуждения, в частности мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Статусным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность Росгвардии, является Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»*. В нем установлен широкий круг задач войск национальной гвардии Российской Федерации, которые охватывают различные функциональные направления деятельности. Полагаем, что их можно классифицировать следующим образом.

Во-первых, задачи общего правоохранительного характера: участие в охране правопорядка, борьба с терроризмом и экстремизмом.

Во-вторых, войска национальной гвардии выполняют задачи в области охраны объектов, включающие обеспечение защищенности объектов,

* О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ: ред. от 31 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (далее – Закон о войсках национальной гвардии).

подлежащих государственной охране, имущества физических и юридических лиц, а также обеспечение безопасности лиц.

В-третьих, к задачам войск национальной гвардии относится реализация контрольно-надзорной деятельности, а именно федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в следующих областях: оборот оружия, частная охранная и частная детективная деятельность, обеспечение безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, деятельность подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны.

И в-четвертых, как военная организация войска национальной гвардии выполняют задачи в области обороны – участвуют в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; участвуют в территориальной обороне Российской Федерации; оказывают содействие пограничным органам федеральной службы безопасности в охране

государственной границы Российской Федерации*.

Столь разнообразный спектр задач, возложенных на Росгвардию, предопределил необходимость наделения сотрудников данной структуры широкими полномочиями в области применения мер административного принуждения. Данные полномочия в Законе о войсках национальной гвардии подразделяются на общие и специальные. Общие полномочия закреплены в ст. 9 указанного законодательного акта и включают различные меры предупреждения и пресечения правонарушений. Специальные полномочия, также обозначаемые как «меры принуждения», установлены в ст.ст. 10-14 Закона о войсках национальной гвардии.

Общие вопросы осуществления задержания регламентированы ст. 10 рассматриваемого нормативного правового акта. Наиболее существенное значение имеет установление в этой статье категорий лиц, которых сотрудники войск национальной гвардии имеют право

* О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон...

задерживать до последующей передачи в полицию (ч. 1 ст. 10). В соответствии с возложенными на Росгвардию правоохранными задачами общего плана к таким лицам относятся подозреваемые в совершении преступлений, находящиеся в розыске, и др. Применительно к специфическому направлению деятельности войск национальной гвардии по охране объектов задержание может быть осуществлено в отношении лиц, пытающихся в нарушение закона проникнуть (или уже проникших) на территорию охраняемых объектов*.

Большое количество возможных оснований для задержания позволяет сотрудникам Росгвардии реализовать данную меру в отношении различных категорий лиц. В части 2 ст. 10 Закона о войсках национальной гвардии уточняется, что «задержанные лица подлежат доставлению в ближайший орган внутренних дел в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания». Из этого следует, что доставление в Законе о войсках нацио-

нальной гвардии рассматривается как неотъемлемая часть задержания, его логическое продолжение, без реализации которого невозможно осуществление задержания, однако в КоАП РФ административное задержание и доставление представляют собой самостоятельные меры производства по делам об административных правонарушениях, регламентированные отдельными статьями кодекса.

Суть административного задержания состоит в кратковременном ограничении свободы физического лица**. Основание для применения административного задержания сотрудниками Росгвардии состоит в выявлении административных правонарушений, связанных с причинением ущерба охраняемым ими объекту или вещам либо с посягательством на такие объект или вещи, а равно с проникновением в охраняемую зону (п. 2 ч. 1. ст. 27.3 КоАП РФ). Несомненно, данное основание весьма значительно сужает полномочия сотрудников войск национальной гвардии по осуществлению

* О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон...

** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.

задержания по сравнению со ст. 10 Закона о войсках национальной гвардии. Отчасти это связано с тем, что законодатель предпринимает попытку разграничения мер в виде задержания и административного задержания: так, согласно ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», «срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. Срок административного задержания исчисляется в соответствии с законодательством об административных правонарушениях»*. Также выделяется уголовно-процессуальное задержание в соответствии с нормами УПК РФ.

Для осуществления доставления в КоАП РФ регламентированы те же основания, при этом под доставлением понимается «принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления адми-

нистративного правонарушения, если составление протокола является обязательным». Необходимо уточнить, что в соответствии с нормами КоАП РФ доставление может быть осуществлено не только в служебное помещение органа внутренних дел, но и «служебное помещение охраны или в служебное помещение войск национальной гвардии Российской Федерации». В этом также проявляется существующая несогласованность правовых норм КоАП РФ и Закона о войсках национальной гвардии.

Как представляется, по своей правовой природе, основаниям, функциональной направленности задержание и доставление являются различными мерами производства по делам об административных правонарушениях, которые не следует рассматривать как единое целое. Несомненно, в ряде случаев они могут осуществляться в комплексе, однако важным, законодательно установленным условием для применения уполномоченными лицами доставления является отсутствие у них возможности составления протокола об административном правонарушении непосредственно на месте выявления данного конкретного правона-

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 6 фев. 2020 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

рушения. В связи с этим следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что сотрудники Росгвардии наделены полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях по достаточно большому числу статей КоАП РФ. Полный перечень указанных статей с обозначением уполномоченных должных лиц закреплен в приказе Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 «Об утверждении Перечня должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»*. Следовательно, при выявлении сотрудниками войск национальной гвардии тех административных правонарушений, по которым они уполномочены составлять протоколы, последующее доставление в тер-

риториальные органы внутренних дел не требуется. Например, в случае проникновения посторонних лиц на объекты, охраняемые войсками национальной гвардии, сотрудники ведомства вправе осуществить задержание нарушителя и составить в его отношении протокол об административном правонарушении по ст. 20.17 КоАП РФ «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта».

Тем не менее доставление задержанных лиц в территориальные органы внутренних дел является обязательным при выявлении преступлений или правонарушений, не входящих в компетенцию Росгвардии. Порядок взаимодействия войск национальной гвардии и МВД России по этому вопросу утвержден соответствующим совместным приказом МВД России и Росгвардии от 28 сентября 2018 г. (далее – Порядок взаимодействия).

В соответствии с Порядком взаимодействия сотрудники войск национальной гвардии доставляют в ближайший территориальный орган МВД России либо передают сотрудникам полиции на маршруте патрулирования (по рапорту) лиц, задержанных сотрудниками войск

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

национальной гвардии за преступления или другие правонарушения, для последующего учета результатов работы.

Подразделения вневедомственной охраны войск национальной гвардии, осуществляющие охрану важных объектов и имущества граждан и организаций, также ежедневно участвуют в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности путем задействования нарядов групп задержания на маршрутах патрулирования по разрабатываемым территориальными органами МВД России планам использования сил и средств по обеспечению правопорядка в различных общественных местах.

В периоды отсутствия сигналов тревоги из охраняемых объектов и мест проживания и хранения имущества собственников сотрудниками нарядов групп задержания на маршрутах патрулирования пресекаются преступления и административные правонарушения, в том числе согласно ориентировкам доставляются в полицию лица, находящиеся в розыске.

Например, в Челябинской области в текущем году, согласно Сводным дислокациям по-

став и маршрутов патрулирования, строевые подразделения филиалов ФГКУ «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии по Челябинской области» ежедневно для охраны имущества по договорам, реагирования на сообщения о срабатывании охранной, охранно-пожарной и тревожной сигнализации, а также участия в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности на установленные маршруты патрулирования выставались 167 нарядов групп задержания, в том числе: 84 группы задержания, работающие в первую (дневную) смену, и 83 группы задержания, работающие во вторую (ночную) смену, с задействованием 334 сотрудников строевых подразделений вневедомственной охраны (далее – СП ВО)*.

За 9 месяцев 2020 года сотрудники СП ВО Челябинской области внесли следующий

* Аналитический обзор результатов оперативно-служебной деятельности УВО Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Челябинской области за 9 месяцев 2020 года. Документ официально опубликован не был.

вклад в пресечение преступлений и административных правонарушений:

1. Нарядами групп задержания вневедомственной охраны осуществлено 23 006 выездов по сигналу «Тревога» с охраняемых объектов, а также 5579 выездов по сообщению сотрудников дежурных частей территориальных органов МВД России.

2. Пресечено 946 правонарушений, совершенных в отношении имущества физических и юридических лиц, и 829 правонарушений, совершенных на объектах и в местах проживания и хранения имущества граждан.

3. Всего доставлено и передано сотрудникам органов внутренних дел 13 485 лиц, в отношении которых сотрудниками органов внутренних дел составлено 12 184 протоколов об административных правонарушениях и возбуждено 410 уголовных дел. В общем количестве административных проступков наибольшее число составляют правонарушения по статьям 20.20 и 20.21 КоАП РФ – 1766 и 1120 человек соответственно. Среди преступлений лидирующими являются таковые по статьям 158 и 116

УК РФ – 443 и 198 человек соответственно.

4. В процессе осуществления служебной деятельности сотрудниками Росгвардии по информационным базам данных МВД России было проведено 42 113 лиц, в результате этого сотрудникам органов внутренних дел переданы 80 лиц, находящихся в розыске, а также 381 лицо, в отношении которых имелся так называемый сторожевой контроль*.

Таким образом, Росгвардия принимает активное участие в поддержании общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, пресечении административных правонарушений и преступлений. Компетенция Росгвардии и МВД России в этой области достаточно четко разграничена на основе Порядка взаимодействия, которым урегулированы многие вопросы, в том числе проблемы реализации полномочий по задержанию лиц и их последующему доставлению в территориальные органы внутренних дел.

Тем не менее следует признать, что отдельные нормы статусного нормативного пра-

* Там же.

вового акта Росгвардии – Закона о войсках национальной гвардии – не согласовываются с нормами законодательства об административных правонарушениях. Отсутствие четкости в регламентации осуществления сотрудниками войск национальной гвардии мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях потенциально способно привести к ущемлению прав граждан, в отношении которых реализуются эти меры, превышению сотрудниками Росгвардии своих полномочий, возникновению поводов для прекращения производства по делу об административном правонарушении и в целом негативно сказаться на деятельности ведомства по обеспечению правопорядка.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что сотрудники Росгвардии уполномочены на осуществление как задержания, так и доставления, в связи с этим доставление следует добавить к установленным Законом о войсках национальной гвардии специальным мерам и полномочиям сотрудников этих подразделений. Кроме того, необходимо внести изменения в настоящий закон с целью урегулирования особенностей реализации доставления, которое может осуществляться не только в территориальные органы внутренних дел, но и в служебные помещения войск национальной гвардии. Полагаем, что реализация данных мер позволит устранить имеющиеся законодательные противоречия, проанализированные в настоящей статье.

1. Административное право России: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 752 с.

ПРИЧИНЫ СУИЦИДА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

Мельникова О.А.

преподаватель кафедры организации охраны общественного
порядка Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, olstarce@yandex.ru

Чернова С.С.

заместитель начальника научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук,
chernovaswetlana@mail.ru

В статье на основе изучения научной литературы конца XIX – начала XX века и современности, а также опубликованных практических примеров рассматривается такая разновидность девиантного поведения несовершеннолетних, как суицид. Анализируя работы ученых дореволюционной России, труды современных ученых, авторы приходят к выводу о частичном совпадении причин самоубийств несовершеннолетних в различные исторические периоды развития Российского государства. Вместе с тем авторы подчеркивают, что каждому историческому периоду свойственны разные формы девиантного поведения, вытекающие из социальных, политических, нравственных условий существования несовершеннолетних, следовательно, и причины такого поведения разные. По мнению авторов, изучение суицида как разновидности девиантного поведения несовершеннолетних применительно к дореволюционному и современному периоду Российского государства позволит выработать практически действенные и эффективные методы борьбы с этим явлением.*

Ключевые слова: несовершеннолетние, девиантное поведение, суицид, причины самоубийства несовершеннолетних.

* Девиантное поведение – система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам (См.: Ральникова Л.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления // Северо-Кавказский психологический вестник. М.: Кредо, 2015. № 13/3. С. 34).

Вопросы, связанные с девиантным поведением несовершеннолетних, неоднократно подвергались научному исследованию в различные исторические периоды Российского государства, однако не утратили своей актуальности и в настоящее время, поскольку в каждом историческом периоде присутствовали разные формы девиантного поведения, вытекающие из «конкретно-исторических условий его существования – социальных, политических, нравственных» [1, с. 34].

И.В. Синова, исследуя девиантное поведение подростков на рубеже XIX-XX веков, подчеркивает, что «исследование прошлого опыта представляется весьма актуальным для выработки практических действий и эффективных методов борьбы с этим явлением» [2, с. 116]. В связи с этим интерес представляют работы ученых, исследовавших девиантное поведение несовершеннолетних в дореволюционной России.

Кроме того, вопросы, связанные с девиантным поведением несовершеннолетних, уже давно вышли за рамки криминологии и исследуются не только юристами, но и специалиста-

ми различных отраслей науки: социологами, психологами, педагогами, историками и т.д.

В настоящей статье суицид* (самоубийство) рассматривается как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних, упоминание о которых встречается в исторической и современной литературе**.

И.В. Синова отмечает, что увеличение числа самоубийств несовершеннолетних стало одной из ключевых проблем в конце XIX – начале XX века [2, с. 119-120; 3, с. 63] (см. рис. 1).

М.Я. Феноменов, исследовавший вопросы самоубийств в период с 1899 до 1910 год, указывает, что за 12 лет число самоубийств в русской средней школе увеличилось в 13 раз с 14 до 180 случаев в год. Число

* Суицид – умышленное лишение себя жизни (См.: Валиахметов А.И. Суицидальное поведение как форма девиантного поведения подростков // Студенческий электронный научный журнал. 2018. № 16(36). URL: <https://sibac.info>

** В литературных источниках дореволюционного периода России в качестве девиантного поведения несовершеннолетних выделяют: самоубийство, алкоголизм, проституцию, преступность.

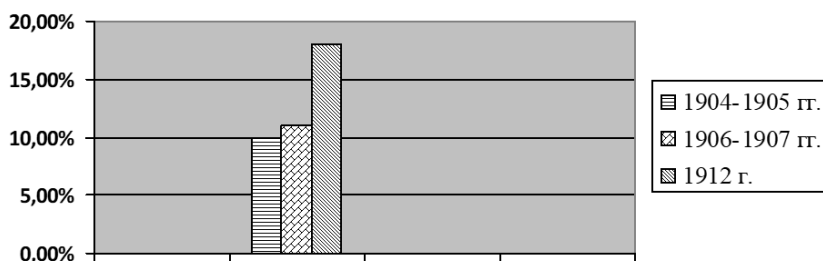

Рис. 1. Рост самоубийств среди детей и молодежи в возрасте до 20 лет (1904-1912 гг.)

самоубийств в высших, средних и низших школах выросло в период с 1905 до 1910 года с 96 до 353 случаев* [4, с. 11] (см. рис. 2).

В качестве наиболее распространенных причин суицидального поведения автор указывает у мальчиков «страх наказания», связанный со школой и ремесленными мастерскими; у девочек – «сексуальные причины» (например, рождение внебрачных детей,

занятие проституцией и т.п.)** [2, с. 119-120].

К менее распространенным в дореволюционной России причинам самоубийств несовершеннолетних И.В. Синова относит следующие [2, с. 120-121]:

– у мальчиков: нужда, бедность, безработица, иные причины социально-экономического характера***;

* М.Я. Феноменов отмечает, что данные, приведенные в ходе работы Московского Педагогического Собрания в 1912 г., отличаются от заниженных данных Министерства Народного Просвещения (период: 1905-1910 гг., увеличение с 27 до 256 случаев суицида), и объясняются неточностью регистрируемых Министерством случаев (См.: Феноменов М.Я. Причины самоубийств в русской школе. М., 1914. С. 10).

** Сексуальные причины самоубийств девочек и девушек в дореволюционной России составляли около 40 % (См.: Синова И.В. Гендерный анализ девиантного поведения подростков на рубеже XIX-XX веков // Вестник ТвГУ. Серия: История (3). 2013. С. 120; Феноменов М.Я. Указ. соч. С. 75).).

*** М.Я. Феноменов указывает, что невыносимо тяжелые условия жизни составляют самый небольшой класс самоубийств (См.: Феноменов М.Я. Указ. соч. С. 65).

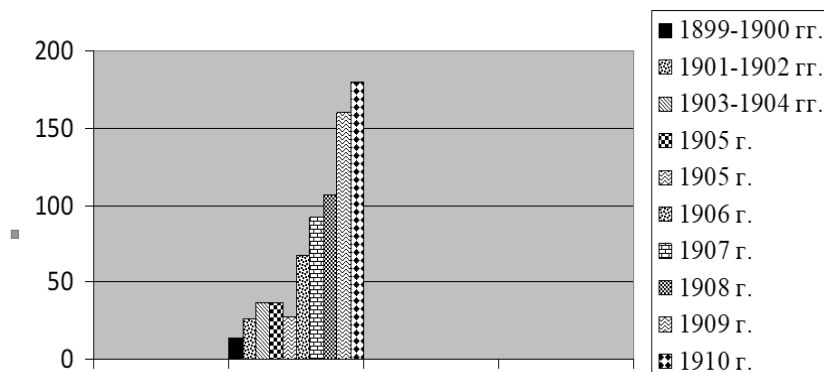

Рис. 2. Среднее годовое число самоубийств в русской средней школе (1899-1910 гг.)

– у девочек: «возрастная неустойчивость психики»: «несчастливая любовь», мечтательность, желание привлечь к себе внимание и т.п.

В качестве общих причин самоубийств и мальчиков, и девочек в дореволюционной России Г.И. Гордон указывал «отсутствие духовной связи, понимания между детьми и родителями». Свой вывод автор основывал на результатах анкетирования, проведенного в 1912 г. среди учащихся учебных заведений г. Санкт-Петербурга [5, с. 464] (см. рис. 3).

М.Н. Гернет в 1905 году указывал в качестве одной из причин девиантного поведения несовершеннолетних равнодушное отношение родителей к ребенку (несовершеннолетний

«предоставлен надзору улицы») [6, с. 13]. А.Ф. Кистяковский называл подобную категорию детей «брошенными на произвол судьбы» [7, с. 10-12].

М.Я. Феноменов отмечает, что «семейные причины самоубийств в раннем возрасте (до 18 лет) в России были выявлены у 15,6 % мальчиков и 25 % девочек [4, с. 75].

Вместе с тем, считая семью одним из факторов, влияющих на самоубийства несовершеннолетних, исследователи дореволюционного периода России подчеркивали, что часто «представители трудящихся классов не могли заниматься воспитанием детей, поскольку все их внимание и энергия были направлены на борьбу за существование» [2, с. 121].

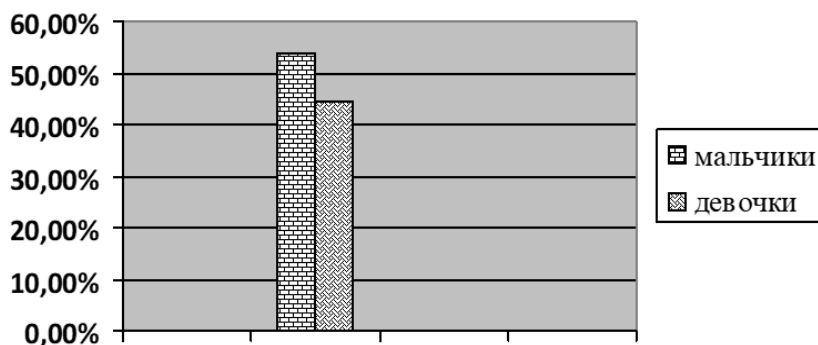

Рис. 3. Духовная связь между родителями и детьми
(результаты анкетирования 1912 г.)

Необходимо отметить, что рассматриваемая причина суицидов среди несовершеннолетних (равнодушие родителей), существовавшая более ста лет назад, не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Г.С. Банников указывает, что «дети могут страдать годами <...> им некуда обратиться, не с кем поговорить о том, что их волнует. Отсутствие доверительных отношений с родителями является серьезной предпосылкой для суицидов детей» [8]. Т.А. Моисеева отношения с родителями (непонимание или игнорирование родителями особенностей подросткового возраста) ставит на первое место среди причин суицидального поведения подростков [9, с. 644].

Анализ современной научной литературы и литературных источников дореволюционного периода России, посвященных причинам суицида среди несовершеннолетних, позволяет предположить, что не только равнодушие родителей, но и ряд иных причин, существовавших в дореволюционной России, идентичны причинам, толкающим современных подростков на самоубийство, например: «слабые успехи в учебе» (проблемы с освоением образовательных программ в школе).

Так, Г.С. Банников видит суть проблемы в том, что со стороны учебных заведений в отношении несовершеннолетних предъявляются все большие требования [8].

При этом исследователи подчеркивают, что 20 % самоубийств несовершеннолетних приходится на май, то есть на время подготовки и сдачи государственной итоговой аттестации.

Кроме того, как и более ста лет назад, подростковый суицид обуславливается «сексуальными причинами» и бедностью (тяжелым материальным положением семьи). А.И. Валиахметов пишет, что ранняя половая жизнь приводит подростков к ранним разочарованиям. По мнению подростка, возникающие ситуации (ранняя беременность, прекращение отношений с любимым человеком) не совместимы с продолжением жизни. Также автор указывает на «низкое материальное положение семьи» как одну из причин совершения суицидальных действий несовершеннолетними [10].

Вместе с тем, выделяя аналогичные для дореволюционной и современной России причины суицида несовершеннолетних, следует согласиться с вышеприведенным тезисом о том, что каждому историческому периоду свойственны разные формы девиантного поведения, вытекающие из «конкретно-исторических условий его

существования – социальных, политических, нравственных», следовательно, и причины такого поведения разные [1, с. 34].

Так, Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова, рассматривающие суицид среди молодежи как социальную проблему современной России, отмечают негативное влияние сети Интернет (суицид под влиянием социальных сетей), в частности «групп смерти» [11, с. 38].

Авторы, приводя в своей работе статистические данные, делают вывод о том, что в результате суицида в мире погибает* большее количество людей, чем от насильственных действий и военных конфликтов [11, с. 37].

А.И. Валиахметов и Т.А. Моисеева указывают в качестве одной из причин самоубийств саморазрушающее поведение современных подростков, включающее: занятие экстремальными видами спорта (без со-

* По прогнозам Всемирной организации здравоохранения в ближайшее время возможно увеличение суицидов в 1,5 раза (Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Суицид среди молодежи как социальная проблема в современной России // Социология, психология, педагогика. 2019. № 9 (65). С. 37-44).

ответствующей экипировки), осознанное нарушение правил дорожного движения или техники безопасности, употребление алкоголя, наркотиков [9, с. 644; 10].

На алкоголизм несовершеннолетних как одну из форм девиантного поведения обращали свое внимание еще ученые и общественные деятели дореволюционной России. Так, на Всероссийском съезде по семейному воспитанию, прошедшем в 1912-1913 году были озвучены следующие статистические данные: «...из 182 мальчиков в возрасте от 8 до 13 лет со спиртными напитками знакомы 166, из которых 151 пили водку систематически. Из 159 девочек в возрасте от 8 до 15 лет пили 149...» [12, с. 106].

И.В. Синова приводит аналогичные сведения, указывающие на то, что в дореволюционной России употребление алкоголя начиналось с юных лет [2, с. 122-123] (см. рис. 4).

Вместе с тем следует поддержать суждения М.Я. Феноменова о том, что «явление, которое фигурирует в статистике самоубийств – алкоголизм, следует расчленить на самоубийц-алкоголиков и лиц, совер-

шивших самоубийство в состоянии алкогольного опьянения» [4, с. 63-64]. По нашему мнению, во втором случае алкоголь «играет лишь роль последнего толчка к самоубийству», но не является его причиной.

Кроме того, в качестве «современной» причины суицида несовершеннолетних необходимо указать конфликты со сверстниками.

Считаем необходимым продолжить дальнейшее изучение суицида как разновидности девиантного поведения несовершеннолетних применительно к современному периоду Российского государства, в частности проведение комплексного анализа «новых» (современных) причин суицида несовершеннолетних, с целью выработки действенных и эффективных методов борьбы с этим явлением.

Таким образом, причины самоубийств несовершеннолетних, существовавшие в дореволюционной России, частично идентичны причинам, толкающим современных подростков на суицид – это равнодушие родителей, проблемы с освоением образовательных программ в школе, сексуальные причины, тяжелое мате-

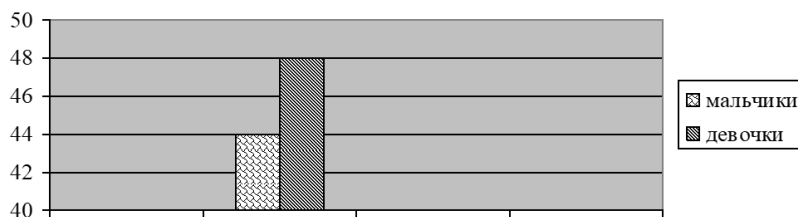

Рис. 4. Употребление алкоголя школьниками дореволюционной России (результаты анкетирования 50 мальчиков и 50 девочек)

риальное положение семьи. «Новыми» (современными) причинами суицида несовершеннолетних являются деятельность «групп смерти» (суицид под влиянием социальных сетей), конфликты со сверстниками, а также саморазрушающее поведение современных подростков.

Подводя итог, подчеркнем сделанные нами выводы:

1. Суицид (самоубийство) является одной из форм девиантного поведения несовершеннолетних, ставших предметом исследования ученых уже на рубеже XIX-XX веков.

2. Причины самоубийств несовершеннолетних, существо-

вавшие в дореволюционной России, частично идентичны причинам, толкающим современных подростков на суицид. К таковым относятся: равнодушие родителей, проблемы с освоением образовательных программ в школе, сексуальные причины, тяжелое материальное положение семьи.

3. Целесообразно продолжить дальнейшее изучение суицида как разновидности девиантного поведения несовершеннолетних применительно к современному периоду Российского государства с целью выработки действенных и эффективных методов борьбы с этим явлением.

1. Ральникова Л.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 13/3. С. 34-41.

2. Синова И.В. Гендерный анализ девиантного поведения подростков на рубеже XIX-XX веков // Вестник ТвГУ. Сер.: История (3). 2013. С. 116-125.

3. Синова И.В. Современный взгляд на детские суициды в Российской империи второй половины XIX – начала XX веков // Суицидология. 2014. № 1 (14). С. 63-71.
4. Феноменов М.Я. Причины самоубийств в русской школе. М., 1914. с. 130.
5. Гордон Г.И. Воспитание и самоубийство детей // Труды первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. г. С.-Петербург. 30.12.1912 – 6.01.1913. Т. 1. СПб.: Издание исполнительской комиссии съезда. 1914. 775 с.
6. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности: монография. М., 1905. 203 с.
7. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев: Унив. тип. (И.И. Завадского), 1878. 232 с.
8. «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить // Газета.ru. 2019. 25 апр. URL: <https://gazeta.ru>.
9. Моисеева Т.А. Саморазрушающее поведение подростков как скрытый суицид // Молодой ученый. 2019. № 22(260). С. 642-644.
10. Валиахметов А.И. Суицидальное поведение как форма девиантного поведения подростков // Студенческий электронный научный журнал. 2018. № 16(36). URL: <https://sibac.info>
11. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Суицид среди молодежи как социальная проблема в современной России // Социология, психология, педагогика. 2019. № 9(65). С. 37-44.
12. Труды первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию, г. С.-Петербург, 30.12.1912. – 6.01.1913. Т. 1. СПб.: Издание исполнительской комиссии съезда. 1914. 775 с.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕРИАЛОВ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА

Пимонов Б.В.

доцент кафедры организации расследования преступлений
и судебных экспертиз Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; bprimonov@mvd.ru

Учитывая сжатые сроки реализации основных программ профессионального обучения профессиональной подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», специализирующихся на производстве предварительного расследования, автор статьи обосновывает необходимость их обеспечения удобным для применения инструментарием, в частности в виде алгоритма действий, позволяющего с первых дней службы эффективно осуществлять свою деятельность. В процессе исследования выявлены существующие у сотрудников органов предварительного расследования затруднения в реализации материалов проверочной закупки наркотического средства. В статье дается краткая характеристика способов незаконного оборота наркотических средств, предлагается алгоритм действий по реализации материалов проверочной закупки героина, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Ключевые слова: алгоритм реализации, оперативно-розыскное мероприятие, проверочная закупка, сбыт, наркотическое средство, уголовно-процессуальная проверка, типичная следственная ситуация.

Вопросам практического применения правовых норм в части оптимального обеспечения взаимодействия сотрудников оперативно-розыскных подразделений со следователями (дознавателями) уделяется достаточно пристальное внимание со стороны руководителей соответствующих подразделе-

ний и ученых [1; 2; 3]. В частности, в процессе доказывания по уголовным делам детализируются особенности реализации полученных результатов оперативно-розыскной деятельности [4; 5; 6].

Однако, учитывая динамично ускоряющиеся процессы развития различных сфер

современного общества и, как следствие, возникновения множества фактологических знаний, следовательно, вновь принимаемый на службу, остро нуждается в удобном для применения инструментарии, позволяющем алгоритмизировать его деятельность. В данном вопросе следует согласиться с В.М. Гармановым, указывающим на перспективность разработки алгоритмов действий сотрудника полиции в типичных профессиональных ситуациях [7, С. 196]. В связи с этим, учитывая результаты изучения материалов уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, возникла необходимость разработки подобного инструмента, позволяющего оптимизировать работу «молодого» следователя на стадии проверки сообщения о сбыте наркотического средства, в большинстве случаев проводимой на основе материалов оперативно-розыскной деятельности.

Характеризуя незаконный оборот наркотических средств, то есть оборот которых осуществляется в нарушение законодательства Российской Федерации, следователю необходимо учитывать, что он в большинстве случаев отличается от

иных составов преступлений достаточно высокой степенью организации, направленной на тщательную подготовку к его совершению, сокрытие следов преступной деятельности с одновременным повышением уровня доходов. Для этого преступники объединяются в группы и, используя современные телекоммуникационные возможности, привлекают новых соучастников (подбор «персонала») преступления, расширяют рынок сбыта наркотических средств.

К деятельности данных преступных групп организаторами привлекается достаточно широкий круг лиц с различным социальным статусом и образованием, полом и возрастом. В зависимости от этих критериев, а также от уровня организации преступной деятельности «персоналу» определяется роль (должность): «производитель», «вербовщик», «куратор», «кладовщик» (часто он же – «фасовщик»), «оператор», «хакер», «курьер», «закладчик». Последние могут использоваться для совершения преступления «втемную», то есть, например, без раскрытия истинного содержания веществ, которые ими перевозятся и заклады-

ваются (передаются иным лицам). В связи с этим в рамках предварительного следствия данные обстоятельства должны быть тщательно исследованы и задокументированы, так как при квалификации незаконного оборота наркотических средств, совершенного организованной преступной группой (например, п. «а» ч. 4 (ч. 5) ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 3 (ч. 4) ст. 229 УК РФ), необходимо установить ее обязательные признаки, закрепленные в части 3 статьи 35 УК РФ – преступление «совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Учитывая судебную практику рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, можно отметить следующие задачи по документированию признаков устойчивости, стоящие перед следователем:

1. Стабильность группы – условно постоянный состав ядра организованной преступной группы, сформированный ее лидером для согласованного и планомерного осуществления совместной преступной деятельности. Наличие лидера(-ов) пре-

ступной группы, выступающего в качестве ее руководителя, свидетельствует о четком распределении обязанностей членов внутри группы (их ролей), подчиненности групповой дисциплине, в том числе порядку общения (связи) между собой.

2. Распределение ролей между членами группы – предварительная детальная согласованность действий членов организованной преступной группы относительно их функций в группе и порядка действий во время подготовки, совершения и сокрытия преступления, способов связи, специальных сигналах, в том числе зашифрованных. Так, в частности, следует процессуально задокументировать получение каждым участником организованной преступной группы развернутых инструкций, например, о правилах изготовления (культивирования, сушки и т.д.), фасовки, хранения, перевозки, закладки наркотических средств, правилах использования сетей телефонной связи, Интернета, платежных систем, особенностях поведения при задержании правоохранительными органами, и другое.

3. Тесная взаимосвязь членов группы – объединен-

ность членов группы, характеризующаяся стремлением к наиболее эффективному выполнению ролей каждого в совершении преступления.

Для достижения наиболее оперативной и безопасной (с позиции сокрытия следов преступной деятельности) передачи информации между членами преступной группы и потенциальными покупателями наркотических средств ими используются различные мессенджеры, программное обеспечение для реализации анонимного обмена информацией через компьютерную сеть, а для осуществления расчетов по сделке купли-продажи наркотических средств используются различные электронные платежные сервисы.

Данные средства, позволяющие условно обеспечить преступникам анонимность в сети Интернет, используются при реализации практически всех способов незаконного оборота наркотических средств, в качестве которых российское уголовное законодательство определяет такие, как: приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, производство, сбыт, пересылка, нарушение правил оборота, хи-

щение, вымогательство, контрабанда, незаконное культивирование наркотических средств, незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на их получение.

Наиболее общественно опасным и распространенным способом незаконного оборота наркотических средств является их сбыт, который может осуществляться как на возмездной, так и на безвозмездной основе, например путем их дарения, продажи, обмена, уплаты долга, дача взаймы. При этом непосредственная передача наркотического средства может осуществляться как непосредственно из рук в руки, так и иным образом, например сообщением другому лицу о месте хранения («закладки») наркотических средств, либо введением инъекции наркотического средства приобретателю.

По любому из перечисленных вариантов сбыта наркотического средства общий предмет уголовно-процессуального доказывания будет един с базовым доказыванием состава преступления ст. 228.1 УК РФ и будет обусловлен необходимостью документирования передачи наркотического сред-

ства, принадлежащего одному человеку, другому. Дополнительные элементы в доказывании будут обусловлены действиями преступника, связанными с особенностями подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности. Например, в случае бесконтактного сбыта наркотического средства перед следователем будет стоять дополнительная задача по установлению связи между конкретным лицом – сбытчиком наркотического средства – и конкретным устройством, используемым в качестве средства связи с приобретателем. Особенности документирования деятельности группы лиц, осуществляющей сбыт наркотического средства дистанционно, будут зависеть от источника первичной информации о преступной деятельности.

Таким образом, рассмотрим более подробно алгоритм уголовно-процессуального документирования преступной деятельности в рамках «базового» способа осуществления сбыта наркотического средства – контактный сбыт наркотического средства группой лиц по предварительному сговору. В основу такого выбора положены особенности организации уголовно-процессуального и оперативного-ро-

зыскного документирования указанного способа преступного посягательства, обуславливающего осуществление полноценного процесса организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел.

В качестве «базового» способа осуществления контактного сбыта наркотического средства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, возьмем за основу следующую вымышленную типичную следственную ситуацию.

22 марта 2020 г. гражданин С. сообщил оперативному уполномоченному полиции о том, что к нему обратились двое неизвестных с предложением приобрести у них наркотическое средство «героин» в автомобиле одного из лиц, указал на марку, государственный номер автомобиля и место встречи для приобретения наркотического средства героин (во дворе дома № 12 по ул. Советской г. Тюмени).

По результатам проведенных 23 марта 2020 г. оперативно-розыскных мероприятий задержан один из сбытчиков наркотического средства – гражданин П., находящийся в транспортном средстве и получивший от С. денежные средства в размере 4000 рублей в

счет оплаты за наркотическое средство «героин». Второй соучастник преступления – гражданин И. – после передачи С. через окно автотранспортного средства наркотического средства героина скрылся.

При планировании организации оперативно-розыскного документирования преступной деятельности и последующей предварительной уголовно-процессуальной проверки следует учитывать, что данная ситуация характеризуется следующими условиями:

- количество преступников, их личности, степень организации преступной деятельности и распределения ролей, способы связи между собой и взаимодействия следовательно не известны;

- преступники, предложившие приобрести у них героин, не осведомлены о выявлении правоохранительными органами их деятельности и готовы довести свой преступный умысел до конца.

Исходя из обозначенной типичной следственной ситуации и условий алгоритм совместной деятельности оперативного уполномоченного полиции и следователя по документированию преступной дея-

тельности может быть представлен в следующем виде:

1. В порядке, регламентированном приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»*, оперативному уполномоченному полиции следует зарегистрировать рапорт об обнаружении признаков преступления, например, следующего содержания:

«В соответствии со ст. 143 УПК РФ докладываю, что двое неустановленных лиц осуществляют подготовку к сбыту 23 марта 2020 г. в 15 ч 00 мин

* Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736: ред. от 9 окт. 2019 г. // Рос. газ. 2014. 14 нояб.; Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>

возле дома 12 по ул. Советская г. Тюмени наркотического средства “героин”, массой 2 грамма по цене 2000 (две тысячи) рублей за один грамм.

В действиях неустановленных лиц усматриваются признаки преступления, предусмотренного пп. “а”, “б” ч. 3 ст. 228-1 УК РФ.

Считаю необходимым провести по данному факту проверку в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ.».

Учитывая, что зарегистрированный рапорт об обнаружении признаков преступления в обязательном порядке должен быть приобщен к материалам уголовного дела как повод для уголовно-процессуальной проверки и последующего возбуждения уголовного дела, в его содержании не должно быть сведений о заявителе.

2. Привлечь сотрудника органа предварительного следствия для уголовно-процессуального документирования следов окончченного сбыта героина.

Необходимо отметить, что совместная деятельность следователя и оперативного уполномоченного полиции в группе осуществляется в двух формах:

- следственно-оперативной группы, подразделяющейся

на дежурную и специализированную, которые в соответствии с ведомственным нормативным актом создаются решением начальника органа внутренних дел и действуют на стадии уголовно-процессуальной проверки сообщения о преступлении;

- следственной группы, создаваемой в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ решением руководителя следственного органа.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации руководителем органа внутренних дел должен быть издан приказ о создании специализированной следственно-оперативной группы, в которую необходимо включить оперативного уполномоченного полиции и следователя.

3. Засекретить сведения о заявителе преступления (гражданине С.).

Поводом для сохранения в тайне данных о личности С. послужило его ходатайство, заявленное при обращении к оперативному уполномоченному полиции. Учитывая, что у С. имеются основания беспокоиться о собственной безопасности либо безопасности своих близких родственников, иных родственников или близких лиц, а также его имущества, перечисленных

в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, следовательно необходимо удовлетворить указанное ходатайство и, руководствуясь ч. 9 ст. 166 УПК РФ, вынести постановление о сохранении в тайне данных о личности участника предварительного следствия.

Утвержденное руководителем следственного органа постановление должно быть помещено в конверт, клапан и стороны которого оклеиваются фрагментом бумаги с оттиском печати. Дальнейшие условия хранения конверта при уголовном деле должны исключать возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства.

4. Провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование сбыта героина: отождествление личности, наведение справок, проверочная закупка.

Полученные по окончании производства оперативно-розыскных мероприятий результаты оперативный уполномоченный полиции должен оценить с позиции соблюдения следующих обязательных требований:

– оперативно-розыскное мероприятие произведено для решения задач, определенных

в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»^{*};

– оперативно-розыскное мероприятие произведено на основаниях, определенных в ст. 7 ФЗ «Об ОРД»;

– оперативно-розыскное мероприятие произведено с соблюдением условий, определенных в ст. 8 ФЗ «Об ОРД»;

– материалы, полученные в результате производства оперативно-розыскных мероприятий, свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный сбыт наркотического средства «героин», сформировавшегося независимо от деятельности оперативного уполномоченного полиции;

– полученные результаты производства оперативно-розыскных мероприятий отвечают требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам (ст. 89 УПК РФ).

5. Рассекретить и представить результаты оперативно-розыскной деятельности следователю.

^{*} Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 2 авг. 2019 г. // Рос. газ. 1995. 18 авг.; 2019. 7 авг. Далее – ФЗ «Об ОРД».

Оценив полученные результаты производства оперативно-розыскных мероприятий, оперативный уполномоченный полиции на основании ст. 11 ФЗ «Об ОРД» инициирует их рассекречивание и представление следователю.

Порядок представления данных результатов осуществляется по правилам, установленным пунктами 8-14 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд*, в соответствии с которыми оперативный уполномоченный полиции должен передать следователю следующие документы (материалы):

* Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Мин. обороны Рос. Федерации, ФСБ России, Федеральной службы охраны Рос. Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Рос. Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Рос. Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Рос. Федерации от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Рос. газ. 2013. 13 дек.

– сообщение руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о результатах оперативно-розыскной деятельности;

– постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей;

– постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, вместе с документами и объектами, изъятыми в ходе проведенной оперативно-розыскной деятельности.

6. По окончании производства запланированных оперативно-розыскных мероприятий и физического задержания сбытчика героина следователю необходимо незамедлительно произвести осмотр места происшествия – места сбыта наркотического средства.

7. Произвести в отношении задержанного гражданина П. следственное действие «освидетельствование».

С целью обнаружения, фиксации и изъятия на теле П. следов

преступления, в частности следов люминесцирующей пасты, примененной оперативным уполномоченным полиции при производстве оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», следов употребления им наркотических средств, а также следов наркотических средств, следователем должно быть принято решение о незамедлительном производстве освидетельствования, регламентируемого ст. 179 УПК РФ.

Учитывая, что следы преступной деятельности могут быть невосполнимо утрачены или уничтожены, производство освидетельствования П. не терпит отлагательства и на основании ч. 1 ст. 179 УПК РФ должно быть произведено до возбуждения уголовного дела.

8. В соответствии со ст. 176 УПК РФ произвести осмотр материальных объектов, представленных следователю по результатам осуществленной оперативно-розыскной деятельности: серовато-коричневого порошка в виде мелких кристаллов и аудиокассеты с записью разговора во время производства проверочной закупки.

Указанные объекты должны быть представлены следователю в упакованном и опе-

чатанном виде с подписями участвующих в оперативно-розыскном мероприятии лиц. С целью подтверждения невозможности внесения изменений (уничтожения, подмены) в упакованные объекты следователю необходимо предварительно осмотреть упаковку для выявления на ней следов повторного после производства оперативно-розыскного мероприятия опечатывания, нарушения ее герметичности (целостности). Результаты осмотра должны быть отражены в протоколе осмотра предметов.

9. Назначить производство судебной экспертизы по изъятому в ходе производства оперативно-розыскного мероприятия веществу (серовато-коричневый порошок в виде мелких кристаллов).

Серовато-коричневый порошок в виде мелких кристаллов после его осмотра подлежит упаковке и направлению в экспертно-криминалистическое учреждение для производства судебной экспертизы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Следует отметить, что до момента вскрытия упаковки экспертом, которому поручено

производство судебной экспертизы, необходимо:

- обеспечить сохранность упакованного материального объекта;
- исключить возможность внесения кем-либо изменений или уничтожения упакованного материального объекта.

10. Возбудить уголовное дело.

После получения результатов судебной экспертизы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела с учетом следующих обстоятельств:

- сбыт считается оконченным преступлением с момента выполнения П. и неустановленным лицом действий по передаче С. наркотического средства «героин» (в частности, учитывая, что данные действия осуществлялись в ходе производства оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка»);

– уголовное дело возбуждается в отношении гражданина П. и неустановленного лица за незаконный сбыт наркотического средства «героин», совершенный группой лиц по предварительному сговору в значительном размере (пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ).

В заключение необходимо отметить, что описанный алгоритм является ориентиром в организации предварительного следствия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, – «базовой» моделью, которая коррелируется в зависимости от развития следственной ситуации на различных этапах уголовно-процессуального производства по уголовному делу, складывающейся психологической картины, характеризующейся конфликтной или бесконфликтной ситуацией, обусловленной действиями стороны обвинения и стороны защиты, а также от квалификации преступных деяний.

1. Обанина А.О. Пути повышения эффективности взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания // Научные исследования молодых ученых: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч. Ч. 3. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 21-23.

2. Ушаков А.Ю., Количенко А.А. Особенности взаимодействия оперативных подразделений со следственными подразделениями: пути опти-

мизации // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы регион. науч.-практ. конф. 2020. С. 229-232.

3. Шадрин В.С. Взаимодействие следователя, дознавателя с органами дознания как средство повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений в современных условиях // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2020. С. 135-137.

4. Дзабиев У.К. Использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2019. № 4(70). С. 33-37.

5. Елизарова А.Д. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2(2). С. 87-91.

6. Капустина Я.И. Оперативный эксперимент как способ реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Закон и право. 2020. № 3. С. 147-149.

7. Гарманов В.М. Совершенствование методического обеспечения образовательных программ в образовательных организациях системы МВД России с использованием практических ситуационных заданий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4(38). С. 195-202.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАРУЖНОГО ДОСМОТРА СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Койнов М.Ю.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; koynovmax@mail.ru

Сатюков А.Г.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; alex777sat@mail.ru

В статье рассматриваются правовые основания и особенности проведения наружного досмотра сотрудниками патрульно-постовой службы полиции, обращается внимание на тактические элементы проведения наружного досмотра, в том числе с использованием технических средств. Формулируются рекомендации, позволяющие повысить эффективность обнаружения предметов поиска. Уделено внимание анализу тактических ситуаций, возникающих в процессе проведения досмотровых мероприятий, рассматриваются основные меры по обеспечению личной безопасности в соответствии с тактической ситуацией.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба полиции, сотрудники полиции, тактика действий, применение технических средств, личный досмотр, наружный досмотр, личная безопасность.

Деятельность патрульно-постовой службы полиции направлена на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах. Необходимо отметить, что данная деятельность имеет свою специфику, которая заключается в постоянном и непосредственном контакте как с правопослуш-

ными гражданами, так и с правонарушителями. Именно нарядам полиции, несущим службу на улицах и в иных общественных местах, первыми приходится приходить на помощь гражданам, участвовать в пресечении преступлений и административных правонарушений. Нередко такие действия связаны с определенными рисками, существу-

ет угроза личной безопасности как самих сотрудников полиции, так и граждан, поскольку полицейским чаще всего приходится действовать в условиях, связанных с проявлением агрессии со стороны правонарушителей. При этом тактические ошибки в действиях сотрудников полиции при выполнении задач по охране общественного порядка могут привести к серьезным последствиям и для самих сотрудников, и для окружающих лиц.

Поэтому сотрудники полиции наделены широкими правами для возможности выполнения возложенных на них обязанностей. Чаще всего эти права связаны с применением отдельных мер принуждения или обеспечения, установленных Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»*. Особое место среди таких полномочий занимает право сотрудников полиции на проведение досмотровых мероприятий в ходе выполнения своих служебных обязанностей.

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 6 фев. 2020 г. // Рос. газ. 2011. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (далее – ФЗ «О полиции»).

Правовая регламентация проведения досмотровых мероприятий заключается как в положениях пп. 16 и 18 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», ст. 27.7 КоАП РФ, так и в ряде ведомственных нормативных правовых актов, например в приказе МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции»**, утвердившем Устав патрульно-постовой службы полиции (далее – Устав ППСП), и приказе МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298 «Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей

** Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80: ред. от 12 мая 2015 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27; 2015. № 30.

обстановке, в медицинские организации»*.

Право полиции на проведение досмотровых мероприятий является одним из наиболее часто реализуемых сотрудниками полиции и непосредственно связано с вторжением в область прав и свобод граждан, затрагивает вопросы личной неприкосновенности и права собственности. Реализация этого права затрагивает честь и достоинство граждан, оказывает сильное психологическое воздействие, это обуславливает необходимость соблюдения тактически правильных действий со стороны сотрудников полиции. Поэтому проведение сотрудниками патрульно-постовой службы полиции досмотровых мероприятий

ввиду их первичного и публично-го характера требует четкой регламентации действий. От того, насколько тактически грамотными и профессиональными будут действия сотрудников, проводящих досмотровые мероприятия, зависит их результативность и безопасность.

Поэтому актуальным является изучение вопроса о тактической составляющей досмотровых мероприятий как одного из важнейших элементов деятельности сотрудников полиции. Для того, чтобы рассмотреть этот вопрос, необходимо сначала дать само понятие тактики действий сотрудника полиции при выполнении каких-либо правоохранительных действий, а также понятие досмотра как процедуры, используемой в деятельности полиции.

В научной среде существуют различные подходы к определению тактических действий. Так, Большой российский энциклопедический словарь определяет тактику как составную часть военного искусства, включающую теорию и практику подготовки и ведения боя соединениями, совокупность средств и приемов для достижения намеченной цели [1, с. 599-600], это определение

* Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации: приказ МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298: в ред. от 21 сент. 2020 г. // Рос. газ. 2012. 29 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

дает лишь общее понятие термина. Наиболее точное определение тактики применительно к рассматриваемой теме, на наш взгляд, дано М.М. Шахмаевым, который считает, что «тактикой действий сотрудника полиции при пресечении правонарушения является, последовательность приемов в зависимости от определяющих факторов: места происшествия, времени суток, пола и возраста нарушителя и т.д.» [2, с. 8]. Из анализа данных определений можно заключить, что тактические действия являются совокупностью и последовательностью приемов, используемых сотрудниками полиции и основанных на имеющихся знаниях, навыках, для достижения поставленных целей.

Другой стороной исследуемого вопроса выступает разграничение тактики действий по правовому основанию применения досмотровых мероприятий. В литературе принято разграничивать виды досмотровых мероприятий по упоминанию их в нормативных правовых актах. Такими видами принято считать личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, (п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», ст. 27.7 КоАП РФ), личный

осмотр граждан и находящихся при них вещей при прохождении на публичные или массовые мероприятия (п. 18 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»), наружный досмотр (пп. 162, 266 Устава ППСР). По мнению В.М. Гарманова, проведение наружного досмотра регламентировано также п. 8 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298*, так как в этом пункте сказано о том, что «перед помещением лиц, находящихся в состоянии опьянения, в салон транспортного средства сотрудникам полиции необходимо убедиться в отсутствии у них оружия, а также иных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия», и данное действие также направлено на соблюдение мер личной безопасности [3, с. 149].

Согласно Уставу ППСР, «...в зависимости от обстоятельств наружный досмотр одежды и вещей, находящихся у задержанных, производится немедленно или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников полиции или граждан.

* Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц...

Обнаруженное оружие и другие предметы, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения на наряд или побега, немедленно изымаются». В отдельных случаях сотрудники патрульно-постовой службы полиции могут самостоятельно проводить и иные виды досмотров. Исходя из специфики деятельности патрульно-постовой службы полиции к наиболее часто применяемой мере можно отнести такой вид досмотрового мероприятия, как наружный досмотр.

Особенность наружного досмотра заключается в том, что в отличие от других видов досмотровых мероприятий, направленных на обнаружение предметов и орудий правонарушений, а также предметов, запрещенных или ограниченных к гражданскому обороту в Российской Федерации, данный вид досмотра направлен на обеспечение личной безопасности сотрудников полиции и на обнаружение предметов, которые могут представлять опасность как для сотрудников полиции, так и для третьих лиц. Такие предметы могут представлять собой оружие, специально предназначенное для нанесения вреда окружающим (например,

огнестрельное оружие и т.д.), и предметы, которыми по своим техническим характеристикам можно нанести вред (например, инструменты, различные колюще-режущие предметы, ножи и др.). Исходя из оснований проведения наружного досмотра, устанавливаются и требования к его проведению, которые представляют необходимость наружного обследования одежды и вещей без нарушения их конструктивной целостности, а в случае необходимости – с применением специальных технических средств [4, с. 140]. Поэтому досмотр проводится путем «прощупывания», «похлопывания» одежды или частей тела досматриваемого. В процессе наружного досмотра не предусматривается проникновение в карманы, повреждение вещей, снятие предметов одежды с тела человека. Эти ограничения не позволяют полноценно выявить предметы, специально укрытые от досмотра, и поэтому требуют от сотрудников усиленного контроля за правонарушителем, а при необходимости (в случае оказания лицом сопротивления – применения физической силы и специальных средств ограничения подвижности (по основаниям, пере-

численным в ст.ст. 20 и 22 ФЗ «О полиции»).

Тактическая составляющая действий сотрудника патрульно-постовой службы полиции при проведении наружного досмотра зависит от многих факторов, к которым, в частности, можно отнести: 1) количество личного состава; 2) наличие технических средств; 3) наличие экипировки и снаряжения; 4) характер информации о досматриваемом лице; 5) содержание ситуации и т.д. От правильной оценки всех факторов и от умения сотрудников выбрать главные будет зависеть и порядок проведения наружного досмотра.

Одним из основных факторов, влияющих на порядок действий, является оценка сотрудником полиции тактической обстановки. Тактическую обстановку можно определить как совокупность обстоятельств, влияющих на выбор эффективного способа деятельности и задающих определенную последовательность действий сотрудника (с учетом места и времени, погоды, дистанции и т.п.) по достижению поставленной цели [5, с. 20]. Оценка сотрудником полиции тактической обстановки позволяет объединить раз-

личные ситуации по принципу схожести целесообразного поведения сотрудника в складывающихся в конкретных условиях и позволяет отличить одну тактическую обстановку от другой.

Это делает возможным разделение тактических ситуаций при проведении наружного досмотра:

1) на « типовые », то есть часто встречающиеся и проходящие в наиболее характерных условиях, преследующих основные цели досмотровых мероприятий, имеющих большую практику применения (например, проведение досмотровых мероприятий в отношении лиц, подозреваемых в хранении при себе оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств и т.д.);

2) « единичные » или « нестандартные », то есть редко встречающиеся, но имеющие определенную практику применения (например, проведение досмотровых мероприятий на территории, где введен режим контртеррористической операции);

3) « специфические », то есть ситуации, возникающие в связи с новыми, до этого отсутствовавшими условиями и не имеющие практику примене-

ния (например, особые условия взаимодействия сотрудников полиции при общении с гражданами при необходимости соблюдения социальной дистанции, применения защитных средств в виде масок и перчаток при проведении досмотровых мероприятий в условиях распространения новой коронавирусной инфекции).

Рассматривая тактику как определенную последовательность действий, следует разделить данную последовательность на несколько этапов проведения наружного досмотра:

- 1) предварительную;
- 2) основную;
- 3) заключительную часть наружного досмотра.

Предварительная часть наружного досмотра представляет собой подготовку к действиям, то есть первоначальную оценку тактической ситуации и принятие соответствующих необходимых решений. Необходимо оценить уровень безопасности, уровень сложности и условия проведения наружного досмотра.

Под уровнем безопасности следует понимать степень опасности, исходящей от правонарушителя, его агрессивность, физическую силу, возможность

оказания сопротивления как со стороны досматриваемого, так и нападения других лиц. Для достижения необходимого уровня безопасности следует достичь равенства в силе, занять по отношению к правонарушителю доминирующее положение, в случае необходимости в соответствии с положениями ст. 21 ФЗ «О полиции» применить средства ограничения подвижности, а при отсутствии таковых – подручные средства (например, веревку, брючный ремень).

Под уровнем сложности можно понимать степень уязвимости сотрудника полиции в случае нападения на него со стороны досматриваемого. На данном уровне оценивается количество сотрудников, наличие у сотрудников необходимых знаний и навыков, наличие необходимых специальных средств (металлодетекторов, газоанализатора, средств ограничения подвижности, средств активной защиты и т.д.). Для достижения необходимого уровня следует привлекать к досмотру наиболее опытных, обученных сотрудников, экипированных соответствующими специальными средствами. При численном перевесе лиц, подлежащих досмотру, следует запросить

дополнительной помощи у ближайших нарядов, а также информировать дежурную часть территориального органа МВД России (группы управления нарядами строевого подразделения патрульно-постовой службы полиции) о проведении данного мероприятия.

Под условиями проведения наружного досмотра понимается место и пространство для проведения досмотра, положение правонарушителя, количество сотрудников, а также наличие других факторов, могущих повлиять на изменение тактической ситуации, таких как погодные условия, время суток, условия освещенности, и другие.

Основная часть наружного досмотра представляет собой последовательность действий и состоит из команд, подаваемых сотрудником полиции, и использования специальных приемов досмотра. Данная часть самая важная, поскольку в процессе проведения досмотра сотрудник находится в наиболее уязвимом состоянии, а от качества применения специальных приемов зависит и результат досмотрового мероприятия – будут ли найдены скрываемые предметы, а также сохранность и изъятие их в последующем.

Для эффективной реализации данной части наружного досмотра сотрудники должны соблюдать определенные требования: досмотр необходимо проводить несколькими сотрудниками с соблюдением само- и взаимостраховки: страхующий сотрудник располагается на расстоянии 3-5 метров от досматриваемого (в зависимости от складывающейся ситуации – с использованием оружия) и наблюдает за действиями правонарушителя и окружающей обстановкой. В случае осложнения ситуации информирует об этом дежурную часть, вызывает дополнительные силы и приходит на помощь напарнику.

Для минимизации негативных последствий сотрудники должны следовать данным тактическим приемам:

- в начале досмотра подается команда «Стойте, полиция» и досматриваемое лицо предупреждается, что в случае неповиновения или оказания сопротивления будут применены сила, специальные средства и оружие;

- досматриваемому лицу предлагается добровольно выдать скрываемый предмет и предоставляется необходимое время для выполнения дан-

ного требования (необходимо учитывать, что даже в случае выдачи требуемого предмета досмотровое мероприятие не прекращается, так как существует возможность сокрытия правонарушителем других предметов);

- в целях достижения личной безопасности следует надежно зафиксировать подконтрольное положение правонарушителя, а при необходимости надеть наручники или использовать подручные средства;

- во время проведения досмотра лицо правонарушителя должно быть обращено в противоположную от сотрудника сторону;

- процесс поиска предметов проводится с помощью визуального осмотра и аккуратного прощупывания элементов одежды и частей тела досматриваемого (волосы, ушные раковины, межпальцевые промежутки и т.д.);

- досмотр необходимо проводить последовательно, сверху вниз, для того чтобы все вещи и места их хранения были тщательно осмотрены. (при обнаружении предметов в карманах следует их изъять, вывернув карман наизнанку путем захвата за наружный край подкладки);

- если досмотр проводится под угрозой применения оружия, то вооруженная рука должна находиться у бедра, оружие пристегнуто страховочным ремешком к поясному ремню. Палец держится на спусковой скобе в целях исключения случайного нажатия на спусковой крючок;

- наружный досмотр проходит без нарушения целостности предметов одежды или вещей, находящихся при досматриваемом лице (основная его цель – убедиться, что досматриваемое лицо не имеет предметов, с помощью которых подозреваемым может быть причинен вред сотруднику или другим лицам в дальнейшем).

Отдельно следует упомянуть ошибки, допускаемые сотрудниками при проведении наружного досмотра:

- ведение ненужных пререканий с досматриваемым лицом, а также слабый контроль за его поведением;

- отвлечение от процесса досмотра на посторонние задачи;

- окончание процесса досмотра после нахождения запрещенного предмета;

- засовывание рук в карманы и полости в одежде досматриваемого, причинение

вреда целостности одежды досматриваемого;

- наведение оружия на досматриваемое лицо во время досмотра и накладывание пальца на спусковой крючок;

- перехваты оружия из одной руки в другую.

Сотруднику патрульно-постовой службы полиции при проведении наружного досмотра особое внимание следует обратить на наиболее вероятные места ношения и сокрытия оружия или предметов, используемых в качестве оружия (к ним относятся подмышки, запястья рук, поясничная область, область голени, карманы одежды). Оружие может быть спрятано в складках одежды, привязано у основания шеи, в области промежности, вложено в носки ботинок и т.д. В ходе досмотра необходимо учитывать промежуточные результаты, уделять особое внимание на следы ремонта одежды, обуви и предметов, имеющих у досматриваемого лица, наличие повязок и бинтов на его теле, а также учитывать характерные способы сокрытия тех или иных предметов. Сотрудники, проводящие досмотр, обязаны бережно и аккуратно обращаться с имуществом досматриваемых лиц.

Заключительная часть наружного досмотра не менее важна. На данном этапе сотрудниками патрульно-постовой службы полиции принимается решение о прекращении досмотра, анализируются его результаты, в зависимости от которых должны быть предприняты дальнейшие процессуальные действия.

Таким действием может быть решение о доставлении досматриваемых в территориальные органы внутренних дел МВД России и об изъятии обнаруженных предметов. Главное на данном этапе – не ослаблять бдительности. Необходимо отметить, что сотрудники должны быть готовы возобновить досмотр, если возникают новые основания или появляется новая информация.

Полнота имеющихся знаний и навыков, приобретенных сотрудником полиции, обуславливает качество проводимых мероприятий. Поэтому рассмотрение приемов, используемых сотрудниками полиции в процессе проведения наружного досмотра, без уделения внимания приобретению таких навыков в процессе обучения сотрудников патрульно-постовой службы полиции не дает возможности

полноценного выполнения профессиональных задач.

Следует отметить, что такие навыки формируются у сотрудника не только в период обучения, но и из личного опыта, а также опыта, получаемого им от других сотрудников в процессе осуществления своей профессиональной деятельности. При этом умение правильно использовать полученные навыки можно определить как компетентность в деятельности полиции, которая становится одной из главных задач, стоящих перед всей правоохранительной системой. Наиболее полно данное требование сформулировано таким образом: «компетентный подход в подготовке сотрудников полиции определяет компетентность как характеристику субъекта деятельности, благодаря которой он организует свои и прочие ресурсы по преобразованию ситуации для достижения поставленной цели» [6, с. 235]. Наиболее эффективно реализовать поставленную задачу возможно с помощью метода моделирования ситуации в процессе обучения сотрудника полиции правилам и порядку проведения наружного досмотра.

Данный метод упоминается у большого числа авторов,

посвятивших свои труды разработке методики обучения. Так, Т.С. Купавцев, В.А. Морозов, Б.А. Федулов вводят понятие «концепции ситуационной подготовки» и предлагают проводить обучение сотрудников полиции в форме ситуационного моделирования, то есть использования в процессе обучения метода практической отработки поставленной задачи с введением нелинейных условий выполнения упражнения [7, с. 88]. В целях приближения предполагаемых моделируемых ситуаций к реальным необходимо использование учебно-практических комплексов, представляющих собой имитацию обстановки, предметов досмотра, а также использования специальных досмотровых средств. Также система моделирования ситуаций в деятельности сотрудников полиции находит свое отражение в ряде работ Е.И. Трояна, который полагает, что использование ситуационного метода может быть эффективным при условии использования комплексного подхода к моделированию ситуаций и осуществления с учетом специально разработанных прогрессирующих уровней сложности от простых к более сложным ситу-

ациям [8, с. 134-136; 9, с. 180]. Использование данного метода при обучении сотрудников патрульно-постовой службы полиции позволяет достичь более высокие результаты получения необходимых навыков при проведении наружного досмотра. Отметим, что при обучении сотрудников патрульно-постовой службы полиции тактике и методам обеспечения безопасности при проведении наружного досмотра необходимо довести последовательность действий до автоматизма, при этом следует выработать у сотрудников навык изменять комбинации тактических приемов досмотра при изменении обстановки и осложнении ситуации.

Целесообразно получение данных навыков в условиях, приближенных к реальным. Это может быть достигнуто путем проведения практических занятий на специализированных полигонах, имитирующих определенные тактические условия.

Исходя из изложенного выше можно сформулировать следующие выводы:

- во-первых, фиксирование наружного досмотра как нормы права только в Уставе патрульно-постовой службы полиции приводит к ограниче-

нию круга субъектов, имеющих право применять данную меру и, как следствие, к правовой неопределенности в случае применения данной меры другими сотрудниками полиции при возникновении аналогичных оснований при осуществлении своей профессиональной деятельности;

- во-вторых, отсутствие в Уставе патрульно-постовой службы полиции четкой регламентации порядка проведения наружного досмотра приводит к излишнему многообразию подходов и толкований процедуры его применения;

- в-третьих, вследствие приведенных выше недостатков правового регулирования возникают сложности в формировании единой методики обучения сотрудников патрульно-постовой службы, при этом появление тактических элементов, состоящих из достаточно сложных приемов, затрудняет процесс усвоения необходимых навыков.

Устранение данных пробелов возможно только путем постоянного совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности, основанных на глубоком анализе правовой и практической

составляющей данной проблемы. Одним из возможных путей решения является внесение дополнений в п. 16 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» с целью уточнения понятия наружного досмотра и определения оснований его применения: «наружный досмотр является предупредительной мерой и проводится для обеспечения личной безопасности сотрудников и безопасности граждан путем обследования частей тела, одежды, вещей досматриваемого в целях обнаружения оружия и других предметов, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения или побега». Таким образом, наряду с определением правовых оснований применения наружного досмотра будет законодательно закреплено право на дополнительную безопасность, исключаящую возможность причинения вреда правонарушителем.

В пункт 266 Устава патрульно-постовой службы полиции следует внести дополнения,

касающиеся более четкой регламентации порядка проведения досмотра, представляющей собой алгоритм действий сотрудника полиции при проведении наружного досмотра, основанный на тактических приемах, приведенных в данной статье.

Данные усовершенствования правовой и тактической составляющей наружного досмотра позволят сформировать единые методические требования к проведению досмотра и упростить процедуру усвоения навыков, которая будет способствовать повышению эффективности служебной деятельности сотрудников полиции.

Соблюдение данных приемов и недопущение ошибок позволит сотрудникам патрульно-постовой службы полиции свести к минимуму негативные последствия, а также исключить причинение вреда при проведении наружного досмотра вне зависимости от сложности и условий тактической ситуации.

1. Большой российский энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 2003. 1887 с.
2. Шахмаев М.М., Войлошников О.Д., Домбровский А.А. Тактические приемы и способы обеспечения личной безопасности при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками органов внутренних дел. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 135 с.

3. Гарманов В.М. Использование правовых позиций, содержащихся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, для обучения сотрудников полиции по вопросам проведения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1(12). С. 143-152.
4. Равнюшкин А.В. Наружный досмотр как мера обеспечения личной безопасности сотрудника полиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 137-141.
5. Тактика действий сотрудников патрульно-постовой службы полиции в ситуациях служебной деятельности, связанных с применением мер административного принуждения: отчет о НИР (заключ.) / Сибирский юридический институт МВД России; исполн.: А.С. Сергиенко [и др.]. Красноярск, 2019. 37 с.
6. Иголеви́ч В.А., Иголеви́ч Н.И. Компетентностный подход в образовании и прикладная направленность профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов как субъектов деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 233-237.
7. Купавцев Т.С., Морозов В.А., Федулов Б.А. Организация и проведение занятий, связанных с моделированием ситуаций повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2018. 97 с.
8. Троян Е.И. Обучение комплексным силовым действиям в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции при охране общественного порядка // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. статей XXI Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск: ВСИ МВД России, 2019. С. 134-138.
9. Троян Е.И., Богданова Е.А., Насонов В.В. Ситуационный метод как способ реализации практико-ориентированного подхода в физической подготовке сотрудников ОВД // АНИ: Педагогика и психология. 2016. № 3(16). С. 179-181.

ОСНОВЫ АЛГОРИТМИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ КРАЖ

Соболевская С.И.

доцент кафедры организации расследования преступлений
и судебных экспертиз Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; svetik2000@pisem.net

Автор статьи подчеркивает безусловную важность решения задачи правоохранительных органов, выражающейся в качественном расследовании преступлений в целом и краж в частности. При этом основным помощником следователя в решении стоящих перед ним задач является криминалистика, которая своими методами, средствами активно способствует раскрытию и расследованию данных преступлений. По мнению автора, несмотря на все разнообразие способов совершения краж и обстоятельств их обнаружения, процесс начала расследования можно определенным образом типизировать. Отмечается, что в зависимости от информационной определенности следователя, им осуществляются соответствующие процессуальные действия. Поскольку успешное раскрытие краж обеспечивается тем набором действий следователя, которые он проводит на первоначальном этапе расследования, то именно этому этапу посвящена данная статья. В статье предложен алгоритм процессуальных действий, которые могут помочь следователю в расследовании краж.

Ключевые слова: кража; расследование; следственная ситуация; алгоритм действий; обстоятельства, подлежащие доказыванию; методика расследования преступлений.

Традиционно кражи занимают лидирующее положение в статистике количества совершаемых преступлений. В 2019 году в России зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, что на 1,6 % больше, чем за аналогичный период предшествующего года. Половину всех зарегистрированных пре-

ступлений (53,5 %) составляют хищения чужого имущества. Количество преступлений, совершенных путем кражи, составляет 774,2 тыс. (+2,3 %). Каждая пятая кража (21,8 %) сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение и иное хранилище. 2,2 % от зарегистрированных преступлений

составляют квартирные кражи. В 2019 году их число сократилось на 13 % по сравнению с предшествующим годом*.

В 2019 году в России зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – на 68,5 % больше, чем за предшествующий год. Большинство из них (98,4 %) являются органами внутренних дел. Половина (53,3 %) данных преступлений совершается с использованием сети Интернет – 157 тыс. (+45,4 %), более трети (116,2 тыс., 39,5 %) – посредством средств мобильной связи (+89,5 %). Из пяти таких преступлений четыре (80,0 %) совершаются путем кражи или мошенничества: 235,5 тыс. (+83,2 %)**.

Не раскрыто 915,2 тыс. преступлений, что на 6,4 % больше, чем за 2018 год. Остались нераскрытыми 1035 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (–15,0 %), 493,7 тыс. краж (+6,0 %). 895,0 тыс. престу-

плений (+6,6 %) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к ответственности в качестве обвиняемого***.

Таким образом, можно утверждать о весьма не высоком проценте раскрытия краж. Причины этого, безусловно, разные. Они могут носить как объективный характер (например, позднее обнаружение признаков совершения преступления и, как следствие, утрата или деформация следов преступления), так и субъективный (к таковым, в частности, относится недостаточно высокий профессиональный уровень должностных лиц, участвующих в процессе раскрытия и расследования, либо их низкая заинтересованность в успешном завершении дела и т.п.).

Эти причины в совокупности позволили сделать вывод о необходимости обращения в очередной раз к проблемным вопросам раскрытия и расследования краж и разработки научно-практических рекомендаций по повышению эффективности данного процесса.

Статья 158 Уголовного кодекса Российской Федера-

* Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. М.: ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports>

** Там же.

*** Там же.

ции содержит определение данного преступления: «Кража – это тайное хищение чужого имущества».

В примечании 1 к данной статье дается разъяснение понятия хищения, под которым понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Данное определение включает 6 обязательных признаков хищения: корыстная цель; противоправность; безвозмездность; изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; чужое имущество; причинение ущерба собственнику.

Однако УК РФ устанавливает ответственность за различные формы хищений, и кража – это лишь одна из них.

Обозначим основные признаки, отличающие кражу от некоторых иных форм хищения, квалификация которых на практике иногда вызывает затруднения.

Например, грабеж отличается открытым способом завладения чужим имуществом.

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о кражах, грабеже и разбое» «открытым является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению его действий или нет»*. Следовательно, если подросток умышленно, с целью завладения чужим имуществом, применил в отношении малолетнего насилие, не опасное для жизни и здоровья (например, обхватил сзади за шею, лишив возможности оказывать сопротивление и не причинив при этом вреда жизни и здоровью), и забрал у малолетнего имущество (например, телефон, деньги и т.п.), то данное деяние следует квалифицировать как грабеж. Даже если при этом он забрал это имущество, например, из кармана, а не из рук малолетнего.

* Рос. газ. 2017. 24 мая.

Мошенничество отличается от кражи именно способом совершения преступления. Проблемы в разграничении кражи и мошенничества возникают тогда, когда виновный прибегает к обману, чтобы облегчить себе путь к завладению чужим имуществом. Кроме этого, на практике вызывает некоторую сложность в квалификации введенный в 2018 году пункт «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно: «...с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)».

В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, будет ли квалифицироваться как кража деяние, если человек нашел на улице чужую пластиковую карту и пошел с ней по магазинам, где совершал покупки за счет имеющихся на данной пластиковой карте денежных средств, или если человек перевел себе деньги своего знакомого с помощью «мобильного банка».

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сформулировал следующие

ответы на подобные вопросы*. Похитить чужие средства можно и без карты, например, с помощью чужого «мобильного банка» или системы интернет-платежей, обманув владельца. Это кража, но если при этом виновный незаконно не влиял на программное обеспечение серверов, компьютеров или сами сети (п. 21 Постановления № 48).

Поскольку кража – это весьма «древнее» преступление, то и способы его совершения очень разнообразны. Часть способов прямо указаны в статье 158 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков. К ним относятся:

- 1) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- 2) с незаконным проникновением в жилище.

Однако выбор способа чаще всего зависит от места совершения кражи и окружающей обстановки. УК РФ содержит указание на ряд мест. По-

* О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 // Рос. газ. 2017. 11 дек. Далее – Постановление № 48.

мимо названных выше к ним относится кража:

1) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем,

2) из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода;

3) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

Кроме этого, к данному перечню можно добавить кражи транспортных средств и кражи из транспортных средств.

Безусловно, перечень способов совершения кражи весьма разнообразен и его установление относится к обязанности лица, ведущего расследование кражи, поскольку установление способа совершения преступления относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

Для того, чтобы преступление было расследовано в полном объеме, УК РФ и УПК РФ содержат квалифицирующие признаки и перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому виду преступления, соответственно. Однако в зависимости от вида

преступления и механизма его совершения этот перечень может быть расширен.

Анализ правоприменительной деятельности показывает, что органы внутренних дел остро нуждаются в научных рекомендациях по расследованию преступлений различных видов, в частности краж. Известно, что успешное раскрытие любого преступления, в частности кражи, начинается с грамотно организованного первоначального этапа расследования. Известно, что он начинается с момента получения сообщения о преступлении. Получение сообщения о факте кражи чаще всего происходит в устной форме по телефону. Поводами для возбуждения уголовных дел о кражах могут являться заявления потерпевших; сообщения должностных лиц государственных или общественных организаций, а также частных учреждений и предприятий о фактах краж имущества, принадлежащего этим структурам. Приняв сообщение о преступлении, сотрудники органов внутренних дел должны организовать проверку данного сообщения и при наличии достаточных оснований решить вопрос о возбуждении уголовного дела в соответствии со ст. 140 УПК РФ.

В ходе проверки сообщения по факту кражи на первоначальном этапе расследования может возникнуть одна из следующих наиболее типичных следственных ситуаций:

1 – имеется факт совершения кражи, обнаружено достаточное количество криминалистически значимой информации (имеются следы преступления, свидетели и т.п.), имеется подозреваемый (или подозреваемые), который был застигнут на месте совершения преступления либо сразу после его совершения с поличным.

2 – имеется факт совершения кражи, обнаружено некоторое количество криминалистически значимой информации (имеются следы преступления, но их не так много, свидетели кое-что видели, могут дать некоторую информацию о подозреваемом или об обстоятельствах совершения преступления и т.п.), подозреваемый (или подозреваемые) скрылся с места происшествия.

3 – имеется факт совершения кражи, количество криминалистически значимой информации очень мало (имеются следы преступления, но их очень мало или они не были обнаружены, свидетели не мо-

гут дать никакой информации о подозреваемом или об обстоятельствах совершения преступления и т.п.), подозреваемый (или подозреваемые) также отсутствуют.

Данное деление следственных ситуаций является традиционным [см.: 1, с. 8].

С точки зрения перспективы успешного раскрытия и расследования **первая следственная ситуация** является самой благоприятной. Задача правоохранительных органов на первоначальном этапе расследования заключается в собирании доказательств вины лица, причастного к совершенному преступлению. Программа действий следователя чаще всего имеет следующий алгоритм:

1) задержание лица, подозреваемого в совершении кражи,

2) его личный обыск (или в его жилище, если подозреваемый успел скрыться),

3) фиксация следов преступления в рамках осмотра места происшествия,

4) сначала получение объяснения, а после возбуждения уголовного дела – допросы потерпевшего и свидетелей,

5) допрос подозреваемого,

6) назначение соответствующих экспертиз,

7) выемка документации на похищенное имущество,

8) осмотр предметов и документов и т.д.

Примером благоприятной следственной ситуации может служить уголовное дело по следующему факту.

Р. сдавала Ф. комнату в своей квартире. 28 июня 2019 г. Р. совместно с Ф. распивали спиртные напитки, и Р. решила взять ее смартфон. Воспользовавшись тем, что Ф. находится в другой комнате и не видит ее преступных действий, Р., будучи в состоянии алкогольного опьянения, тайно похитила с пола в комнате смартфон Huawei Y5p Midnight Black (DRA-LX9) золотистого цвета стоимостью 5799 рублей с сим-картой оператора «МТС» стоимостью 300 рублей, с картой памяти на 16 Гб стоимостью 400 рублей, с защитным стеклом стоимостью 800 рублей, с чехлом стоимостью 1000 рублей, а всего имущества, принадлежащего потерпевшей Ф., на общую сумму 8299 рублей*.

Когда Ф. обнаружила пропажу телефона и не смогла най-

ти его самостоятельно, обратилась в полицию.

Были проведены:

1) осмотр места происшествия – комната, в которой проживает Ф.;

2) сначала взято объяснение, затем проведен допрос гр. Ф.;

3) допрос свидетелей: сначала в качестве свидетеля была допрошена Р., затем – гражданский муж Ф.;

4) осмотр предметов: картонная коробка от похищенного телефона, товарный чек, подтверждающий покупку телефона.

На этом этапе все возможные первоначальные следственные действия были проведены. Правильная тактика проведения первоначальных следственных действий позволила успешно раскрыть преступление. В результате Р. прибыла в отдел полиции и добровольно написала явку с повинной.

После этого были проведены:

1) выемка похищенного телефона у Р.;

2) осмотр предметов, в рамках которого ранее похищенный телефон был осмотрен и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства;

* Приговор Егорьевского городского суда Московской области от 29 нояб. 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

3) допрос подозреваемой Р.;

4) предъявление обвинения Р.;

5) допрос Р. в качестве обвиняемой;

6) принятие всех остальных процессуальных решений по делу.

Приведенный порядок действий следует рассматривать как универсальный, лежащий в основе деятельности следователя при возникновении по делу вышеуказанной следственной ситуации.

Вторая следственная ситуация характеризуется менее благоприятной перспективой для успешного раскрытия и расследования кражи, но благодаря наличию определенного количества следов и правильной работе с ними ее можно перевести в категорию благоприятных. Организация работы в данном случае будет направлена на исследование материальной обстановки совершенного преступления, собирание и закрепление доказательств о заподозренных лицах, похищенном имуществе или ценностях, иных обстоятельствах преступления.

В данной ситуации целесообразна такая последовательность первоначальных

следственных действий: допрос потерпевших или материально ответственных лиц; осмотр места происшествия; допросы свидетелей; назначение судебных экспертиз. Важное значение в данной ситуации приобретают соответствующие оперативно-розыскные мероприятия.

Так, Ч., познакомившись с И. и войдя к нему в доверие, узнал всю необходимую информацию для получения денежных средств с банковской карты, принадлежащей И., тайно похитил данную карту и скрылся*.

Первоначальными следственными действиями и иными мероприятиями по данной ситуации были:

1) осмотр места происшествия, в ходе которого были обнаружены следы пальцев рук неизвестного лица в квартире И.;

2) допрос потерпевшего И. об обстоятельствах знакомства с подозреваемым, его внешности и пр., об обстоятельствах совершения преступления, его образе жизни, друзьях, знакомых, работе, дате открытия банковского счета и получения пластиковой карты и т.п.;

* Приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 6 нояб. 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

3) составление композиционного портрета подозреваемого лица со слов потерпевшего;

4) проверка по учетам: по способу совершения преступления, по следам пальцев рук и пр.;

5) запрос в банк, в котором была выдана похищенная карта, о проводимых транзакциях. Поскольку перед правоохранительными органами стояла задача не только пресечь преступление, но и установить виновное лицо, было решено похищенную карту не блокировать;

6) поручение оперативным сотрудникам о проведении ОРМ по данному делу.

В ходе расследования было установлено, что посредством транзакций Ч. похищал денежные средства с карты, принадлежащей И., сначала в здании железнодорожного вокзала станции «Тюмень», в здании железнодорожного вокзала станции «Богандинка», в здании железнодорожного вокзала станции «Ишим». Таким образом был установлен маршрут передвижения подозреваемого. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий, учитывая маршрут движения Ч. и данные о его внешности, Ч. был задержан. У него при себе

были обнаружены денежные средства и пластиковая банковская карта на имя И.

После задержания порядок действий следователя в данной ситуации был следующим:

1) задержание и допрос подозреваемого;

2) личный обыск подозреваемого в целях нахождения похищенного имущества;

3) предъявление для опознания подозреваемого потерпевшему;

4) запрос в банки на изъятие видеозаписи обналичивания денежных средств Ч. с видеокамер, расположенных у банкоматов, которыми пользовался подозреваемый;

5) проведение портретных экспертиз с целью идентификации личности подозреваемого;

6) повторный допрос подозреваемого;

7) предъявление обвинения;

8) допрос Ч. в качестве обвиняемого;

9) принятие всех остальных процессуальных решений по делу.

Третья следственная ситуация является неблагоприятной для перспективы расследования. Программа действий следователя в данной ситуации после про-

ведения неотложных следственных действий характеризуется исследовательско-поисковой направленностью путем выдвижения и отработки первоначальных версий и привлечения к этому процессу различных непроцессуальных средств и методов. Ведущая роль в этом процессе принадлежит качественно проведенным оперативно-розыскным мероприятиям, а также взаимодействию следователя с иными участниками расследования преступления (органами дознания, экспертно-криминалистическими подразделениями и пр.). Важное значение при этом приобретает также работа с различными видами учетов. Версионная работа следователя также может быть результативной в процессе установления лица, причастного к совершению преступления. Примером может служить следующее уголовное дело.

7 июня 2019 г. около 21 часа 40 минут было совершено тайное хищение имущества, принадлежащего ООО «Серебро», с незаконным проникновением в помещение магазина «Гастроном», расположенного по адресу: г. Тюмень, пр. Шаимский, д. 20. Были похищены продукты питания: печенье, сладости, чипсы, сухарики и т.п., а также денеж-

ные средства в размере 17 360 рублей. Общая сумма причиненного материального ущерба составила 30 083 рубля*.

Первоначальными следственными действиями и иными мероприятиями по данной ситуации были:

1) осмотр места происшествия, в ходе которого были обнаружены следы пальцев рук неизвестных лиц в помещении магазина «Гастроном»;

2) допрос потерпевшего – собственника магазина;

3) допрос свидетелей: продавцов и иного персонала магазина;

4) проверка по криминалистическим учетам: по способу совершения преступления, по следам пальцев рук и т.д.;

5) поручение оперативным сотрудникам о проведении ОРМ по данному делу.

В ходе проверки по учетам был установлен П., ранее привлекавшийся к административной ответственности. Также в ходе оперативно-розыскных мероприятий были установлены его соучастники – Р. и Пр.

Проведенными судебны-

* Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 20 сент. 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>

ми экспертизами было доказано присутствие подозреваемых на месте происшествия. Далее следственная ситуация по делу изменилась на благоприятную, поскольку подозреваемые признали свою вину и своими действиями способствовали успешному расследованию.

В зависимости от складывающихся в процессе расследования ситуаций приведенные выше типовые алгоритмы первоначальных следственных действий претерпевают частичные изменения, зависящие от задач, стоящих перед следователем, а также информации, получаемой в каждом конкретном случае.

Как уже было отмечено выше, важным обстоятельством успешного раскрытия и расследования преступлений в целом и краж в частности являются качественно проведенные следственные действия, прежде всего, в тактическом аспекте.

Первым следственным действием, имеющим важное значение для всего процесса расследования, является осмотр места происшествия. Как совершенно верно замечают Н.Н. Егоров и Е.П. Ищенко, «криминалистическая сущность осмотра заключается в восприятии, анализе и фиксации

обнаруженных материальных объектов, их свойств и признаков» [2, с. 21]. При проведении осмотра рекомендуется учесть следующее: необходимо определить зону осмотра, т.е. его границы, для этого провести общее предварительное изучение места происшествия, выполнить ориентирующую фото- и видеосъемку, по результатам изучения обстановки выдвинуть версии и наметить детальный план осмотра, в котором определить очередность работы со следами, после чего провести детальный осмотр и зафиксировать полученные результаты в протоколе осмотра. В ходе осмотра необходимо не только акцентировать внимание на поиск следов преступления, но и подробно зафиксировать обстановку места происшествия, уделив внимание тому, что собой представляет помещение, из которого совершена кража; обязательно акцентировав внимание на путях подхода и отхода к данному объекту, попытаться определить (если это не очевидно) способ проникновения, какие следы на это указывают, попытаться смоделировать действия преступника, определить количество преступников, а также предположить их возраст,

профессиональные навыки и следы, которые могли остаться на их одежде и обуви.

Способ осмотра и фиксации следователь выбирает самостоятельно в зависимости от объекта осмотра и характера оставленных следов. Наибольшую локализацию следов можно обнаружить в месте проникновения, а также моделируя действия преступника. В связи с этим следы целесообразно искать на поверхностях предметов, к которым мог прикасаться преступник как в ходе проникновения на объект, так и во время самого хищения. Помимо этого, моделируя способ и пути отхода преступников и акцентируя внимание на поиске следов в этом направлении, нередко можно обнаружить значительное их количество в связи с тем, что успешно заканчивая совершение преступления, преступник психологически расслабляется, теряет бдительность, становится менее внимательным и оставляет значительное количество следов.

Если объектом кражи является склад или магазин, то необходимо оценить следовую картину на предмет инсценировки. На это могут указывать различные следы: например,

необоснованные многочисленные повреждения места проникновения, либо наличие повреждений на преграде или замке, указывающие на то, что они были нанесены уже в открытом состоянии, отсутствие исключительно ценных предметов без следов поиска и т.п. Следует согласиться с мнением о том, что «случаи инсценировки возможны при расследовании всех видов краж, но наиболее типичны они для сокрытия присвоения или растраты доверенного имущества» [3, с. 738].

Порядок и тактические особенности допроса участников уголовного судопроизводства определяются в первую очередь их процессуальным статусом, а также занимаемой должностью. Выясняемые обстоятельства касаются как обстоятельств совершения преступления, так и иных обстоятельств. Так, в качестве свидетелей кражи из магазина подлежат допросу продавцы, кассиры, грузчики, уборщицы, сторожа и прочий персонал. Они допрашиваются о режиме работы магазина; продукции, торговля которой осуществляется; ежедневной средней денежной сумме, которая может остаться в кассе магазина; наличии сигнализации,

видеонаблюдения; отношения собственника магазина с различными категориями граждан и должностных лиц; и т.д. Если же свидетелями являются работники ломбардов, скупочных и комиссионных магазинов, то круг выясняемых обстоятельств касается лиц, сдавших похищенные вещи, их словесного описания, иных персональных данных, а также времени и обстоятельств сдачи вещей.

Предметом допроса потерпевшего является перечень похищенного имущества, его отличительные признаки, местонахождение похищенного, наличие охранной сигнализации, обстоятельства, предшествующие краже, обстоятельства обнаружения кражи, производились ли действия по изменению обстановки на месте происшествия, если да, то какие и с какой целью, и т.д. Основным тактическим приемом будет являться максимальная детализация показаний. Это позволит в дальнейшем опознать похищенное имущество, а также может помочь следователю выдвинуть рабочие версии об обстоятельствах совершения преступления и лицах, его совершивших.

После установления и задержания подозреваемого

проводится его допрос. В ходе допроса выясняются следующие обстоятельства: момент возникновения и характеристика умысла на совершение кражи; мотив и цель совершения кражи, наличие соучастников, если да, то какова роль каждого из них; осуществлялась ли подготовка к совершению кражи, если да, то в чем она заключалась; при каких обстоятельствах было совершено преступление; все ли произошло так, как планировалось; куда дели похищенное: кому-то продали или где-то спрятали, где оно находится сейчас, кто может подтвердить данные показания и т.д.

Важное доказательственное значение имеют судебные экспертизы, в рамках которых можно доказать как сам факт нахождения подозреваемого на месте преступления, так и механизм совершения преступления. Как справедливо отмечается в учебной литературе по криминалистике, «эксперты в состоянии не только раскрыть механизм проникновения преступников на место кражи, определить их число, направление, по которому они скрылись, но и установить данные, которые впоследствии позволят

идентифицировать преступников» [3, с. 737]. Наиболее типичными экспертизами по делам о кражах являются: дактилоскопическая, трасологическая, техническая экспертиза документов, почерковедческая, криминалистическая экспертиза веществ, материалов и изделий.

Следует отметить, что вышеперечисленный алгоритм действий в зависимости от

складывающихся следственных ситуаций является примерным, базовым в организации процесса расследования и зависит от конкретного совершенного преступления, его механизма, следовой картины, лица, совершившего данное преступление и иных обстоятельств, могущих повлиять как на весь процесс расследования, так и на отдельные его стадии.

1. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования отдельных видов хищений: учеб.-практ. пособие / Т.А. Паутова [и др.]. Тюмень: ТИПК МВД России, 2018. 92 с.
2. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Руководство по производству следственных действий: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2017. 144 с.
3. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2000. 990 с.

СТАНОВЛЕНИЕ РОЗЫСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Сыпачев А.Ю.

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук;
brig094@mail.ru

В данной статье через призму развития оперативно-розыскной деятельности рассматриваются периоды становления розыскного процесса в России. Подобная периодизация позволяет выделить роль оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью в каждом из периодов. Для этой цели автором рассмотрены этапы становления розыскного процесса в России: этап, когда преступление начинают рассматривать не только как оскорбление прав частных лиц, но как нарушение общественного, законного порядка в государстве, важнейшие преступления при этом преследуются общественной властью без участия обвинителя; и этап, когда в связи с недостатком доносчиков и отсутствием у них достаточных средств для раскрытия преступлений назначаются особые чиновники, преследующие преступления. Для более полного понимания этапов становления розыскного процесса в России автором приведен анализ процесса зарождения оперативно-розыскной деятельности в системе правоохранительной деятельности государства. Данные обстоятельства определяют цель статьи – проследить трансформацию розыскного процесса в России с учетом выделенных исторических этапов развития российского права.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, розыскной процесс, этапы становления, Судебник, Соборное уложение 1649 года, обыски, обложение, пытка, лихие люди, оговорщик, судебный поединок.

Несмотря на близкую этимологию понятий «розыскной процесс» и «оперативно-розыскная деятельность» в период своего зарождения «розыскной процесс» представлял собой больше форму уголовного процесса, а оперативно-ро-

зыскная деятельность еще не получила самостоятельного закрепления. Розыскной процесс не был сформирован единой в нормах права, а развивался постепенно, в конечном итоге основательно закрепившись в российской правоохранитель-

ной практике во времена становления губных учреждений.

Процессуальные нормы, содержащиеся в различных источниках российского права, послужили основанием для издания Судебника 1497 года, который по выражению его комментаторов явился первым кодексом Русского централизованного государства [1, с. 341].

В Судебнике 1497 года регламентировалось осуществление обвинительного (судебного) процесса, но при этом кодекс содержал положения, касающиеся розыскного процесса, в частности по сбору доказательств. Так, статья 2 обязывала должностных лиц принимать жалобщиков, это стало прообразом современной системы регистрации информации о преступлениях и происшествиях. Основанием процесса являлся не только иск (жалоба), но и довод, то есть обвинение, производимое специальными должностными лицами – доводчиками [2, с. 69]. При этом доведение предполагало представление доказательств совершения преступления.

В качестве оснований для начала процесса Судебник также предполагал поимку вора в процессе совершения престу-

пления. Оговор вора подлежал проверке, и если оговоренный уже был известен как совершивший противоправное деяние, то в отношении него проводилась пытка по обвинению в воровстве (ст. 14). Согласно ст. 34 вора предписывалось пытать «бесхитростно», т.е. добросовестно, справедливо, без предвзятого мнения и злого умысла, запрещая ему клеветать на кого-либо. О результатах допроса докладывалось князю или судье, по поручению которого проводилась пытка [3, с. 74].

Судебник 1497 года предусматривал смертную казнь изменникам. Соответственно, привлечение к уголовной ответственности требовало участия органов власти в выявлении преступлений. Можно предположить, что информация, полученная оперативным путем, уже могла явиться основой для уголовного преследования.

Активное участие в организационном обеспечении процесса принимали приставы, оплата деятельности которых осуществлялась сторонами дела.

Указанное свидетельствует о том, что Судебник 1497 года расширяет число оснований инициирования розыскного процесса, но еще не

возлагает обязанность органов власти инициативно выявлять преступления, за исключением государственной измены.

Согласно нормам Судебника 1497 года к числу доказательств относились: задержание с поличным и свидетельские показания, в том числе подкрепленные присягой. Подобная форма получения информации от населения понималась как форма повального обыска, который получил широкое распространение в дальнейшем.

В отношении иностранцев, как и в предыдущих памятниках отечественного права в качестве доказательств применялась присяга, собственное признание, в том числе данное под пыткой, и судебный поединок. Судебный поединок назначался только по делам, не затрагивавшим интересов государства, и мог быть заменен свидетельскими показаниями [3, с. 80].

Несмотря на то, что часть неинформативных способов доказывания истины были исключены, в числе методов получения доказательств появилась пытка. Как и в предыдущие периоды, существовавшая во времена Судебника система доказательств не нуждалась в

дополнительных негласных приемах документирования преступлений, что также сказывалось на развитии оперативно-розыскной деятельности.

Как свидетельствует содержание губных грамот, в период действия Судебника 1497 года центральная власть вводит институт «обыщиков», которые направлялись в уезды для борьбы с преступлениями [3, с. 66]. Однако их деятельность оценивалась критически, и это послужило причиной создания губных учреждений, на которые возлагалась обязанность осуществлять выявление преступлений в инициативном порядке.

Важную роль в формировании системы выявления и раскрытия преступления сыграл институт губных старост, которым при заступлении на должность губными грамотами поручалось «лихих людей, разбойников и воров обыскивать, и уличивши их в преступлениях, наказывать» [3, с. 134]. Также устанавливалась обязанность губных учреждений проводить опрос местного населения. Можно констатировать тот факт, что, в сущности, таким образом начинается процесс выявления преступлений.

В губных учреждениях концентрировалась существенная власть: возбуждение уголовного преследования, ведение следствия, вынесение и исполнение приговора.

Необходимость введения института губных старост объясняется разгулом преступности, невозможностью побороть ее в рамках обвинительного процесса в связи с часто встречающимся недостатком обвинителей и затруднительностью изобличить преступника теми доказательствами, которые были приняты во времена Судебника, т.е. испытаниями [4, с. 20].

Губным старостам помимо следствия было поручено вести суд и исполнять приговор. При подтверждении информации с пытки разбойников можно было приговаривать к смертной казни. Информация о поимке, суде над разбойником и казни заносилась в «список подлинно». За уклонения от исполнения обязанностей губными учреждениями устанавливалась ответственность, в том числе компенсация исков потерпевших от разбоев в двойном размере.

С принятием Судебника 1550 года тенденция к усилению роли государства в борьбе

с преступлениями получила развитие [5, с. 234].

В ст. 7 была повторена (ст. 2 Судебника 1497 года) обязанность должностных лиц принимать жалобщиков (заявителей), а когда для вынесения решения требовалось вмешательство царя, ему докладывалась челобитная.

Несмотря на развитие розыскного процесса, можно согласиться с П.И. Числовым в том, что основной формой процесса в период Судебников остается обвинительная, а следственная форма применялась к ведомым лихим людям [6, с. 183].

В качестве судебных доказательств продолжилось употребление судебного поединка (ст.ст. 9-19). Согласно ст. 12 судебный поединок предусматривался и в делах о поджогах, убийстве, разбое, краже. Проигравший отдавался на поруки, а при ее отсутствии помещался в тюрьму до поруки.

В соответствии со ст. 16 в случае дачи свидетельских показаний о причинении телесного ущерба, грабеже, займах по воле ответчика мог быть проведен судебный поединок либо выплата иска с присягой или без.

Поединком, как и присягой, решались дела, производившиеся формой суда без различия предметов иска (убийство, воровство, грабеж, дела о займах, земле и пр.). Таким образом, несмотря на тяжесть, данные преступления не относились к числу подведомственных розыску.

С. Пахманом отмечается большее значение присяги и поединка по сравнению с показаниями свидетелей до тех пор как суды Божьи не были ограничены. После ограничения судебного поединка присяга получила значение последнего крайнего доказательства [7, с. 165].

Указом 21 августа 1556 г., внесшим изменения в Судебник 1550 года, применение судебного поединка было существенно ограничено. При ссылке одной стороны на обыск, а другой – на свидетелей, дела следовало решать не поединком, а обыском. При ссылке на боярина, дьяка или приказного, которым можно верить, также, как и при общей ссылке на одного человека, поединок и присяга не осуществлялись. Если тяжущиеся досудятся до поединка, то по требованию одной из сторон назначалась присяга [8, с. 257].

Возможность обращения к поединку или присяге осуществлялась с согласия другой стороны и разрешения судебной власти. Если ответчики ссылались на многих свидетелей, то и при отсутствии письменных документов, даже при согласии обеих сторон, присяга не допускалась [9, с. 16].

В соответствии со ст. 27 продолжилось применение присяги в качестве доказательств в делах между иностранцами. В делах между русскими и иностранцами также использовалась присяга, но по жребию.

Также Указом 21 августа 1556 г. было ограничено применение присяги. В последующей практике присяга использовалась при отсутствии прямых свидетелей. Кроме того, присяга использовалась и при косвенных непрямых свидетелях. При этом духовные лица не допускались до присяги, в данном случае применялся жребий. Кроме того присяга использовалась и при неустановлении свидетелей в ходе обыска [8, с. 117].

Жребий, как было отмечено ранее, использовался в качестве доказательства духовенством в связи с запретом участвовать в поединке и давать присягу. Вспомогательное зна-

чение жребий имел для определения лица, которое давало присягу (между истцом и ответчиком). С принятием Стоглава для духовенства за исключением дел светских запрещалось применение присяги, а использовался жребий [10, с. 190].

Таким образом, в обвинительном процессе происходит постепенное отступление от использования неинформативных форм доказывания истины.

Судебник 1550 года расширил применение розыскного процесса, в частности его основных методов: повального обыска и пытки.

Исходя из ст. 55 при поимке вора впервые (и без поличного) дело решалось по обвинительному процессу без обыска и пытки. Вторичная поимка вора уже предполагала возможность пытки (ст. 56), а при отказе от обвинений – обыска. В случае привода с поличным впервые, лицо обыскивали, т.е. проводился опрос населения. Если лицо признавали лихим человеком, оно подвергалось пытке, а при самооговоре с пытки – в дальнейшем смертной казни. Если лицо отказывалось от предъявленного обвинения, ему присуждалось пожизненное заключение. В свою очередь, если

в обыске лицо признавалось добрым человеком, то дело решалось в судебном процессе (ст. 52).

Дополнительными поводами для инициирования розыскного процесса являлись:

1. Показания пойманного вора (по аналогии со ст. 14 Судебника 1497 года).

2. В случае, если на суде лицо оказывалось «ведомым разбойником», то дело передавалось губным старостам. Этой же статьей компетенция губных старост ограничивалась судом ведомых разбойников.

Статья 61 предусматривала смертную казнь за совершение наиболее тяжких преступлений того времени. При этом указания на форму (обвинительный и розыскной) и методы процесса (пытка и обыск) по данным делам в Судебнике 1550 года отсутствовали.

Указанные положения позволяют проследить тенденцию к выделению розыскного процесса при рецидиве и в отношении «ведомых лихих» людей, получивших негативную общественную характеристику. В дальнейшем данная тенденция получит развитие.

Негативная оценка лица могла служить основанием для

привлечения к ответственности и без применения пытки. По заявлениям представителей уважаемых сословий о том, что лицо являлось вором, но при отсутствии предыдущих обвинений с него взыскивался иск без суда, а само лицо отдавалось на поруки, а при ее отсутствии помещалось в тюрьму (ст. 58).

Обвинение лица в совершении разбоя, душегубства или ябедничества при его характеристике как «ведомого лихого человека» (вероятно полученное в ходе обыска) влекло смертную казнь (ст. 59).

Важную роль в развитии розыскного процесса сыграли правовые акты, регламентировавшие деятельность правоохранительных органов [11].

Содержание губных грамот послужило основанием для подготовки Уставной книги Разбойного приказа, включившей в себя несколько нормативных правовых актов [12, с. 370].

Первоначальным из них явился Приговор о разбойных делах от 18 января 1555 г. В данном акте расширялись основания и порядок розыскного процесса, ранее предусмотренные Судебником 1550 года.

В схожем со ст. 52 Судебника 1550 года изложении ст.

1 Уставной книги в качестве оснований розыска признавала оговор разбойника, по которому проводилась выемка поличного, пытка оговоренного, повальный обыск, а при «облиховании» оговоренного – смертная казнь. При этом казнь присуждалась и при отсутствии признательных показаний (ст. 2). Аналогичные последствия оговора, облихования в отсутствие признательных показаний устанавливались и ст. 3 Мединского губного наказа от 25 августа 1555 г. [13, с. 185].

При подаче заявления (иска) о разбое, когда лицо отказывалось от обвинений, а в обыске ответчика признавали лихим без доводов (доказательств) и под пыткой лицо также отказывалось от обвинения, ему присуждалось пожизненное заключение (ст. 3).

Согласно ст. 5 пытка следовала и в том случае, когда человека, оговоренного языком, в обыске половина людей называли добрым, а другая половина – лихим. При отрицании обвинений с пытки оговоренный отдавался на поруки, в обратной ситуации подвергался пожизненному заключению. В случае поступления иных сведений о разбоях лицо подвергалось смертной казни.

Присуждение пожизненного заключения в отсутствие достаточных данных послужило базой для института оставления в подозрении, впоследствии закрепившемся в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

В статье 1 Приговора о губных делах от 22 августа 1556 г. признавалось широкое распространение дачи заведомо ложных показаний при обыске. При наличии разногласий при проведении обыска назначался повторный обыск. В случае, если он не давал определенных результатов и его итоги противоречили данным первого обыска, то все равно нельзя было прибегать к судебному поединку, а следовало продолжать розыск. В соответствии со ст. 2 Приговора о губных делах суть доказывания переносилась на проведение обыска, при этом поле и присяга запрещались. Обыск не применялся в отношении родственников истца или ответчика, а также связанных с расследованием лиц [14, с. 393].

В этот же временной отрезок розыскной процесс получил детальную регламентацию в губных наказах (грамотах) административно-территориальным образованиям.

Согласно Медынскому губному наказу от 25 августа 1555 г. при вступлении на должность губных старост осуществлялся общий съезд представителей местного населения. Данные лица обыскивались (опрашивались) о том, «кто у них в губе [административно-территориальная единица] лихие люди тати и разбойники, к кому тати и разбойники приезжают и привозят награбленное, и от кого на разбой ездят, и кому продают награбленное». Полученная информация заносилась в список. Таким образом, компетенция губных старост ограничивалась разбойными и воровскими делами [14, с. 394].

Розыскной процесс проводился и при отсутствии истцов. Например, согласно ст. 2 Медынского губного наказа тех людей, на кого в обыске говорили, что они лихие люди, но истцов не было, задерживали и пытали. Ст. 5 усиливает значение облихования человека в ходе повального обыска. Так, если у истца отсутствовали улики виновности лица, подозреваемого в разбое, данное лицо подвергалось обыску. При облиховании без указания конкретных фактов подозреваемый подвергался

ся пытке. При отказе оговоренного от обвинений и отсутствии на обыске информации о его причастности в разбоях подозреваемый подвергался пожизненному заключению. При указании в обыске на разбой подозреваемого казнили.

Параллельно борьба с преступностью возлагалась на земские учреждения. Так, согласно Уставной земской грамоте волостей Малой Пенжки, Выйской и Суры Двинского уезда от 25 февраля 1552 г. земским учреждениям поручались дела о душегубстве и разбое с поличным. Этими же органами при раскрытии преступлений использовались розыскные методы. По делам об убийстве (ст. 15), кражах, разбоях, иных «лихих делах» (ст. 20) в отношении подозреваемого проводился обыск [15, с. 197].

В уставных грамотах закреплялись обязанности местного населения по розыску уже известных преступников и передаче их губным старостам, а также по установлению неизвестных лиц.

На примере царской грамоты Чердынскому воеводе Христофору Рыльскому от 7 октября 1636 г. видно, что параллельно губным старостам для

поймки воров и разбойников действовал институт сыщиков, которые имели центральное подчинение [16, с. 197].

Общие принципы розыскного процесса, сформировавшиеся с середины XVI века, были восприняты при разработке Уставной книги Разбойного Приказа 1616-1617 года. Облихование, обвинение в воровстве и разбое на обыске давали основания для задержания оговоренного, и последующей пытке [17, с. 199].

При оговоре с пытки других людей с ними проводилась очная ставка. Если на очной ставке оговоривший подтверждал сказанное, а оговоренный просил обыска, то проводился повальный обыск. При облиховании на обыске, оговоренного пытали, а если он давал признательные показания, – казнили. При одобрении оговоренного на обыске он отдавался на поруки.

Пытка применялась не только тогда, когда лицо облиховывали на обыске, но и когда половина людей признавали его добрым, а вторая – лихим, либо по оговору дворян на своих крестьян, дворников.

Отметим, что не только негативная оценка обществен-

ного мнения, но и нейтральная могла повлечь ответственность для обвиняемого. При оговоре в разбое 2 или 3 людьми и непризнании вины обвиняемым по его просьбе проводился обыск, и если говорили, что его не знают либо его знают, но не знают того, добрый он или лихой, то обвиняемый подвергался пожизненному заключению.

В случае если оговорщик на очной ставке с оговоренным не опознавал его либо отказывался от показаний, то оговорщика пытали о причинах отказа от показаний. Если с пытки он признавал клевету, то в отношении оговорщика проводился обыск. При облиховании на обыске проводилась повторная пытка по обвинению в разбое. При наличии признания оговорщика казнили, при отсутствии признания он подвергался пожизненному заключению.

Из изложенного следует, что оговорщики также могли понести жестокое наказание. Но при этом суть заключалась не в установлении заведомо ложного доноса, а в выявлении умышленного изменения показаний по корыстному мотиву.

По общим правилам наказанию подвергались и лица, давшие ложные показания в

обыске. Так, согласно примеру из практики «изо ста по пяти человек» били кнутом за лживые обыски [18, с. 235].

Розыскному процессу также стали подследственны дела, касающиеся содержания воровских станов (ст. 31), совершения наводки (ст. 32), помощи или попустительства преступникам при совершении преступления (ст. 32), хранения награбленного имущества (ст. 33), скупки краденного (ст. 35).

Согласно ст. 62 Дополнений к Уставной книге Разбойного Приказа 1619 г. пытка как форма розыскного процесса также применялась к целовальникам и сторожам при бегстве разбойников из тюрьмы [19, с. 200].

Статьей 19 Уставной книги Разбойного Приказа 1616-1617 года разграничивалось проведение судебного (обвинительного) и розыскного процессов по кражам и разбоям. Выемку поличного для безусловной инициации розыскного процесса необходимо было осуществлять с приставом и понятыми. В противном случае, когда обвиняемый заявлял, что поличное ему подбросили, необходимо было выяснять отдельные обстоятельства его поимки для принятия окончательного решения.

Потерпевшим также выдавались погонные грамоты для поимки известных преступников. Например, потерпевшему от кражи, знавшему вора, давали право на его поимку, при этом потерпевший мог привлекать население в помощь.

Населению устанавливалась обязанность помогать потерпевшим в разбое в поимке преступников (ст. 26), выдаче преступников (ст.ст. 28, 29).

Как и в предыдущей редакции Уставной книги Разбойного Приказа ст. 42 новой редакции запрещала мировые соглашения истцов с разбойниками или приводными людьми с поличным.

Со временем такие старинные формы доказательств, как поле и присяга, стали изыматься и из обвинительного процесса. Усиливались требования к документальному подтверждению исков. Согласно Указу от 23 февраля 1648 г. об обязательности документального подтверждения исков в судебных делах о побоях, бесчестье, грабеже запрещалось давать суд без кабал и крепостей [20, с. 238].

Согласно Уложению о судебных делах от 11 января 1628 г., регламентировавшему некото-

рые аспекты обвинительного процесса, дела с участием иностранцев также вершились посредством проведения обыска [21, с. 210].

Следующим шагом развития правового регулирования розыскного процесса явилось принятие Соборного уложения 1649 года, ставшего для своего времени беспрецедентным примером консолидации законодательства. При этом был учтен ранее накопившийся опыт правового регулирования – на основании положений Уставной книги Разбойного приказа была подготовлена глава XXI «О разбойных и о татинных делах» Соборного уложения.

Статья 49 гл. XXI разграничивала обвинительный и розыскной процесс. При обвинении в кражах и разбоях без поличного челобитные истцов отсылались в Судный приказ. А если там устанавливалось, что дело дошло до пытки (появились основания), то оно передавалось в Разбойный приказ [6, с. 438].

Согласно Уложению основными доказательствами в обвинительном процессе являлись: признание, присяга, жребий, показания свидетелей, полевой обыск и письменные доказательства. Поле исклю-

чается из числа доказательств. Как отмечается учеными, жребий из дополнительных доказательств становится самостоятельным, заменяет присягу: в исках менее рубля; в спорных делах с духовенством; в делах о холопах и крестьянах, вступивших в брак во время бегства.

В качестве разновидностей свидетельских показаний выделялась общая ссылка (ст.ст. 167-172 гл. X), при которой обе стороны ссылаются на одного или нескольких свидетелей, условливаясь, что их показания будут решающими для дела. Человек, на которого ссылаются, должен быть очевидцем фактов, о которых он свидетельствует. К общей ссылке мог привлекаться не один свидетель, а три. При расхождении в показаниях дело решалось большинством [21, с. 300].

Отметим, что несмотря на запрещение судебных поединков духовенством, светские власти старались не упразднить данный обычай, а установить контроль за их проведением. По крайней мере, судебный поединок применялся в начале царствования династии Романовых.

С принятием Соборного уложения 1649 года действие присяги ограничивалось:

1. К присяге не допускались более трех раз в своей жизни (ст.ст. 1 и 2 гл. XIV). На четвертый раз дело решалось сыском, при отсутствии доказательств пыткой (ст. 2 гл. XIV).

2. К присяге не допускались лица, давшие ложную присягу (ст. 27 гл. XI) [22, с. 127].

По Соборному уложению розыскной процесс распространялся на государственные преступления, преступления против веры, наиболее опасные общеуголовные преступления (разбой, грабеж, татьба и сопряженные с ними убийства), крамлетство.

Соборное уложение закрепило устоявшиеся к моменту его принятия поводы розыскного процесса: лихованный обыск, язычная молка, жалоба частных лиц.

Первый осуществлялся губными старостами при заступлении их на службу путем опроса населения с целью установления лихих людей (татей и разбойников).

Язычная молка представляла собой оговор под пыткой.

К жалобам относили:

– заявление потерпевших с указанием украденных вещей, поданное в приказ или воеводе и губному старосте;

– привод с поличным – истцом указывалось нахождение краденной вещи, а ее выемку осуществлял пристав с понятыми;

– обвинение «погонными людьми» сторонних лиц в неокзании им помощи при поимке татей;

– обвинение по неотведенным следам, когда лица, к которым приводили следы не могли их отвести (предоставить разумных объяснений) [22, с. 129].

В качестве методов розыска осуществлялись – очная ставка, обыск и пытка.

Очная ставка проводилась для того, чтобы заявитель подтвердил свои показания перед лицом обвиняемого. Очная ставка вела к обыску, а обличование на обыске было основанием пытки.

Для избежания поклепов оговорщик должен был узнать оговоренного в большом числе лиц. Если оговоренный был действительно узнан оговорщиком, который и на очной ставке утверждал то же самое, что показал на пытке, то это служило поводом к начатию розыска об оговоренном истце. Если же оговорившие не подтверждают своих показаний на очной став-

ке, не узнают оговоренных или, узнав, начнут с них «сговаривать», т.е. отказываться от оговора, оправдывать их, то, как и по ранее существовавшим нормам, начиная с Уставной книги Разбойного приказа, их пытали для выяснения причин отказа [23, с. 420].

В то же время в ряде случаев пытка применялась и без предварительной проверки информации. Например, если оговоренный был бродягой и не просил обыска, либо оговор осуществлялся двумя и более лицами либо при обвинении крестьян и дворовых людей их господами в кражах и разбоях, то без проведения обыска назначалась пытка.

Помимо пытки использовался и пристрастный опрос, введенный в употребление Новоуказными статьями о татевных, разбойных и убийственных делах от 22 января 1669 г. Отмечается, что помимо лихих людей в инициативном порядке выявляли и другие преступления. Данный пример свидетельствует о том, что негласно полученная информация стала основанием для открытия розыскного процесса.

С принятием Соборного уложения получил развитие

политический розыск. Рассматривая предшествующий этому исторический период, Г.Г. Тельберг отмечал чрезвычайный характер политического розыска времен Ивана Грозного, неограниченный рамками права. Впоследствии в крестоцеловальной записи Василия Шуйского произошел отход от произвола в политических репрессиях, царь принял на себя обязательство без истинного суда смерти не предавать и имущество не отнимать, при этом ложных доводов не слушать [24, с. 17].

Главой II Соборного уложения был определен перечень государственных преступлений, а также методы противодействия им. Как отмечается отечественными авторами, на становление политического розыска оказало влияние создание его организационных структур, которые в лице Приказа тайных дел были образованы не ранее ноября-декабря 1654 г. и не позже января 1655 г. [24, с. 38].

С появлением специализированных органов политический розыск стал приобретать специфические организационные формы, основанные на принципах розыскного процесса.

Основанием для политического розыска по Соборному

уложению являлся извет. По замечанию Г.Г. Тельберга, в Соборном уложении, кроме извета, отсутствовали иные основания возбуждения политического дела. Однако этот же автор указывает, что на практике были и безизветные дела, например, при поимке на царском дворе человека с оружием в руках [24, с. 108].

Г.Г. Тельберг отмечает, что донесением информации обязанности изветчика не заканчивались, а «в процессе, который начинается по его извету, он «уличает и доводит» (гл. II, ст.ст. 12 и 17), т.е. представляет доказательства органу розыскной власти и пользуется ими для обвинения того, на кого он сделал извет; таким образом, изветчик по Уложению является не только доносителем, но и обвинителем в процессе...» [24, с. 116].

Каждый, кто сообщал «слово и дело государево», тем самым объявлял себя знающим что-то о каком-то готовящемся или совершенном политическом преступлении и потому немедленно схватывался и доставлялся к органам сыска. Данная формула: «слово и дело», «государево слово», «государево слово и дело», «государево дело» имела место в розыскной практике еще в начале XVII в.

Согласно ст. 12 гл. II Соборного уложения, когда по извету отсутствовали свидетели, иные доказательства и по делу нечем было «сыскивать», дело решалось по усмотрению государя. Государевым указом могло санкционироваться не только оправдание или наказание, но и продолжение розыска с применением пытки. Согласно ст. 16 между изветчиком и оговоренным проводилась очная ставка, и далее про государственное преступление «сыскивали всякими сыски накрепко» [25, с. 265].

Н.И. Костомаровым отмечается, что пытке подвергались и доносчики. «Если доносчик выдерживал пытку, то это считалось доказательством справедливости обвинения. Так, жена одного конюха доносила на мужа, что он хочет отравить царских лошадей. Ее подвергли пытке; она выдержала ее; мужа сослали в Сибирь, а жена пользовалась половиною содержания, какое получал муж» [26, с. 420].

Лица, знавшие о государственных преступлениях, но не донесшие в государственные органы, подлежали смертной казни (ст. 19). В свою очередь, за заведомо ложный донос изветчик подлежал той же мере от-

ветственности, которой он хотел для оговоренного (ст. 17).

Как отмечается отечественными авторами, если челобитная содержала жалобу на то или иное лицо и царь имел интерес, то он проводил ее через приказ, обязывая «сыскать дело». Сыск по указу царя организовывался приказом, который давал инструкцию командированному сыщику. По окончании розыска сыщик доставлял добытый материал в приказ. В последнем из доставленного материала делались выборки, и дело докладывалось царю. Царь также лично разрешал вопрос либо приказывал разрешить его боярам [27, с. 124].

Краткий экскурс в историю розыскного процесса позволяет отметить, что «со времени возникновения губных учреждений выделяется особый процесс для дел разбойных, а потом для дел по убийству и татьбе с поличным. Первоначально это не был процесс, а лишь средства поимки и наказания ведомых лихих людей. Но так как такими людьми начали считать не только схваченных на месте преступления, но и рецидивистов и людей, обличенных общиной, то пойманных лихих людей стали расспрашивать, не совершали ли

они прежде преступлений, стали доискиваться мнения общины через повальный обыск. Таким образом короткая процедура казни ведомых лихих людей превращается в процесс. К этому присоединяются расспросы пойманных о их сообщниках, чем уже обнаруживается, что государство само преследует лихих людей. Процесс, составившийся таким образом, до Уложения стоит рядом с обвинительным и независимо от него. После Уложения следственные начала проникают и в “суд”, пока, наконец, при Петре всякий процесс делается розыском» [28, с. 317].

Обобщая итоги развития розыскного процесса, отметим, что в период до Петра I, ни розыскной, ни тем более обвинительный процесс не были нацелены на использование негласных методов и средств, присущих оперативно-розыскной деятельности в современном ее понимании. Методы оперативно-розыскной деятельности, безусловно, применялись, это демонстрируют многочисленные примеры. Однако данные методы не были урегулированы в основных нормативных актах того времени. Исходя из этого можно прийти к выводу об их избирательном применении.

Развитие оперативно-розыскной деятельности, а также института оформления правового статуса ее результатов ослаблялось и простотой инициирования и ведения розыска, когда пытке отводилось существенное значение. При таком подходе отсутствовали стимулы к совершенствованию правового регулирования негласных методов и средств. Обязанность населения доносить о совершенном преступлении также облегчала формирование информационной базы уголовно-процессуальной деятельности.

А.Г. Маркушин отмечает, что современные исследователи по-разному определяют юридический статус указанных и иных подобных предписаний государственной власти. Одни авторы отмечают это в качестве форм и методов развивающегося сыска, другие – как правило, процессуалисты – говорят о зарождающихся процессуальных формах расследования и даже о начале состязательного процесса. А.Г. Маркушин подчеркивает, что обе стороны правы, т.к. это был единый процесс, и очевидно, это было уголовное преследование, начинаемое с первоначального сыска по обнаружению преступников [29, с. 217].

Между тем с развитием розыскного процесса, деятельность уполномоченных органов приобрела наступательный характер, а выявление наиболее опасных в то время преступлений стало обязанностью. Примером этого является съезд

местного населения с целью их опроса губными старостами для выявления лихих людей. В указанном примере сбор информации шел гласным путем и его результаты использовались для инициации розыскного процесса.

1. Судебник 1497 г. // Памятники русского права. Вып. 3 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1955. 527 с.
2. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2 / отв. ред. А.Д. Горский. М.: Юрид. лит., 1984. 520 с.
3. Губная белозерская грамота от 23 октября 1539 г. // Памятники русского права. Вып. 3 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1955.
4. Линовский В. Опыт исторический розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М.: ЛексЭст, 2001. 240 с.
5. Судебник 1550 г. // Памятники русского права. Вып. 4 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1956.
6. Числов П.И. История русского права московского и петербургского периодов: 4-е изд. М: Типо-литография А.И. Васильева и Ко, 1902.
7. Пахман С. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. М.: Университетская типография, 1851. 212 с.
8. Указ 21 августа 1556 г. (№ 154) // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. I. СПб., 1841. 551 с.
9. Правая грамота об отдаче во владение рыбного закола, на реке Ляне, крестьянину Ефиму Козмину. 4 июня 1510 г. № 14 // Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографическою комиссией. СПб.: Типография Второго отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838.
10. Правая грамота Николаевскому Корельскому монастырю, на орскую тоню, в устье реки Малокурью. 7 августа 1530 г. № 18 // Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографическою комиссией. СПб.: Типография Второго отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1838.
11. Уставная грамота посадским людям города Шуи, о суде, расправе и сборе разных пошлин. 7 июля 1606 г. № 52. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедицией

Императорской академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденной Комиссией. Т. 2. 1598-1615. СПб: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836.

12. Уставная книга Разбойного приказа 1555-1556 гг. // Памятники русского права. Вып. 5 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1956.

13. Медынский губной наказ от 25 августа 1555 г. // Памятники русского права. Вып. 6 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957.

14. Памятники русского права. Вып. 7 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957.

15. Уставная земская грамота волостей Малой Пенжки, Выйской и Суры Двинского уезда от 25 февраля 1552 г. // Памятники русского права. Вып. 8 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958.

16. Царская грамота Чердынскому воеводе Христофору Рыльскому от 7 октября 1636 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. 3. 1613-1645 гг. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1841. С. 348-349.

17. Уставная книга Разбойного Приказа 1616-1617 г. // Памятники русского права. Вып. 9 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958.

18. Приговор по делу вятских разбойников от 27 апреля 1647 г. // Памятники русского права. Вып. 10 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959.

19. Допонения к Уставной книге Разбойного Приказа 1619 // Памятники русского права. Вып. 11 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959.

20. Указ от 23 февраля 1648 г. об обязательности документального подтверждения исков // Памятники русского права. Вып. 12 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1960.

21. Уложение о судных делах от 11 января 1628 г. // Памятники русского права. Вып. 13 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1960.

22. Соборное уложение от 16 янв. 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 1. СПб., 1830. № 1.

23. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 3. М.: Юрид. лит., 1985.

24. Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912. 342 с.

25. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 7. М.: Юрид. лит., 1989.

26. Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монография и исследования. Кн. I. Т. I, II, III. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1903. 731 с.
27. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX-XX веках (историко-правовое исследование): монография: в 2-х ч. Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. Ч. 1. 145 с.
28. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. 800 с.
29. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 399 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Яджин Н.В.

доцент кафедры организации расследования преступлений
и судебных экспертиз Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; yadzhinnw@mail.ru

Бояринцев А.Н.

старший преподаватель кафедры организации расследования
преступлений и судебных экспертиз Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России;
aleksey.boyarincev@bk.ru

Основными задачами сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых МВД России являются содержание подозреваемых и обвиняемых в режиме изоляции, осуществление за ними надзора с целью исключения возможности скрыться от следствия и суда, а также обеспечение проведения процессуальных действий с участием подозреваемых и обвиняемых в ИВС, охрана и конвоирование подозреваемых и обвиняемых при проведении с ними процессуальных действий за пределами ИВС. В связи с закрепленной соответствующими нормативными правовыми актами обязанностью сотрудников ИВС выявлять, предотвращать и пресекать любые преступления в статье рассмотрены наиболее распространенные ситуации профессиональной деятельности сотрудников ИВС в указанной сфере, предложен алгоритм действий в подобных типичных ситуациях.*

Ключевые слова: признаки преступления, протокол, заявление, явка с повинной, изолятор временного содержания.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ИВС, свидетельствует, что в соответствии с приказом МВД России от 31 декабря

2015 г. № 1266*, изолятор временного содержания подозре-

* О совершенствовании организации деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны

* Далее – ИВС.

ваемых и обвиняемых является структурным подразделением органа внутренних дел, основными задачами которого являются:

- осуществление надзора с целью исключения возможности лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, скрыться от следствия и суда, уничтожить вещественные доказательства, воспрепятствовать расследованию преступлений или продолжать заниматься преступной деятельностью;

- обеспечение проведения следственных действий с участием подозреваемых и обвиняемых, их охрана и конвоирование при проведении таковых;

- содействие оперативным подразделениям правоохранительных органов в проведении соответствующих оперативных мероприятий в отношении лиц, содержащихся в ИВС;

- обеспечение безопасности, законных прав и интере-

и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 31 дек. 2015 г. № 1266. Документ официально опубликован не был. Доступ из электрон. фонда правовой и норм.-техн. документации «Консорциум Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru>

сов подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в ИВС, и т.д.

Одной из основных функций сотрудников изоляторов является выявление, предотвращение и пресечение преступлений и других правонарушений в ИВС со стороны подозреваемых и обвиняемых, принятие мер к устранению условий и причин, способствующих их совершению*.

Одним из самых распространенных способов обнаружения признаков преступления сотрудниками полиции является принятие заявления о преступлении. Порядок приема заявления о преступлении регламентирован ст.ст. 141, 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России, в частности приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736**, кото-

* Там же.

** Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736: ред. от 9 окт. 2019 г. // Рос. газ. 2014. 14 нояб.

рый предусматривает порядок действия сотрудников органов внутренних дел при обращении к ним с заявлением о преступлении.

В документе содержится четкое разграничение понятий «заявление о преступлении» и «сообщение о преступлении», отсутствующее в статье 141 УПК РФ. Вместе с тем приказом определен и алгоритм действий сотрудника полиции при обращении к нему лиц с сообщением о преступлении в устной форме.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что письменное заявление о преступлении, предоставляемое сотруднику ИВС, составляется заявителем в простой форме без каких-либо дополнительных требований по оформлению, содержанию и его структуре, так как действующий УПК РФ это не предусматривает. Не является основанием для отказа в принятии заявления о преступлении какая-либо неполнота сообщаемых данных, поскольку все недостающие сведения могут быть получены в ходе последующей проверки. Однако основным условием содержания такого рода заявлений является информирование о каком-либо преступном событии, заверенное подписью

заявителя. Все принятые заявления в обязательном порядке регистрируются в КУСП*. Неподписанные, а также не содержащие в своем содержании установочных данных заявителя заявления считаются анонимными и не подлежат регистрации в КУСП. Исключения составляют анонимные письма, содержащие прямые сведения о совершенном или готовящемся преступлении. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что такого рода письма подлежат тщательной проверке оперативными подразделениями правоохранительных органов, и в случае подтверждения сведений оперативными сотрудниками подается рапорт об обнаружении признаков преступления.

При поступлении сотруднику ИВС от содержащегося в изоляторе подозреваемого или обвиняемого заявления о преступлении в письменной форме сотрудник должен действовать следующим образом:

– принять заявление и ознакомиться с его содержанием, а также убедиться в том, что данное заявление содержит инфор-

* Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

мацию о каком-либо преступном событии;

- разъяснить заявителю положения ст. 306 УК РФ
- предупредить об уголовной ответственности в случае заведомо ложного доноса о совершении преступления;

- сделать отметку в заявлении о дате и времени приема заявления, а также указать свою должность, специальное звание, фамилию, инициалы и заверить их подписью;

- после принятия заявления сотрудник ИВС передает его в дежурную часть ОВД (по телефону, электронной почте, а также посредством иных доступных видов связи) для регистрации в КУСП.

- сотрудник, зарегистрировавший его в КУСП, сообщает заявителю регистрационный номер, а также разъясняет ему дальнейший порядок действий сотрудников полиции по заявлению.

Следует отметить, что положения статьи 144 УПК РФ указывают на обязанность принять заявление сотрудником полиции, в том числе сотрудником ИВС, вне зависимости от подведомственности и территориальности совершенного преступления.

При обращении к сотруднику ИВС с сообщением о

преступлении (с заявлением о преступлении в устной форме) сотруднику необходимо выполнить следующие действия: установить личность заявителя; составить протокол, указав информацию о том, в каком помещении или месте он составлен, от кого принято устное заявление, а также сведения о документе, удостоверяющем личность заявителя, и т.д.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что согласно п. 14 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях* отказ сотрудника ИВС в принятии сообщения (заявления) о преступлении не допускается.

Как справедливо замечает Д.В. Шаров, «если в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации

* См.: О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры Рос. Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития Рос. Федерации № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г.: ред. от 15 окт. 2019 г. // Рос. газ. 2006. 25 янв.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

отсутствует порядок и основание отказа в принятии заявления, процессуальные документы, в которых должен быть зафиксирован данный факт отказа в приеме заявления, а также формы реагирования на факт отказа в его приеме, то можно констатировать, что отказ в принятии заявления всегда незаконен» [1, с. 195].

В части 5 ст. 144 УПК РФ установлено, что отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном ст.ст. 124 и 125 настоящего Кодекса. Однако заявителю не предоставляется документ, свидетельствующий об отказе.

М. Махмутов предлагает «разработать бланк постановления об отказе в приеме сообщения о преступлении, предполагая, что подобный документ будет удостоверять обращение заявителя и отказ в приеме заявления» [2, с. 37].

Однако, как справедливо отметил Д.В. Шаров, «реализация данного предложения только усугубит правовое положение заявителя, поскольку должностному лицу, отказавшемуся принимать заявление, не помешает нарушить закон и не выдать заявителю документ

об отказе в приеме такого заявления, в результате чего заявителю будет сложнее доказать факт отказа в приеме заявления о преступлении, так как в данном случае он должен будет предоставить данный документ, которого у него не окажется в рассматриваемой ситуации. В то же время нельзя согласиться с мнением автора о том, что существующая на сегодняшний день обязанность соответствующих должностных лиц принять любое сообщение о преступлении в большей степени отвечает интересам заявителя, нежели предлагаемое закрепление возможности отказа в приеме сообщения о преступлении» [1, с. 196].

И в том, и в другом случае заявитель остается без каких-либо документов, подтверждающих факт отказа в приеме у него заявления. Многие заявители не знают положений действующего законодательства в части обязательного порядка принятия заявления и его регистрации в КУСП. Однако считаем, что данная информация в обязательном порядке должна быть размещена на информационных стендах в зданиях территориальных органов МВД России и их подразделе-

ний. При этом заявитель, изучив данные нормы в виде памятки или алгоритма действий со ссылкой на правовые акты, мог бы настоять в принятии у него заявления или засвидетельствовать данный факт путем обращения с жалобой на незаконные действия уполномоченного сотрудника к руководителю подразделения территориального органа МВД России либо путем подачи соответствующей корреспонденции или телефонного звонка по горячей линии надзирающего или контролирующего органа.

Кроме заявления о преступлении не менее распространенным способом обнаружения признаков преступления сотрудниками полиции является явка с повинной – добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении (ст. 142 УПК РФ), которое может быть сделано как в письменной, так и в устной форме.

При поступлении сотруднику ИВС от содержащегося в ИВС подозреваемого или обвиняемого заявления о явке с повинной в письменной форме сотрудник должен действовать следующим образом:

- принять заявление и ознакомиться с его содержанием,

а также убедиться в том, что заявление содержит информацию о преступном событии, установочные данные заявителя и его подпись;

- сделать в заявлении о явке с повинной отметку о дне и времени приема данного заявления, а также указать свою должность, специальное звание, фамилию, инициалы, заверив их своей подписью;

- незамедлительно передать в дежурную часть (по телефону, электронной почте, а также посредством иных доступных видов связи) информацию по существу принятого заявления (сообщения) для регистрации в КУСП. При этом оперативному дежурному дежурной части передается следующая информация:

- 1) дата и время поступления заявления о явке с повинной;

- 2) фамилия, имя и отчество заявителя;

- 3) адрес места жительства (пребывания), номер телефона заявителя;

- 4) форма фиксации заявления (письменное заявление о явке с повинной или протокол явки с повинной).

При поступлении сотруднику ИВС от подозреваемого или обвиняемого, содержащегося

гося в ИВС, заявления о явке с повинной в устной форме алгоритм его действий будет следующий: установить личность заявителя; составить протокол принятия устного заявления о явке с повинной, который должен содержать информацию о том, когда, где, кем составлен протокол; данные должностного лица, составившего протокол; от кого принято устное заявление; сведения о документе, удостоверяющем личность, и др.

Важно помнить, что в случае обращения лица с заявлением о явке с повинной сотрудником составляется соответствующий протокол. При этом документ составляется исключительно сотрудником, принимающим указанное заявление. Собственноручное заполнение протокола заявителем (даже частичное) противоречит нормам ст. 166 УПК РФ.

Сотрудник, принимающий заявление о явке с повинной, должен как можно более подробно описать все обстоятельства произошедшего преступления с указанием не только времени, места и обстоятельств произошедшего, но и подробных имеющихся доказательств полученной в ходе заявления информации с отражением ме-

стонахождения вещественных доказательств и наличия возможных свидетелей и очевидцев произошедшего или даже соучастников преступления.

Важно отметить, что помимо того определения, которое дано в ст. 142 УПК РФ, явка с повинной – это «добровольная передача себя преступником органам правосудия при осознании возможности скрыться» [3, с. 166]. Основное условие при этом заключается в том, чтобы сообщение о явке с повинной было добровольным, а не вынужденным [4, с. 8].

Кроме того, сама по себе явка с повинной должна рассматриваться в двух аспектах: уголовно-процессуальном и уголовно-правовом. В первом случае это основание для возбуждения уголовного дела, а во втором – это в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание или вовсе освобождающим от уголовной ответственности [5, с. 54].

В связи с этим считаем необходимым при обращении к сотрудникам ИВС подозреваемых или обвиняемых, содержащихся в ИВС, с заявлением (сообщением) о явке с повинной более внимательно отно-

ситься к деталям такого заявления, соблюдая закрепленные нормативными правовыми актами требования и указанный выше алгоритм действий, включая незамедлительную передачу полученной информации в территориальные органы МВД России вне зависимости от подведомственности и подследственности совершенного преступления.

1. Шаров Д.В. Обеспечение прав и законных интересов заявителя в ходе рассмотрения сообщения о преступлении // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 194-198.
2. Махмутов М. Отказ в приеме сообщения о преступности // Законность. 2006. № 5. С. 37-38.
3. Рухманкова Я.С. Явка с повинной и ее уголовно-правовое значение // Молодой ученый. 2017. № 52(186). С. 165-167.
4. Яджин Н.В. Явка с повинной и тактика проверки заявления явившегося: учеб. пособие. Тюмень: ТЮИ МВД России, 1999. 86 с.
5. Бондаренко Н.С. Субъективные и объективные критерии явки с повинной // Юридическая наука. 2018. № 5. С. 54-57.

II. ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ОБУЧЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ-ВОДИТЕЛЕЙ ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НАВЫКАМ ПРОВЕДЕНИЯ ЕЖЕДНЕВНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЯ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Бакулин Н.П.

доцент кафедры специальной подготовки Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат
педагогических наук; bakullin@mail.ru

Статья посвящена вопросу повышения уровня подготовленности полицейских-водителей автомобилей для перевозки подозреваемых и обвиняемых в части проведения ежедневного технического обслуживания общего технического состояния и исправности специального оборудования кузовов. Раскрывается тематика теоретических занятий, посвященных тактическим особенностям технического обслуживания служебного автомобиля, даются методические рекомендации для проведения эффективного практического упражнения с целью формирования навыков оперативного осуществления технического обслуживания служебного автомобиля в условиях ограниченного времени.

Ключевые слова: полицейский-водитель, безопасное управление, транспортное средство, служебный автомобиль, перевозка подозреваемых и обвиняемых.

Закрепление полицейского-водителя за различными автомобилями требует от него специальных познаний и навыков в проведении оперативного ежедневного технического обслуживания перед выходом служебного автомобиля на линию обслуживания. Профессиональными компетенциями полицейского-водителя являются требования продолжительной безаварийной эксплуатации

оперативно-служебных автомашин с максимальным сохранением их маневренных, скоростных и конструктивных качеств.

Однако на практике складывается ситуация, при которой у обучаемых полностью отсутствует как понимание необходимости производства ежедневного технического обслуживания автомобиля [1, с 5.] для перевозки специального контингента, так и опыт выпол-

нения алгоритмов эффективно-го повседневного технического обслуживания указанных автомобилей [2, с. 28].

До 1990 года в автошколах Российской Федерации обучение «кандидатов в водители» производилось по программам обучения водителей различных категорий с учебной дисциплиной «Техническая подготовка», в рамках которой обучаемые изучали материальную часть, тактико-технические характеристики и устройство автомобиля [3, с. 17]. В учебных центрах при Главных управлениях МВД России обучение осуществлялось в рамках программ профессиональной первоначальной подготовки сотрудников органов внутренних дел с учебными дисциплинами по автомобильной подготовке. Водители силовых структур изучали учебные дисциплины «Техническая подготовка сотрудника-водителя», «Эксплуатация колесного автотранспорта». В настоящее время такие учебные дисциплины в основных образовательных программах обучения в автошколах отсутствуют. На практике встречается ситуация, что полицейский-водитель не владеет знаниями и навыками по оперативной подготовке оперативно-служебного

автомобиля к эксплуатации. При закреплении сотрудника за служебным автомобилем с ним не проводятся занятия по технической безопасности, техническому обслуживанию и техническому устройству. При закреплении за служебным автомобилем полицейский-водитель изучает акт о приемке автомобиля с перечнем неисправностей и с перечнем неисправных элементов, изучает функциональные обязанности и инструкцию по эксплуатации транспортного средства. Таким образом, полицейский-водитель обязан самостоятельно изучить материалы по технической подготовке и эксплуатации специально транспортного средства и освоить навык эффективного проведения технического обслуживания. Учитывая укомплектованность современных транспортных средств штатными компьютерными мобильными системами, сложными системами географического определения местоположения, специальными системами сигнализации, пожаротушения, подачи специальных световых и звуковых сигналов, переговорных устройств, а также особенности эксплуатации современных силовых установок, сотруднику полиции сложно в короткие сроки само-

стоятельно научиться оперативно диагностировать спецоборудование, выявлять проблемы технического состояния транспортного средства, осуществляющего перевозку подозреваемых и обвиняемых.

Поэтому в процессе обучения (повышения квалификации) полицейских-водителей приходится выделять учебное время на совершенствование их теоретических знаний и практических навыков по темам технического обслуживания. Перед полицейским водителем во время обучения стоит задача получения навыков диагностического осмотра автомобиля, профилактики неисправности и установления причины технической неисправности.

При проведении практических и семинарских занятий от преподавателя требуется формирование у обучаемых устойчивого навыка производства такого технического действия, как проведение ежедневного технического обслуживания автомобиля [4, с. 10] для перевозки специального контингента.

В рамках краткосрочных курсов такие учебные занятия имеют характер воспитательных элементов [5, с. 34]. Целью преподавателя становится

привитие культуры у полицейского-водителя к бережному отношению и сохранению вверенной техники.

Тематика обслуживания автомобиля многогранна. Обслуживание зависит от типа и вида транспортного средства, пробега, уровня и интенсивности эксплуатации. Вместе с тем полицейскому водителю выделено совсем немного времени (до 10 минут) для того, чтобы визуальным способом проверить состояние транспортного средства, правильность заполнения и действительность документов, а также проконтролировать состояние специального оборудования в кузове автомобиля для перевозки подозреваемых и обвиняемых.

Поэтому обучение по темам технического обслуживания состоит из теоретического материала и практического упражнения в виде норматива с ограничением времени и прописанными критериями правильности выполнения.

Техническая подготовка автомобиля заключается в проверке автомобиля перед выездом, которая осуществляется для выявления и устранения технических неисправностей [6, с. 122].

Контрольный осмотр автомобиля.

Первая точка осмотра – кабина, внутри которой осуществляется проверка элементов управления, комплектности, обеспечения чистоты стекол и зеркал. Особое внимание при этом уделяется наличию и исправности средств пожаротушения.

Вторая точка осмотра – передняя левая часть автомобиля со стороны кабины, включая левое переднее колесо. Производится оценка давления в камере (шине), поиск повреждений шины и диска в целом, контроль крепежа, оценка чистоты левой фары и подфарников, номерного знака, опознавательных знаков.

Третья точка осмотра – передняя правая часть автомобиля, включая переднее правое колесо. Проверка технических элементов с правой передней стороны автомобиля.

Четвертая точка осмотра – левая средняя и задняя часть автомобиля.

Пятая точка осмотра – правая средняя и задняя часть автомобиля. Четвертая и пятая точка включают в себя поочередный осмотр левого и правого задних колес. Обеспечение чистоты задних осветительных

приборов. При наличии сдвоенных колес осуществляется обязательный контроль давления внутренних колес. Также производится осмотр всех крепежных элементов на предмет целостности и наличия.

Шестая точка осмотра – включение зажигания и пуск двигателя, проверка устройств для подачи специальных световых сигналов с визуальным контролем правильности работы, проверка световых приборов. Осуществляется обязательный контроль герметичности выхлопной системы, осмотр узлов и агрегатов автомобиля на предмет течи технических жидкостей (масло, охлаждающая жидкость, масло гидропривода, потеки топлива).

Профилактическая проверка исправности специального оборудования.

Проверка исправности специального оборудования автомобиля для перевозки подозреваемых и обвиняемых проводится ежедневно в рамках технического обслуживания в 2 этапа. При проверке производится контроль кузова для перевозки подозреваемых и обвиняемых.

Этап 1. Визуальный осмотр на предмет повреждений

снаружи кузова. Проверяется: крепление металлических листов, состояние силовых элементов каркаса, крепления кузова к раме шасси, повреждения систем вентиляции, люков, вентиляционных каналов, исправность входных, выходных дверей. Дополнительно проверяется техническое состояние стекол, замка входной двери, а также наличие средств противопожарной защиты.

Этап 2. Проверка систем отопления, освещения и вентиляции в кузове. Осуществляется визуальный осмотр и проверка наличия крепежа, степени жесткого закрепления деревянного настила посадочных мест, инженерной защищенности внутренних коммуникаций кузова от повреждений, средства охранной сигнализации. Путем открытия и закрытия проверяется исправность ригелей замков, наличие средств фиксации. Проверяется инженерное состояние элементов камер, отсутствие посторонних предметов, исправность крепежа, защищенность проводов, состояние и крепеж металлических листов, устанавливается отсутствие расслоения стыков металлических листов внахлест. Предпринимаются меры для исключения самопо-

вреждений обвиняемых и подозреваемых элементами кузова.

Проверка исправности оборудования минимизирует риск поломок оборудования в ходе эксплуатации [7, с. 45].

Практическая подготовка предназначена для формирования у полицейских-водителей навыков проведения ежедневного технического обслуживания. С этой целью предлагается к выполнению упражнение «Подготовка к эксплуатации автомобиля оперативно-служебного для перевозки подозреваемых и обвиняемых (АЗ)».

Упражнение выполняется индивидуально. Подготавливая автомобиль к эксплуатации, водитель обязан провести ежедневное техническое обслуживание, в рамках которого он проверяет документы, осматривает автомобиль, осуществляет поиск неисправностей, особое внимание обращает на исправность специального оборудования кузова.

Порядок выполнения упражнения:

По команде руководителя занятия «Приготовиться к выполнению упражнения!» экипаж располагается возле своего автомобиля. Водитель докладывает о готовности к выполнению

упражнения: «Готов!». По команде руководителя занятия «Вперед!» (при этом руководитель включает секундомер) водитель начинает выполнять проверку автомобиля служебного для перевозки подозреваемых и обвиняемых в следующей последовательности:

1. Проверка документов:
 - свидетельство о регистрации транспортного средства;
 - документы ОСАГО;
2. Проверка переднего и заднего государственного номеров автомобиля;
3. Проверка целостности цветографической схемы автомобиля;
4. Проверка шанцевого инструмента:
 - запасное колесо (наличие и исправность);
 - домкрат (наличие и исправность);
 - баллонный ключ (наличие и исправность);
 - медицинская аптечка (наличие, комплектность и срок действия);
 - огнетушитель (наличие, комплектность и срок действия);
5. Проверка узлов и агрегатов:
 - а) в моторном отсеке:
 - проверка уровня масла двигателя внутреннего сго-

рания (вытащить щуп, оценить количество масла по отметкам;

- проверка уровня охлаждающей жидкости (визуально по наличию в расширительном бачке);

- проверка уровня тормозной жидкости (с нажатием на кнопку поплавка крышки бачка главного тормозного цилиндра;

- проверка уровня жидкости бачка омывателя (визуально);

- б) в других узлах и агрегатах:

- проверка исправности крепления крышки топливного бака;

- проверка состояния шин (степень износа и уровень давления);

- проверка крепления колес, наличия и исправности крепежных элементов;

6. Запуск двигателя:

- проверка двигателя внутреннего сгорания на наличие утечки горюче-смазочных и вспомогательных материалов;

- проверка системы выхлопа на целостность и попадание отработанных газов в кузов для перевозки обвиняемых и подозреваемых;

- проверка внешнего освещения;

- проверка вентиляции и отопления кузова для перевозки обвиняемых и подозреваемых;

- проверка вентиляции и отопления рабочего места водителя;

7. Проверка специального оборудования автомобиля оперативно-служебного для перевозки подозреваемых и обвиняемых (АЗ):

- проверка оборудования для подачи световых и звуковых сигналов;

- проверка оборудования звукоусилителя;

- проверка запорных устройств мест перевозки подозреваемых и обвиняемых;

- проверка оборудования кузова для перевозки подозреваемых и обвиняемых.

Для определения качества выполнения указанного норматива используются следующие оценочные показатели: отлично – 3 мин; хорошо – 3 мин 30 сек; удовлетворительно – 4 мин.

Типовые ошибки:

- несоблюдение очередности проверки;

- неполная проверка узлов и агрегатов по перечню проверки.

Предлагаемые формы теоретической и практической подготовки полицейских-водителей существенно повысят уровень теоретических знаний, а также сформируют и усовершенствуют навыки сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых по производству алгоритма проведения повседневного технического обслуживания закрепленных за ними служебных автомобилей. Это, в свою очередь, положительно скажется на профилактике предупреждения возникновения технических неисправностей транспортных средств, задействованных в перевозке специального контингента, и улучшит состояние безопасности дорожного движения на дорогах общего пользования Российской Федерации.

1. Горбачев М.Г. Экстремальный автотренинг. М.: Рипол-классик. 2007. 100 с.
2. Круглов С.М. Вождение легкового автомобиля. М.: Высшая школа. 1990. 128 с.
3. Мишуринов В.М., Романов А.Н. Надежность водителя и безопасность движения. М.: Транспорт, 1990. 244 с.
4. Цыганков Э., Богданов О. Основы мастерства. М.: ДОСААФ СССР. 1986. 112 с.

5. Савченко С.В. Вождение автомобиля. Самоучитель. 3-е изд. М.: Налоговый вестник. 2007. 176 с.
6. Романов А.Н. Мастерство вождения. М.: ЭКМОС, 2007. 320 с.
7. Резванов С.В. Подготовка водителей транспортных средств, оборудованных устройствами для подачи спецсигналов // Реформирование системы подготовки и допуска водителей к участию в дорожном движении: материалы науч.-практ. конф. М.: Дирекция Программы ПБДД, 2010. С. 45-52.

РИТОРИКА СПОРА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, доктор философских наук, профессор;
Bnv1951@rambler.ru

В статье дается авторское определение риторики спора, рассматривается ее структура, выделяются особенности российской риторики. Показывается, что в России сформировалась риторика спора, в которой были сохранены и приумножены традиции греческой риторики – вести нравственный спор ради истины, что в России была разработана теория спора и судебного красноречия.

Ключевые слова: риторика спора, эристика, софистика, судебное красноречие, принцип целостности.

В общении российской интеллигенции всегда важное место занимал спор. Неслучайно само слово «спор» имеет древнерусское происхождение, связанное со словом «пря», которое означало и спор, и борьбу. В современном русском языке это слово сохранилось с приставкой «рас» – «распря». Тот же корень и в слове «прения», которое широко используется при проведении совещаний и собраний. Иноязычные слова (диспут, дискуссия, полемика) появились в России при освоении европейской культуры. Так, латинское слово «диспут» переводится на русский язык словами «рассуждать», «спорить». Сло-

во «дискуссия» также латинского происхождения и переводится на русский язык как «исследование», «рассмотрение». Слово «полемика» древнегреческого происхождения соответствует русскому слову «воинственный» [1, с. 16-17]. Освоение этого вида речи начало осуществляется в античной культуре в рамках движения софистов. Родоначальник движения софистов Протагор первым написал работу «Искусство спора», в которой утверждал, что о всякой вещи можно высказать противоположные мнения, что порождает спор. Он первый стал при обучении использовать словесные состязания. Известно, что

Сократ связал спор с поиском истины, а ученик Сократа Платон сформулировал принципы подлинной риторики спора. Далее Аристотель систематизирует известное античности знание о споре и выступает основателем первых концепций науки о споре: логической, риторической и этической [2, с. 11-22]. В этих концепциях спор представляется как вид умственной, словесной и нравственной деятельности, которая возникает в связи с несогласием в оценках, мнениях при поиске истинного ответа. Спор затухает и прекращается, когда спорящие стороны находят пункты согласия и общее решение. Поэтому спор является словесной активностью, в которой спорящие стороны стремятся найти взаимное понимание, общее слово.

Представляя упрощенно ораторскую деятельность как взаимодействие оратора с аудиторией посредством ораторской речи, мы выстраиваем модель предмета риторической науки – «риторический треугольник». В этом треугольнике фиксируется три типа отношений: «оратор-аудитория», «оратор-речь», «речь-аудитория». Отношение «оратор-аудитория» выражает непосредственное

общение оратора с аудиторией; отношение «оратор-речь» – создание и произнесение речи оратором; наконец, отношение «речь- аудитория» – восприятие речи аудиторией. Учитывая эти отношения, основатель риторики Аристотель выделил соответствующие разделы в риторической доктрине. Таким образом, риторика – это наука о красноречии, объектом познания которой является система ораторской деятельности, а предметом – оратор, ораторская аудитория, ораторская речь, ее сочинение, исполнение и действия оратора во время провозглашения речи. Обобщая практику ораторской деятельности, можно отметить, что ораторское искусство – это мастерство сочинения и публичного исполнения речи по определенным правилам с триединой задачей: убедить аудиторию, усладить чувства ее и воспламенить или успокоить страсти. Аристотель связывает риторику с логикой, этикой и политикой. Он писал в «Риторике», что «риторика оказывается как бы отраслью диалектики и той науки о нравах, которую справедливо назвать политикой». По его мнению, в ораторской практике реализуются и логика, и этика, и политика [3, с. 22-23].

Таким образом, с точки зрения риторики, спор – это процесс поиска и создания единого текста в условиях разногласия. В споре оратор и слушатель меняются ролями, «риторический треугольник» многократно оборачивается. Оратор и слушатель представляют разные стороны спора. В простом споре их две, а если сторон более двух, тогда его называют сложным. Стороны отличаются мыслительной и риторической активностью. Они могут иметь различный уровень знаний о предмете спора, что позволяет их относить к дилетантам или к эрудитам. Спорящие стороны могут либо обосновывать свой тезис, либо выступать с критикой тезиса и доказательством противоположной стороны. В первом случае их называют проponentами, а во втором – оппонентами. Пропонентом или оппонентом в споре может выступать любая сторона, и в процессе спора неоднократно изменять роль [1, с. 24-25].

Для подлинного риторического искусства важно, какую стратегию и тактику спора избирают его субъекты. Аристотель, учитывая цель и избираемые средства ее достижения, выделял три риторических искус-

ства спора: эристику, софистику и диалектику [4, с. 555]. Цель эристика – это победа любыми средствами. Цель речи софиста – добиться выигрыша в споре, свести все к абсурду. В арсенале софиста хитрости ума. Действия софиста и эристика не являются добрыми, они не устанавливают истину. Действия их противоречат нравственному закону, да и, по сути, не согласуются с логическими и риторическими законами. Софист и эристик добиваются с противоположной стороной мнимого согласия. Подлинное искусство ведения спора Аристотель, как и Сократ, называет диалектикой. Диалектика предполагает совместный поиск истины, создание единого текста о предмете спора. Стратегия и тактика диалектика согласуются с нравственным законом и логикой. Словесное мастерство диалектика обосновывается законами риторики [5]. Диалектик стремится найти достаточные аргументы для доказательства истинности принимаемой в споре позиции, снять противоречие между суждениями о предмете спора (этос), проявляет уважение к оппоненту (пафос) и применяет правильные силлогизмы (логос). Аристотель уточняет в «Риторике», что

подлинная риторика является подобием диалектики [3, с. 23]. Можно утверждать, что подлинная античная риторика спора является диалектической.

Российская риторика спора имеет особенности. Она ближе к аристотелевской риторике по стратегии и тактике, по этосу, пафосу и логосу. Разумеется, эти качества российской риторики порождаются ее основателями. К ним следует отнести Ф. Прокоповича, М.В. Ломоносова, Н.Ф. Кошанского, А.Ф. Мерзлякова, А.Ф. Кони, П.С. Пороховщикова, С.И. Поварнина. Прежде всего, следует выделить работы, в которых впервые излагается целостно теория российской риторики спора. К ним относятся работы П.С. Пороховщикова («Судебная защита», «Искусство речи на суде», изданная под псевдонимом П. Сергича) и С.И. Поварнина («Спор. О теории и практике спора», «Искусство спора»).

Первое высшее учебное заведение в России – Киево-Могилянская академия – появилось в 1632 году. Академия стала центром отечественной науки, в том числе и риторики. Здесь в 1706-1707 годах Ф. Прокоповичем был прочитан курс лекций по риторике, кото-

рый стал основой книги «О риторическом искусстве». Ф. Прокопович провозглашает принцип примата мысли над словом, учит оратора честности и объективности. Риторические идеи нашли отражение в созданном в 1720 году Ф. Прокоповичем «Духовном Регламенте» [6, с. 78-79].

Учебник М.В. Ломоносова «Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия», который был издан в 1743 году, явился значительным вкладом в развитие российских традиций в риторике. Ломоносов рассматривает риторiku как науку о письменной и устной речи. Риторика – это свод правил, которым необходимо следовать в произведениях, затрагивающих преимущественно государственные, общественные и религиозно-философские темы. Он также не отделяет риторiku от этики. Так, М.В. Ломоносов выделяет четыре главные части в речи: вступление, истолкование, утверждение и заключение, каждую часть связывая с моральными принципами, подчеркивая, что ритор должен вежливо и «ясно сказать свою тему или самую материю, о которой он говорить или писать хочет» [7, с. 63].

Н.Ф. Кошанский – автор знаменитых учебников «Общая риторика» (1829) и «Частная риторика» (1832) – определял ораторство как «искусство даром живого слова действовать на разум, страсти и волю других». В своих трудах Н.Ф. Кошанский исследует признаки красноречия: «силу чувств и убедительность», поясняя, что сила чувств – «красноречие сердца», а убедительность – «красноречие ума». Речь, наделенная этими качествами, ясна, проста и доходчива [2, с. 37].

Среди учебников по риторике выделяется «Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических» А.Ф. Мерзлякова (1778-1830) – видного поэта и критика, возглавлявшего кафедру российского красноречия и поэзии в Московском университете. Ораторская речь – это «рассуждение, составленное по правилам искусства и назначенное к изустному произношению» [8, с. 88]. Намерения оратора, по А.Ф. Мерзлякову, состоят в научении, убеждении и искусстве тронуть слушателя [2, с. 39-42]. Как видно, намерения такого оратора благородны, согласуются с задачами, которые ставит Аристотель в

«Риторике» перед оратором. Характеризуя оратора судебного красноречия, А.Ф. Мерзляков приходит к выводу, что «законы совести требуют, чтоб он представил весь процесс без всякой перемены, опущений или прикрытий. Он может употребить в свою пользу все благородные средства, дабы убедить разум судей и тронуть их сердце» [8, с. 94]. Как можно заметить, учебник А.Ф. Мерзлякова сохраняет традиции российской риторики спора, заложенные в учебниках М.В. Ломоносова и Н.Ф. Кошанского, – вести спор ради истины, по законам логики, риторики и этики.

Важный вклад в российскую риторику спора, в развитие ее традиций, внес А.Ф. Кони. В работе «Приемы и задачи обвинения» он отмечает, что умение быть оратором достигается выполнением ряда условий: «знать предмет, о котором говоришь, в точности и подробности»; «знать свой родной язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами»; и наконец, «нужно не лгать» [9, с. 156]. В границах российских риторических традиций А.Ф. Кони написаны «Советы лекторам». Автор рекомендует: «Нужно делать так,

чтобы слов было относительно немного, а мыслей, чувств, эмоций – много». Краткость, как поясняет А.Ф. Кони, способствует быстрому движению речи, которое обязывает не задерживать внимание на подходах к новым частям речи. Отступления должны быть легкими и связанными с содержанием данного места речи. Конец речи должен округлить ее, т.е. связать с началом [10, с. 169].

Значительно развил российскую риторику спора, связывая ее с судебной защитой, П.С. Пороховщиков. Он не только формулирует риторические требования к речи, обосновывая их, но и выделяет типичные риторические ошибки адвокатов, подвергая их тщательному анализу. Следует обратить внимание на слова П.С. Пороховщикова о том, что в судебных прениях необходима «необыкновенная и исключительная ясность», чтобы речь была «коротка и содержательна», чтобы оратор «знал цену словам, помнил, что одно простое слово может иногда выражать все существо дела с точки зрения обвинения или защиты». К основным ошибкам судебных ораторов П.С. Пороховщиков относит «постоянное злоупотре-

бление иностранными словами», «ненужные вставные слова», «неправильное ударение», «употребление слов, не соответствующих и даже прямо исключающих друг друга», «смещение родового понятия с видовым» [11, с. 18-24].

В традициях аристотелевской риторики П.С. Пороховщиков доказывает, что логическая правильность – необходимая предпосылка овладения искусством речи. «Правду нельзя изобличить в логической непоследовательности или намеренном обмане; на то она и правда. Тот, кто искренне стремится к ней, может быть смел в речах; у него не будет недостатка и в доводах. По свойству нашего ума, в силу так называемой ассоциации представлений и мыслей, оратор в своих догадках о том, что было, в поисках истины находит и логические основания для подтверждения своих заключений о фактах; другими словами, аргументы создаются у нас сами собой во время предварительного размышления о речи» [11, с. 197].

Логическую правильность речи П.С. Пороховщиков умело связывает с тактическими приемами судебного прения и нравственными требованиями,

деля их на правила доказательства и правила опровержения. При этом правила он формулирует как предупреждение от совершения типичных ошибок, которые уведут участников судебных прений от установления судебной истины. Например, П.С. Пороховщиков рекомендует: «Не забывайте различия между *argumentum ad rem* и *argumentum ad hominem*», так как *argumentum ad rem* (с лат. – аргумент к делу) является лучшим орудием спора при равенстве прочих условий, а использовать *argumentum ad hominem* (с лат. – аргумент к человеку) при нормальных условиях не советует, ибо «аргумент к человеку» свидетельствует о слабости позиции оратора [11, с. 200].

Известно, что Аристотель аргумент к человеку относил к софистическим приемам и отвергал его применение в споре. П.С. Пороховщиков пытается установить нравственные границы его применения. Следует отметить, что П.С. Пороховщиков опережает школу неориторики Х. Перельмана в своем анализе софистической аргументации. П.С. Пороховщиков находит нравственное опровержение софистических уловок. Его выводы, по сути, направ-

лены против аргументативной риторики Перельмана, которая пересматривает софистические уловки с прагматических позиций, умножает их и обосновывает выгодность [2, с. 69].

Российские традиции в формировании риторики спора сохраняет философ С.И. Поварнин. В 1918 году он издает книгу «Спор. О теории и практике спора», в которой впервые систематизируются логические, этические и риторические знания о споре. Книга переиздавалась более десяти раз. С 1923 года она выходит под названием «Искусство спора». Это сочинение отвечало всем требованиям российской риторики. Автор живо, интересно и занимательно демонстрирует глубокое познание риторики спора.

Книга С.И. Поварнина складывается из двух отделов и двадцати четырех глав. Первый отдел называется «Общие сведения о споре», а второй – «Уловки в споре». Начинается книга с погружения читателя в практические проблемы доказательства: выяснение тезиса доказательства; требования, которые предъявляются к тезису, доводам и демонстрации; а также ошибки в тезисе, доводах и демонстрации [12, с. 59-60].

Следует отметить, что С.И. Поварнин не только создает теорию спора, но и прекрасно показывает приемы красноречия, излагая эту теорию. Например, он замечает, что «тезис в доказательстве – как король в шахматной игре. Хороший шахматный игрок всегда должен иметь в виду короля, какой бы ход ни задумывал» [13, с. 472].

С.И. Поварнин всесторонне исследует спор. Его интересуется сущность, структура, виды, правила и ошибки ведения спора. Большое место он отводит исследованию технологии спора, находит оптимальный алгоритм управления спором. Так, С.И. Поварнин доказывает, что исходной точкой каждого правильного спора является установление пунктов разногласия [13, с. 480]. Условия для начала спора создает осведомление в споре. «Осведомление – очень важная часть в споре и в искусных руках – незаменимое оружие. ... Осведомление в споре то же, что разведка при военных действиях. Без нее нельзя уверенно ни нападать, ни защищаться» [13, с. 496]. С.И. Поварнин показывает, что без осведомления невозможно выяснить того, как понимает тезис противная сторона, нельзя выяснить

доводов противника, смысл того или иного слова, выявить нежелательных спорщиков и т.д.

С.И. Поварнин обращает внимание на искусство употребления доводов в споре, на такт и манеру спорить. Он показывает, какое значение имеет манера спорить по-джентльменски, по-рыцарски, по-хамски. Джентльменская манера трудна, но она, как подчеркивает С.И. Поварнин, «чрезвычайно способствует достижению задачи спора. Для нее требуется ум, такт и душевное равновесие». Противоположен джентльменской манере «хамский спор», он отличается открытым неуважением или пренебрежением к мнениям противника [13, с. 512-513].

Во втором отделе С.И. Поварнин впервые в литературе описал и систематизировал уловки, применяемые в спорах, показал сущность мнимых доказательств. Уловки в споре он делит на позволительные и непозволительные, используя логические и нравственные основания. Книга завершается анализом мер противодействия непозволительным уловкам в споре. Последняя фраза в книге еще раз демонстрирует российскую идентичность автора: «Где можно, там лучше не

пачкаться в грязи!» [13, с. 588]. С.И. Поварнин обосновывает честный спор – спор, в котором рождается истина.

Таким образом, в России сформировалась риторика спора в контексте ее самобытной многонациональной и поликонфессиональной культуры. В отечественной риторике спора отражается душа культуры – принципы русской филосо-

фии, принципы нравственности, целостности и соборности [14, с. 127-128]. При этом в русской риторике спора были сохранены и приумножены традиции, заложенные античной классической философией (Сократом, Платоном и Аристотелем), вести спор ради истины; а также разработана теория спора и судебного красноречия с позиции философии положительного единства.

1. Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. 192 с.
2. Блажевич Н.В. Риторика для юристов: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2008. 139 с.
3. Аристотель. Риторика. М.: Изд-во «Э», 2015. 256 с.
4. Аристотель. О софистических опровержениях // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т.2. М.: Мысль, 1978. 687 с.
5. Блажевич Н.В. Законы риторики в институте повышения квалификации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2(9). С. 116-121.
6. Смирнов В.Г. Феофан Прокопович. М., 1994. 222 с.
7. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Полное собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739-1758 гг. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 993 с.
8. Мерзляков А.Ф. Речи ораторские // Об ораторском искусстве: сб. М., 1959.
9. Кони А.Ф. Красноречие судебное и политическое // Об ораторском искусстве: сб. М., 1959.
10. Кони А.Ф. Советы лекторам // Об ораторском искусстве: сб. М., 1959.
11. Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1988. 384 с.
12. Блажевич Н.В. Судебная эристика: монография. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2005. 112 с.
13. Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора // Логика и риторика: хрестоматия / сост. В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич. Минск, 1997.
14. Блажевич Н.В., Блажевич Т.А. Историческая экспозиция философии: курс лекций. Тюмень: Тюменский юрид. ин-т МВД России, 2002. 148 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО (БАЗОВОГО) ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ванюшина И.Н.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; irinaonline@bk.ru

Статья посвящена вопросам организации профессионального обучения сотрудников полиции Финляндии. В представленной статье на основе материалов Полицейской академии Финляндии, учебных и научных источников раскрываются основные положения профессионального (базового) обучения сотрудников полиции Финляндии, в том числе подробно освещаются вопросы структуры обучения, содержания разделов обучения, порядка проведения вступительных испытаний, прохождения стажировки.

Ключевые слова: базовая подготовка полиции, полиция Финляндии, полиция Скандинавских стран, профессиональная подготовка полиции.

Профессиональная подготовка полиции в Финляндии занимает одно из важных мест в системе вопросов обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Ее история берет начало в 1918 году, когда правительство Финляндии поручило Департаменту полиции Хельсинки создать временную полицейскую школу для подготовки полицейских по всей стране [1, с. 126]. В настоящее время профессиональная подготовка сотрудников полиции Финляндии осуществляется на базе Полицейской академии – учебного заведения Министер-

ства внутренних дел Финляндии (г. Тампере).

Полицейская академия является единственной образовательной организацией, осуществляющей подготовку и обучение сотрудников полиции в этой стране. Академия отвечает за набор, вступительные экзамены, базовое обучение, дополнительную подготовку, обучение руководящего состава, повышение квалификации и научно-исследовательскую деятельность.

К настоящему времени профессиональная подготовка сотрудников полиции Финляндии претерпела ряд преобразо-

ваний. Целью реформы стало следование общеевропейским тенденциям по определению многоуровневой структуры профессионального образования и, как следствие, в первую очередь, переход к обучению по программе бакалавриата как базовому уровню подготовки полицейских. В новом формате профессиональная подготовка сотрудников полиции начала осуществляться с 2019 года. Порядок профессиональной подготовки сотрудников полиции регламентируется специальным законом Финляндии [2, с. 10-11].

Ежегодно для прохождения базовой подготовки поступает около 400 человек (в 2018 г. – 400, в 2019 г. – 375), 36-37 % из числа принятых составляют женщины, конкурс на одно приемное место составляет в среднем 12-13 человек. В 2019 году по программе бакалавриата успешно завершили обучение 320 человек.

Вступительные испытания. Прием на базовое обучение в Полицейскую академию Финляндии осуществляется ежегодно в январе, апреле, августе, октябре.

Кандидат на базовое обучение подает заявление в местное отделение полиции,

при этом с ним проводится собеседование. Затем документы, а также отзыв сотрудника полиции, проводившего собеседование, направляются в Полицейскую академию, где кандидаты проходят конкурсный отбор [3, с. 133].

Кандидат должен соответствовать требованиям для прохождения службы в полиции Финляндии:

- 1) гражданство Финляндии;
- 2) образование не ниже уровня средней школы;
- 3) соответствующий уровень здоровья;
- 4) положительная репутация (отсутствие судимости, привлечения в качестве обвиняемого и подозреваемого в совершении преступления и т.п.);
- 5) водительское удостоверение категории «В».

Возрастные ограничения для поступления на обучение не устанавливаются. Однако требование о наличии права управления транспортными средствами предполагает достижение возраста 18 лет. Ранее к кандидатам на обучение устанавливалось требование о наличии сертификата, подтверждающего навыки плавания, которые проверялись в ходе вступительных

экзаменов, однако их наличие предполагается и в настоящее время, т.к. в ходе базового обучения слушатели проходят курс оказания помощи на воде.

Прием на базовое обучение осуществляется в два этапа на основании результатов следующих вступительных испытаний:

I этап – письменный тест (эссе), физическая подготовка.

II этап – оценка пригодности: психологические тесты, индивидуальное и групповое задание, личное собеседование.

Первый этап вступительных испытаний проводится в один день в течение 10 часов на базе Полицейской академии, второй этап – 4 часа, на базе Полицейской академии и нескольких управлений полиции на территории Финляндии.

Максимальный балл на вступительных экзаменах – 100 баллов:

1) письменный экзамен (эссе) – от 0 до 30 баллов;

2) физическая подготовка – от 0 до 20 баллов;

3) психологические тесты – от 0 до 30 баллов;

4) собеседование – от 0 до 15 баллов;

5) индивидуальное и групповое задание – от 0 до 5 баллов.

Письменный экзамен проводится в форме подготовки эссе, на основании этого оценивается уровень грамотности, навыки реферирования, работы с текстом. Для написания эссе кандидату представляется 3 статьи, две из которых были ранее доступны в материалах для подготовки к вступительным испытаниям. Кандидат должен указать на связи, сходства и различия статей, объединить информацию и точки зрения, затем обосновать свои собственные выводы. Работа выполняется на компьютере в объеме 2-5 страниц, длительность экзамена – 2 часа.

Экзамен по физической подготовке направлен на проверку основных физических способностей заявителей и определяет, находится ли заявитель на таком уровне, который позволит ему пройти базовое обучение и нести службу в полиции. Оценка физической подготовки предполагает прохождение следующих тестов:

1) тест на выносливость (0-5 баллов) – бег на 1500 метров, проводится на открытой трассе с разным рельефом, зимой может проводиться в спортивном зале;

2) тест на ловкость (0-5 баллов) – включает ком-

плексный трек на время, в течение которого кандидат должен сделать перекрестный шаг на скамейке более 10 раз (высота скамьи 30 см и ширина 24 см), длинный кувырок, разворот, нырок-скольжение под барьером высотой 50 см, разворот, бег спиной вперед 10 м, разворот, бег с 3 барьерами (высота барьера для женщин 69 см, для мужчин – 77);

3) подтягивание (0-5 баллов) (для женщин устанавливается тяга верхней части поясицы с весом 70 % от веса собственного тела исполнителя);

4) жим штанги (0-5 баллов) – жим штанги лежа весом 16 кг для женщин и 30 кг – для мужчин.

При оценке пригодности используются результаты психологического тестирования, разработанного для полиции, наблюдений, сделанных во время собеседования, индивидуальных и групповых занятий. Психологические тесты оценивают личные качества кандидата, в частности уравновешенность, навыки решения проблем, навыки взаимодействия и сотрудничества, ответственности. Собеседование направлено на установление мотивации, уровня понимания специфики дея-

тельности полиции, возложенных задач, требований, предъявляемых к полиции, в целом жизненные установки. Индивидуальные и групповые задания оценивают способность кандидата на службу в полицию, к самостоятельной работе, его аналитические качества, навыки демонстрации, способность к сотрудничеству и взаимодействию.

По результатам вступительных испытаний кандидаты отбираются для обучения в порядке очередности, определяемой общим баллом вступительных экзаменов. Если общий балл двух или более заявителей одинаков, порядок приема кандидата определяется общим баллом оценки пригодности. Если и этот балл одинаков, решающее значение имеет оценка, полученная в результате психологических тестов, затем – на собеседовании и третья – в индивидуальном и групповом задании. Если баллы все же совпадают, для обучения выбираются все кандидаты с одинаковыми баллами.

Решение об отборе слушателей является условным до тех пор, пока они не пройдут медицинский осмотр, проверку на употребление наркотиков и заявитель не будет признан

пригодным для работы в полиции по состоянию его здоровья. Тесты проводятся в медицинских пунктах на всей территории Финляндии, определенных Полицейской академией. Проверка здоровья также включает тест по определению риска употребления алкоголя. При тестировании на наркотики проверяется, употреблял ли заявитель наркотики в немедицинских целях. При необходимости медицинское освидетельствование также проверяет, не нарушены ли функциональные возможности заявителя из-за использования лекарств в медицинских целях.

Обучение. Система качества профессионального обучения полиции Финляндии основана на модели непрерывного развития PDCA*, предполагающей систему многоуровневого обучения в течение всей службы, при которой базовая подготовка является первым

уровнем обучения. При профессиональном обучении сотрудников полиции в Финляндии, как и во многих странах Европы, используется система зачетных единиц (кредитов) ECTS**.

В настоящее время образовательная программа базового обучения составляет 180 кредитов (~5400 учебных часов), срок обучения – 3 года (ранее 2,5 года). Базовое обучение сотрудников полиции Финляндии включает основное профессиональное обучение (100 кредитов), стажировку по повышению профессиональной компетентности (55 кредитов), подготовку выпускной квалификационной работы (15 кредитов) и элективные дисциплины (10 кредитов).

Основное профессиональное обучение базируется на учебных модулях:

- 1) профессиональная компетенция сотрудника полиции (26 кредитов);
- 2) охрана общественного порядка (24 кредита);
- 3) профилактика и расследование преступлений (18 кредитов);

* От англ. Plan-Do-Check-Act – «планирование – действие – проверка – корректировка» – модель непрерывного улучшения, основанная на циклически повторяющемся процессе принятия решения, используемого для планирования, реализации, оценки и развития деятельности.

** European Credit Transfer System – Европейская система зачета знаний.

4) социальное взаимодействие полиции (32 кредита).

Каждый учебный модуль состоит из двух и более учебных курсов, изучаемых в течение всего периода подготовки. Все учебные курсы, в свою очередь, включают общепрофессиональные (19 кредитов) и профессиональные (81 кредит) дисциплины.

Учебный модуль «Профессиональная компетенция сотрудника полиции» состоит из таких курсов, как профессиональная ориентация, взаимодействие с полицией, шведский язык и общение, английский язык и общение, физическая подготовка, автомобильная подготовка, применение силы и тактика ее применения. После завершения учебного модуля обучаемый должен обладать знаниями и навыками, необходимыми в повседневной работе полиции. В частности, это касается методов работы полиции, обращения с техническими и специальными средствами полиции, делового общения на финском языке, использования в типичных ситуациях шведского и одного иностранного языка, самостоятельного поддержания необходимой физической формы. В рамках автомобильной подготовки осуществляет-

ся подготовка по управлению служебным автомобилем, изучению его устройства и эксплуатационному обслуживанию. Курсы по физической подготовке и применению силы предусматривают получение таких знаний и навыков, как техника физической подготовки, техника применения физической силы в различных ситуациях и применения специальных средств (наручники, телескопическая палка), обращение со служебным оружием и самостоятельное развитие навыков стрельбы, использование технических средств, инструментов и методов взлома дверей. Также изучаются ограничения, риски и потенциальные последствия, связанные с применением физической силы, специальных средств и служебного оружия; безопасность посторонних лиц при их применении; стрессовые реакции, связанные с ситуациями применения силы, методы их регулирования.

Учебный модуль «Охрана общественного порядка» предусматривает прохождение следующих курсов: основы охраны общественного порядка, безопасность дорожного движения, тактика охраны общественного порядка. При прохождении кур-

са, посвященного охране общественного порядка, изучается характеристика общественного порядка и общественной безопасности, роль полиции в их обеспечении, профилактическая работа полиции, формы и методы контроля за состоянием общественного порядка, в том числе с использованием автоматизированных программных комплексов, применение полицейской радиосвязи.

Курс безопасности дорожного движения состоит из трех разделов:

- 1) Правила дорожного движения и статус водителя;
- 2) Законодательство о дорожном движении;
- 3) Расследование дорожно-транспортных происшествий и контроль за дорожным движением.

В рамках первого и второго курсов изучаются основные принципы и правила дорожного движения, порядок и полномочия по управлению дорожным движением, основания и компетенция полиции по ограничению движения на автомобильном транспорте, правонарушения в области дорожного движения (общие вопросы квалификации), санкции, применяемые за нарушения дорожного движения,

тактика действия на месте дорожно-транспортного происшествия.

Курс «Расследование дорожно-транспортных происшествий и контроль за дорожным движением» посвящен алгоритмам действий сотрудника полиции с участниками дорожного движения, находящимся в состоянии опьянения (выявление, отстранение от вождения, документирование), основам расследования дорожно-транспортных происшествий, в том числе в составе специальных групп по расследованию дорожно-транспортных преступлений, особенностям квалификации правонарушений в области дорожного движения. Особое внимание уделяется изучению инструкций по действию в различных ситуациях, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, освоению теории движения автомобиля, конструктивных особенностей автомобильного транспорта, а также составлению служебной и процессуальной документации (например, протокола осмотра места дорожно-транспортного происшествия), использованию технических средств при расследовании происшествий.

Курс «Тактика охраны общественного порядка» предус-

матривает освоение слушателями таких учебных предметов, как управление силами и средствами полиции, оказание первой помощи, действие наряда полиции в различных ситуациях, взаимодействие нарядов полиции. Данный курс предусматривает изучение таких вопросов, как порядок принятия сообщений о происшествиях, действия полиции при поступлении сообщений о происшествиях, использование аппаратно-программных комплексов по управлению силами и средствами полиции, использование радиосвязи, работа командно-ситуационных центров, оперативных штабов, взаимодействие с иными органами власти. Обязательными навыками сотрудника полиции при освоении курса является способность оценивать состояние здоровья пострадавшего, риски причиненного вреда (осмотр пострадавшего), выявление наиболее распространенных преступов, оказание неотложной помощи. Отдельно изучаются и отрабатываются патрулирование (работа в составе патруля), управление патрулями, действие в конфликтных ситуациях, обращение с задержанными лицами, тактика действий при

совершении правонарушений в отношении детей, использование системы полицейской информации, основы ведения тактических переговоров и передачи сообщений (например, о смерти), взаимодействие с органами здравоохранения и мн. др.

Учебный модуль «Профилактика и расследование преступлений» включает два основных курса, посвященных доследственной проверке и основам организации расследования преступлений. Первый курс предполагает изучение вопросов оснований и целей проведения доследственной проверки, статус ее участников, структуры и порядка оформления материалов доследственной проверки, их значения в уголовном процессе.

Курс «Основы организации расследования преступлений» включает изучение тем:

- 1) Начало расследования преступления – порядок работы на месте происшествия, поиск и работа со следами на месте происшествия (в том числе следами рук, обуви, образцами ДНК, стекла), осуществление качественной фотофиксации места происшествия, заполнение служебной и процессуальной до-

кументации, проведение интервью (опроса) и допросов. Уделяется внимание особенностям работы на месте совершения дорожно-транспортных и имущественных преступлений, а также специфике общения с детьми.

2) Применение мер принуждения и сбор информации – основания и порядок применения мер принуждения, использование информационных систем полиции и открытых источников информации.

3) Особенности расследования отдельных видов преступлений – предусматривает изучение расследования таких преступлений, как насильственные преступления; преступления против собственности; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств; преступления, связанные с подделкой документов; преступления, совершенные в состоянии опьянения.

4) Организация расследования преступлений – структура профилактики правонарушений, работа в составе следственной группы, оформление служебных и процессуальных документов, навыки по самостоятельному проведению расследования обычного преступления.

Учебный модуль «Социальное взаимодействие полиции» является наиболее объемным учебным разделом. Это связано с тем, что полиция Финляндии, в отличие от полиции многих зарубежных стран, давно превратилась в орган широкого социального обслуживания, несущий основную нагрузку в сфере общей превенции правонарушений. Это предполагает, во-первых, наличие у полицейского персонала профессиональных универсальных знаний и навыков, необходимых для выполнения как «традиционных» для него функций по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, так и многоаспектных мероприятий по общей превенции правонарушений и, во-вторых, четкое управление силами и средствами, соответствующее реалиям и перспективам развития социально-политической, экономической и криминогенной ситуации [4, с. 13-14].

Учебный модуль включает пять курсов:

1) Полиция, личность и общество – изучение особенностей профессиональной среды, профессиональной этики, профессиональных компетенций, вопросов взаимодействия по-

лиции и общества, международной деятельности полиции.

2) Правовая основа полицейской деятельности – право, основы уголовного права, основы уголовного процесса, основы гражданского права, основы семейного и наследственного права, корпоративного права, порядок возмещения причиненного ущерба, правовое положение полиции, обеспечение прав человека (полицией).

3) Полицейский контроль – административная деятельность полиции, административный контроль и надзор, административный процесс;

4) Основы планирования и управления полицией – навыки работы на рабочем месте, организация оперативного и стратегического планирования и управления, информационно-аналитическая деятельность.

5) Исследования, разработки и инновации – изучаются основы организации научных исследований: порядок выбора формы и оформление выпускной квалификационной работы, планирование научного исследования, использование библиотечных информационных систем, работа с учебными и научными источниками, мето-

ды проведения исследования, научный стиль изложения.

Процесс обучения предусматривает освоение элективных дисциплин, т.е. по выбору в общем объеме не менее 15 кредитов. Их основной задачей является углубление и расширение полученных знаний. Элективные занятия реализуется в основном на третьем году обучения.

К ним относятся дисциплины:

1) Оружие, боеприпасы и их использование (2 кредита);

2) Обучение обращению с пистолетом-пулеметом (2 кредита);

3) Габитоскопия и исследование подлинности документов (1 кредит);

4) Основы обработки изображений (1 кредит);

5) Криминология (3 кредита);

6) Основы социологии (3 кредита);

7) Введение в социологию права (2 кредита);

8) Информационные технологии (2 кредита);

9) Полиция в киберпространстве (1 кредит);

10) Английский язык (дополнительный курс) (1 кредит);

11) Английский язык для международных контактов (1 кредит);

12) Основы шведского языка (1 кредит);

13) Деятельность по профилактике правонарушений (1 кредит);

14) Практика контроля дорожного движения и расследования дорожных преступлений (2 кредита);

15) Научные исследования (6 кредитов);

16) Участие в обмене по программе Nordcop (5 кредитов);

17) Участие в Международной неделе (научно-представительское мероприятие, которое проводится в Полицейской академии (2 кредита) и др.

В качестве элективной дисциплины также предусматривается изучение «Основ русского языка для полиции» (3 кредита). В результате освоения настоящей дисциплины обучаемый должен обладать следующими компетенциями: воспроизводить кириллические буквы и русские звуки; общаться устно на русском языке короткими предложениями и понимать речь на русском языке по знакомой теме или когда язык понятен и прост, читать и писать простой текст; использовать повседневную и базовую лексику, относящуюся к работе полиции, в соответствии с уров-

нем владения языком. Учебная дисциплина предусматривает такие кейсы, как русская система письма, русское произношение, формирование основных утверждений и вопросов, повседневная лексика и профессиональный словарный запас, упражнения по русскому языку.

Обязательным элементом базового обучения является прохождение стажировки, которая начинается в конце второго года обучения и продолжается до третьего года обучения. Продолжительность стажировки составляет один год и предполагает выполнение различных полицейских задач, таких как охрана общественного порядка, участие в расследовании преступлений и лицензионная деятельность (55 кредитов). Стажировка осуществляется под наблюдением наставника в заранее определенном академией полицейском участке. В период прохождения стажировки слушатели назначаются на должность младшего констебля по срочному контракту с выплатой заработной платы. Во время стажировки слушатель получает представление об основных задачах полиции и предъявляемых к работе требованиях, применяет полученные

знания и навыки в различных сферах деятельности полиции.

Базовое обучение завершается итоговыми экзаменами и защитой выпускной квалификационной (бакалаврской) работы, которая готовится в основном на третьем году обучения (15 кредитов). Работа выполняется по теме, связанной с решением практической задачи (имеет прикладной характер), или по одной из фундаментальных научных областей. Целью выпускной квалификационной работы является развитие и демонстрация способности обучаемого применять свои знания и навыки, полученные в ходе обучения, в профессиональной деятельности, а также хорошее знание финского или шведского языка.

После окончания базового обучения слушателям предоставляется право службы в полиции на младших должностях (констебль) посредством самостоятельной подачи заявки на вакантные должности в различные подразделения полиции. Для службы в отдельных подразделениях, например кинологических, водной полиции, дорожной полиции, необходима дополнительная специальная подготовка, которая также осуществляется в Полицейской академии. Прохождение службы в полиции Финляндии на более высоких должностях также требует опыта практической работы и дальнейшего обучения по иным программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам.

1. Полиция зарубежных стран: справ. пособие / В.В. Бачила [и др.]. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2014. 140 с.
2. Ванюшина И.Н. Организационные аспекты профессиональной подготовки полиции Финляндии // Правоприменительная деятельность: теория и практика: материалы регион. науч.-практ. конф., г. Челябинск, 17 апреля 2014 г. / отв. ред. А.В. Майоров. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2014. С. 10-12.
3. Зарубежный опыт подготовки полицейских кадров (на примере США и ряда стран Европы): справочник / сост. В.В. Бачила, М.Ю. Васьков, И.А. Новиков. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2014. 151 с.
4. Чеишвили М.В. Полиция Финляндии: организационно-правовые основы деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 25 с.

ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Гарманова О.В.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; garmanova@bk.ru

В статье рассматривается проблема формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Настоящий вопрос связывается с обеспечением стабильности кадрового потенциала, предупреждением нарушений законности и служебной дисциплины. Обращено внимание на связь психологических аспектов формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников с совершенствованием системы профессионального обучения в образовательных организациях МВД России по унифицированным основным программам профессионального обучения. Подчеркивается необходимость обеспечения непрерывности формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции на различных этапах профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессионально значимые качества, психологическое сопровождение служебной деятельности, обучение сотрудников полиции, охранно-конвойные подразделения полиции, предупреждение нарушений дисциплины и законности сотрудниками.

В настоящее время важное значение обретает направление исследований психологических аспектов формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников органов внутренних дел, в том числе охранно-конвойных подразделений

полиции. Заметим, что исследование обозначенного вопроса, прежде всего, связано с задачами обеспечения стабильности кадрового потенциала, создания оптимальных условий для формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников этих под-

разделений, предупреждения нарушений законности и служебной дисциплины в процессе выполнения должностных обязанностей сотрудниками.

В соответствии с подп. «б», «г», «е», «з» п. 16.5 Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России, утвержденной приказом МВД России от 2 января 2013 г. № 1, которая носит бессрочный характер, требуется создание оптимальных условий для реализации различных направлений деятельности по обеспечению собственной безопасности на ведомственном уровне, к которым в области кадрового обеспечения деятельности системы МВД России по вопросам собственной безопасности могут относиться формирование и поддержание на должном уровне морально-психологической готовности сотрудников, гражданских служащих и работников системы МВД России к противодействию внешним и внутренним угрозам; совершенствование системы отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел с учетом изучения их моральных и деловых качеств, в том числе с использованием

специальной психофизиологической диагностики*.

Важной является роль психологического обеспечения и в деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Требуется исследование значения влияния морально-психологического состояния сотрудников и развития профессионально значимых качеств на выполнение служебных обязанностей, формирование методов выявления и предупреждения нравственно-психологической деформации личности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции и признаков девиантного поведения в процессе службы.

Таким образом, работа по формированию и развитию профессионально значимых качеств сотрудников этих подразделений должна проводиться в ходе организации психологического сопровождения на следующих этапах:

* Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1) при приеме на службу (с целью обеспечения prognostic оценки соответствия выбранной профессии);

2) в процессе обучения сотрудников (для изучения нервно-психической устойчивости, коммуникативных способностей, поведенческой психической регуляции и моральной нормативности);

3) на этапе дальнейшего прохождения службы (с учетом рекомендаций психологов с целью улучшения процесса адаптации сотрудников и на основе профилей профессиональных компетенций сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции [1, с. 57-58].

По нашему мнению, такое исследование должно касаться вопросов формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции во взаимосвязи с направлением изучения морально-психологического состояния сотрудников и социально-психологического климата в коллективах.

Отдельные нормативные правовые документы МВД России определяют значимость изучения и поддержания морально-психологического состояния

и состояния социально-психологического климата на уровне, позволяющем сотрудникам органов внутренних дел качественно выполнять стоящие перед ними оперативно-служебные задачи в обычных и особых условиях несения службы.

В специальной литературе отмечается, что постоянные психологические и физические нагрузки сотрудников полиции приводят к негативному отношению к работе, возникновению эмоционального истощения, на фоне которых возможны проявления нарушений дисциплины [2, с. 3]. Состояние напряженности снижает эмоциональную устойчивость психологических функций, что является причиной потери самообладания и самоконтроля [3, с. 20]. В качестве примера можно привести случаи привлечения к уголовной ответственности сотрудников органов внутренних дел за превышение должностных полномочий.

Причинами, вызывающими данное негативное состояние, могут быть индивидуально-психологические особенности личности (повышенная чувствительность, ранимость, внушаемость, склонность остро переживать неудачи [4,

с. 3]), «ситуации неопределенности» (объективно сложившиеся или субъективно воспринимаемые как таковые, ситуации, характеризующиеся недостатком, противоречивостью или нечеткостью информации в служебной деятельности), высокие эмоциональные и физические нагрузки, социально-бытовые условия, неустойчивость социальных связей, отсутствие конструктивных взаимоотношений с руководителями подразделений, коллегами и др.

Изучение процессов, которые происходят в служебных коллективах охранно-конвойных подразделений полиции, должно учитывать тот факт, что личность, включенная в группу, следует ее нормам, подражает ее участникам. В социальной психологии признается влияние на поведение норм девиантной субкультуры и обучения, соответственно, вновь принятые члены коллектива, могут усваивать и поддерживать девиантную мотивацию, оправдывать поведение членов коллектива (ссылаясь на понятия дружбы, стереотипизацию выполнения должностных обязанностей), отрицать ответственность и вред своего поведения [5, с. 45-49]. Однако могут быть и противоположные ситуации,

когда положительные примеры несения службы, поддержка в коллективе, позитивная роль руководителя подразделения, наставников влияют на формирование правильных и эффективных действий сотрудника полиции.

Согласно результатам научных исследований, в служебных коллективах присутствует социально-психологический феномен конформного поведения, выражающийся в согласии личности с мнением большинства. В связи с этим противоправные действия сотрудники полиции могут совершать под влиянием определенных ситуаций [6, с. 27].

Анализ научных и учебных источников позволяет отметить факторы, способствующие проявлению конформного поведения (количественный состав, специфика межличностного взаимодействия, степень групповой сплоченности, а также психологические, социально-психологические, социально-демографические и иные характеристики членов группы) [7, с. 122-123]. Следует отметить, что умение анализировать ситуацию, стрессоустойчивость, социальная активность и ответственность позволяют противо-

стоять внешнему и внутреннему психологическому давлению.

Анализ содержания характера профессиональной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции должен соотноситься с индивидуальными психологическими особенностями личности, важными для успешного выполнения профессиональных задач и обеспечивающих профессиональную надежность этой категории служащих [8, с. 323].

В процессе изучения данной проблематики необходимо уделить внимание моделям профессионального поведения опытных и недавно принятых на службу сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, так как ненадлежащее выполнение обязанностей по должности может быть связано как с профессиональной деформацией, так и с неопытностью сотрудника, не умеющего действовать в основных профессиональных ситуациях.

Следует сказать, что в условиях детальной регламентации профессиональной деятельности, с одной стороны, упрощается механизм принятия решения, поскольку выбор альтернативных вариантов профессиональных действий не допустим. При

этом даже в основных профессиональных ситуациях сотрудники полиции могут принимать неверные решения. Кроме того, некоторые профессиональные ситуации не могут быть учтены и описаны в правовых документах (так называемые нетипичные ситуации), поскольку условия профессиональной ситуации могут динамично меняться.

В таких случаях индивидуально-психологические особенности личности и недостаточный уровень профессиональной подготовленности сотрудника могут выступать условием возникновения чрезвычайных происшествий в процессе содержания охраны и конвоирования лиц, содержащихся под стражей.

На выбор стиля профессионального поведения оказывают влияние внешние факторы профессиональных ситуаций, характеризующихся неблагоприятным, отрицательно влияющим на организм воздействием, повышенной эмоциональной и физической напряженностью. К ним можно отнести большой объем сложной, ответственной работы в условиях острого дефицита информации и времени, действия в условиях конфликтной ситуации, воздействие различного рода

стресс-факторов, ненормированный рабочий день, наличие отрицательной эмоциональной окраски деятельности, активное противодействие заинтересованных лиц, нередко игнорирующих правовые нормы.

Особое значение имеет психологическое исследование и формулирование профессионально-этических стандартов поведения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции в целях недопустимости попустительского отношения к службе:

а) изучение психологического механизма формирования установки на сознательное соблюдение требований, предъявляемых к служебному поведению;

б) формирование морально-волевых качеств личности;

в) решение задачи формирования установки сотрудника на поддержание внимательности при несении службы;

г) развитие качеств, помогающих противодействовать ухищрениям и противоправным действиям со стороны лиц, содержащихся под стражей.

Изучение этого вопроса позволит создать условия для формирования и развития профессионально значимых

качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, проведения с ним своевременной коррекционной работы, составления профессионального описания определенного вида деятельности. Все это можно связывать и с идеей формирования профессиональной надежности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции [9, с. 17-21].

В связи с совершенствованием системы профессионального обучения в образовательных организациях МВД России по унифицированным основным программам профессионального обучения необходимо изучение психологических аспектов формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, обеспечение непрерывности их формирования. Для этого, на наш взгляд, важно:

1) изучение существующих подходов в части организации психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел указанной категории на различных этапах профессионального становления;

2) проведение анализа взаимосвязей и влияния психологического сопровождения сотрудников для предупреждения различных нарушений при несении службы и в быту;

3) исследование психологических аспектов формирования и развития профессионально значимых качеств сотрудников, в том числе в ходе учебного процесса в образовательных организациях МВД России;

4) изучение влияния на формирование профессионально значимых качеств практико-ориентированных форм и методов обучения сотрудников;

5) формулирование конкретных выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.

Считаем, что такие исследования являются важными, в частности, в связи с задачей обеспечения собственной безопасности в МВД России. Такая работа позволяет отметить возможности совершенствования организации психологической работы и индивидуально-воспитательной работы с сотруд-

никами охранно-конвойных подразделений полиции, совершенствования образовательного процесса в образовательных организациях МВД России. Кроме того, данные, полученные в ходе такой работы, могут использоваться при формировании и развитии таких качеств личности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, которые должны соответствовать квалификационным требованиям к профессиональным знаниям и навыкам, названным в Порядке организации прохождения службы в органах внутренних дел, утвержденном приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»*.

Использование результатов исследования в практической деятельности охранно-конвойных подразделений полиции в территориальных органах МВД России позволит обеспе-

* Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февр. 2018 г. № 50 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

чить непрерывность развития и различных ситуаций нарушения формирования профессиональных компетенций и будет способствовать предупреждению законности в процессе охраны и конвоирования лиц, содержащихся под стражей.

1. Пряхина М.В., Душкин А.С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учеб.-метод. пособие. М., 2013. 111 с.
2. Овчарова Е.В. Психические состояния сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием, и их краткосрочная коррекция: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2012. 26 с.
3. Петров В.Е. Психологическая коррекция эмоциональных состояний у сотрудников полиции // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2014. № 2. С. 20-27.
4. Крупнова А.Б., Звоников В.М. Индивидуально-психологические особенности пожарных и спасателей с различным уровнем выраженности состояний психоэмоционального напряжения // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. Том 4. № 3. С. 1-6.
5. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2011. 352 с.
6. Фролов А.А. Исследование взаимосвязи правосознания личности сотрудника правоохранительных органов и нарушения дисциплины // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 24-27.
7. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы: учеб. пособ. для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.
8. Петров Н.Н. Особенности процесса труда сотрудников охранно-конвойной службы МВД РФ // АНИ: педагогика и психология. 2017. № 3(20). С. 322-325.
9. Петров Н.Н. Формирование профессиональной надежности сотрудников охранно-конвойной службы МВД РФ: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2018. 26 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ С ПОЛИЦЕЙСКИМИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПРИЕМНИКОВ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ АРЕСТУ

Голубев И.В.

преподаватель кафедры организации охраны общественного
порядка Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; golybev.igor72@gmail.com

Самостоятельной подготовке в учебно-воспитательном процессе обучения в образовательных организациях МВД России отводится большое значение. Это актуально также при обучении полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление эффективных форм, методов, средств организации и проведения самостоятельной подготовки данной категории обучающихся. Отмечается, что в период обучения для целей организации, формирования и развития личности сотрудника полиции необходимо слаженное взаимодействие преподавателя и обучающегося. Делается вывод о том, что совершенствование системы самостоятельной подготовки помогает развивать у обучающихся умения и навыки принятия решений в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: самостоятельная подготовка; повышение квалификации; полицейский специальный приемника.

В настоящее время сотрудники органов внутренних дел, обучающиеся в образовательной организации МВД России, получают значительный объем разнообразной информации. В таких условиях общество ставит перед ними особые требования – способность к быстрому восприятию информации, формированию профессиональных знаний, умений и навыков, а также применению

их на практике в профессиональной деятельности. Это особенно актуально для системы МВД России, где профессионализм сотрудников проявляется в их способности к быстрому реагированию на изменения в ситуации реальной профессиональной деятельности.

Сотрудник органов внутренних дел должен обладать способностью принимать самостоятельные решения, находить

и анализировать сведения из различных источников, применять свои знания на практике. Для того чтобы сотрудник органов внутренних дел соответствовал критериям, предъявляемым обществом, ему необходимо повышать свой профессиональный уровень. Самостоятельная подготовка, которой отводится место в ходе обучения в образовательных организациях МВД России, направлена на повышение качества знаний, умений и навыков, вырабатывает у сотрудника такие профессионально значимые личностные качества, как организованность, инициативность и активность в служебной деятельности, упорство в достижении поставленных целей. При этом одной из образовательных задач является формирование способности самостоятельного поиска и анализа учебной информации, а также умения работать в коллективе.

Формирование умений организовать свою самостоятельную работу по освоению учебных дисциплин позволит сотруднику самостоятельно или в составе группы эффективно решать задачи своей профессиональной деятельности.

В образовательных организациях МВД России организованы и реализуются следующие виды самостоятельной подготовки слушателей:

- во время аудиторных занятий (лекций, семинаров, практических занятий);

- подготовка к учебным занятиям, выполнение письменных работ;

- систематическое чтение и конспектирование необходимой литературы по направлениям служебной деятельности;

- самостоятельная работа под руководством преподавателя, в том числе при проведении консультаций, подготовке к зачетам и экзаменам;

- самостоятельное углубленное изучение проблемных вопросов по направлениям служебной деятельности и образовательной программе;

- обработка и анализ статистических и экспериментальных данных для научно-исследовательских работ в рамках научного кружка;

- внеаудиторная самостоятельная деятельность при выполнении творческих и учебных заданий; выполнение научно-исследовательских работ и написание научных статей.

Вопросы организации самообразования, выполнения различных самостоятельных творческих и учебных заданий рассматриваются во многих научных исследованиях.

В некоторых исследованиях отмечается, что в программах повышения квалификации значительная часть образовательного контента той или иной учебной дисциплины осваивается обучающимися в процессе самообразования и саморазвития [1, с. 8]. Например, Ж.В. Смирнова и Т.В. Колосова указывают на большую роль самостоятельной подготовки в учебных заведениях, выделяют значимые критерии ее влияния на формирование профессиональных компетенций обучающихся [2, с. 5]. Н.Т. Рузматова и Ф.Х. Айматова, рассматривая индивидуальную и групповую форму самостоятельной подготовки, выделяют следующие формы контроля:

- проверка преподавателем выполненной работы;
- защита студентом основных положений выполненной работы перед студентами или преподавателем;
- тестирование уровня сформированности знаний, умений или навыков, получен-

ных в результате выполнения самостоятельной работы;

- выполнение контрольной работы по теме, изучаемой самостоятельно [3, с. 6].

При этом авторы определили основные критерии оценки результатов самостоятельной подготовки обучающихся. К данным критериям относятся: уровень освоения самостоятельно изученного учебного материала; умение использовать полученные самостоятельно теоретические знания для выполнения практических задач; сформированность общих учебных умений; научная обоснованность и четкость изложения ответа [3, с. 6]. А.В. Сурцев рассматривает основные задачи самостоятельной подготовки как адаптацию обучающихся к сложному и многовекторному процессу обучения в образовательных организациях МВД России и формирование интереса к новым теоретическим знаниям и практической деятельности в подразделениях территориальных органов внутренних дел. Автор выделяет ряд важных функций самостоятельной подготовки обучающихся в учебном процессе: 1) познавательную; 2) обучающую; 3) воспитательную [4, с. 263].

Ф.К. Зиннуров и Д.Р. Марданов, анализируя основные проблемы осуществления самостоятельной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России, выявили и обосновали три важных фактора ее организации:

- учебно-методическое обеспечение самостоятельной подготовки;

- внедрение учебно-практических пособий, структурно-логических схем, учебных макетов;

- участие в самостоятельной подготовке практических работников [5, с. 134].

Кроме этого, выделяются такие основные условия эффективности организации самостоятельной работы курсантов и слушателей, как: 1) разработка двухуровневой системы заданий для самостоятельной работы – тренировочной и усложненного типа; 2) учет индивидуально-типологических особенностей курсантов и способностей научной деятельности; 3) активное использование компьютерных систем с целью автоматизации контроля самостоятельной подготовки курсантов и слушателей [6, с. 284]. А.О. Шангутов в своем исследовании отмечает, что для полно-

ценного профессионального образования будущего сотрудника органов внутренних дел, курсанту в процессе самостоятельной подготовки необходимо не только получать фундаментальные знания, но и формировать умения самостоятельной учебной деятельности, получения необходимой информации и ее анализа [7, с. 106].

Изучая проблему подготовки курсантов к самообразованию, Н.А. Артеменко и А.А. Астахова выделяют образовательные технологии, позволяющие эффективно формировать готовность обучающихся к самостоятельной работе: определение перспектив и этапов саморазвития обучающегося, подготовка индивидуального плана, образовательного маршрута развития и обучения, метод проектов, организация актуальных вебинаров [8, с. 120].

Анализ научных исследований, посвященных данной проблеме, позволяет выделить эффективные формы, методы и средства самостоятельной работы и подготовки сотрудников органов внутренних дел, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, которые могут быть применимы и при реали-

зации основной программы профессионального обучения «Повышение квалификации полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, по должности служащего «Полицейский» (далее – Программа повышения квалификации полицейских специальных приемников).

Исходя из анализа педагогического опыта и различных источников по методике преподавания самостоятельная подготовка является наиболее благоприятным условием для овладения необходимыми знаниями, умениями и навыками.

В связи с этим под самостоятельной подготовкой по Программе повышения квалификации полицейских специальных приемников следует понимать всю мыслительную и практическую деятельность обучающихся-полицейских по решению познавательных и практических задач, целью которых является подготовка к самостоятельному выполнению служебно-профессиональных обязанностей, осуществляемую во всех формах образовательного и воспитательного процесса, в ходе которой они проявляют самостоятельность, индивидуальность

и активность. Самостоятельная подготовка по программе повышения квалификации полицейских специальных приемников понимается как метод обучения, при котором обучающийся по заданию преподавателя и под его руководством самостоятельно решает учебную задачу, проявляя усилия и активность, с предоставлением учебного времени, помещения и методического материала.

Целью данной деятельности является формирование определенных качеств, таких как самообразование, самоорганизация, самоактивизация, самоконтроль, а также повышение мотивации к обучению, что позволяет самостоятельно получать новые профессиональные знания и навыки, необходимые полицейским в служебной деятельности.

Во всем процессе обучения при выборе видов самостоятельной работы, при выявлении ее содержания и объема следует руководствоваться определенными принципами:

- 1. Принцип осознания обучающимся собственного обучения.* Содержание этого принципа может быть соотнесено с развитием необходимых на-

выков на уровне автоматизма. Этот принцип следует понимать как процесс, в ходе которого имеет место осознанное управляемое саморазвитие личности, в целях и интересах которой происходит формирование и эффективное становление ее способностей и качеств.

2. Принцип взаимодействия преподавателя и обучающегося. Это, прежде всего, система определенных взаимосвязанных действий, которые осуществляются как обучающимся, так и преподавателем. Преподаватель должен планомерно включать в образовательный процесс апробированную, эффективную систему самостоятельных работ, обучать слушателей различным методам проведения разных видов самостоятельной работы, методам самоконтроля и сам контролирует качество, указывает на проблемы и определяет индивидуальные особенности обучаемых, учитывая их при организации самостоятельной работы и подготовки.

3. Принцип непрерывности. Это принцип предполагает переход от простых образовательных элементов к более сложным и основан на последовательности и непрерывно-

сти самостоятельного изучения материала. Самостоятельная подготовка должна быть целенаправленной. Слушатели должны четко представлять, в чем заключается их задача и как будет проведена проверка ее выполнения. Это формирует целенаправленный и осмысленный характер обучения и будет способствовать ее успешному выполнению. При этом задача преподавателя состоит в том, чтобы задания были интересными, последовательными и доступными для понимания обучающихся, вызывали стремление их выполнить как можно творчески и правильно.

4. Принцип актуальности. Этот принцип достигается новизной, раскрытием перед обучающимися практического значения учебной задачи или практической ситуации. Также у обучающихся проявляется интерес к заданиям, в которых присутствуют наглядные материальные объекты (например, с использованием средств мультимедийного сопровождения учебных занятий, раздаточного материала, видеофрагментов и др.), либо к тем заданиям, отработка и изучение которых происходят на полигоне. Задания, включаемые в перечень используемых

при самостоятельной подготовке, не только могут предусматривать алгоритм действий, но и требуют описания порядка действий в новой, незнакомой для обучающегося ситуации. Это способствует формированию познавательных способностей, инициативы и творческого мышления обучающихся, так необходимых им в профессиональной деятельности.

Самостоятельная подготовка по Программе повышения квалификации полицейских специальных приемников будет эффективна, если она станет одним из элементов системы учебно-воспитательного процесса. Преподаватель лишь организует познавательную деятельность обучающегося, а познание осуществляется самим обучаемым. Самостоятельная подготовка, в свою очередь, помимо познавательной и практической функции имеет и воспитательное значение – она формирует у обучающегося такую черту характера, как самостоятельность, которая играет важную роль в становлении и формировании личности сотрудника органов внутренних дел.

Преподаватель организует этот процесс, учитывая все его принципы, и контролирует усвое-

ние знаний и выполнение работ по темам курса. Основная задача самостоятельной подготовки – это получение научно-теоретических знаний путем личного поиска различного рода информации, формирования умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности будущего специалиста.

Для эффективности качественного планирования самостоятельной подготовки по Программе повышения квалификации полицейских специальных приемников необходимо выполнять следующие условия:

а) четкое представление цели и задач процесса обучения, применение эффективных образовательных программ;

б) формирование плана, при разработке которого учитываются подготовленность и индивидуальные характеристики обучающихся;

в) руководство принципом творческой эффективности (предполагает ориентацию на творческое начало в учебно-воспитательной деятельности, нахождение правильных рациональных решений на основе собственного опыта);

г) организация и контроль за ходом самостоятельной подготовки;

д) поощрение обучающихся за активность, новизну подходов и качественное выполнение заданий. Это условие мотивирует к дальнейшему решению и поиску необходимых результатов в практической деятельности;

е) обеспечение разумного сочетания самостоятельной подготовки и подготовки в аудиторное и в свободное от обучения время.

Поэтому по программе повышения квалификации полицейских специальных приемников самостоятельная подготовка должна быть организована не только в свободное время, но и в период всего учебного процесса:

- в период очного обучения в специально закрепленных аудиториях;

- в читальном зале библиотеки;

- в учебно-методических кабинетах кафедр, где обучающиеся получают необходимую учебно-методическую, научную литературу и дидактические материалы;

- с выделением времени для обучения с доступом к информационно-правовым системам и сети Интернет.

В рамках самостоятельной подготовки достаточно

часто возникает потребность в быстром и правильном самостоятельном подборе литературы, необходимой для выполнения учебных заданий и научной работы. Существуют следующие основные способы определения списка необходимой для подготовки учебной и научной литературы. Во-первых, в методических рекомендациях для проведения занятий по повышению квалификации полицейских специальных приемников приводится список основной и дополнительной литературы, которую рекомендуется изучить по соответствующей теме того или иного блока правовых знаний, необходимых для исполнения служебных обязанностей. При подготовке научных работ целесообразно изучать общий список литературы и делать выборку подходящей к теме литературы.

Во-вторых, в большинстве учебников, монографий и статей авторами в обязательном порядке делаются ссылки на другие используемые ими для написания литературные источники. Кроме того, в конце разделов либо издания приводятся дополнительные источники по основным аспектам, раскрываемым в издании.

В-третьих, наиболее полный список необходимой литературы по соответствующей проблеме широко представлен как в библиотеке института, так и электронных библиотеках.

Во время самостоятельной подготовки обучающиеся имеют возможность получить дополнительные консультации у преподавателя, выполнить задания, например пройти тестирование. Наблюдая за самостоятельной работой обучающихся, преподаватель имеет возможность определить уровень профессионализма, способность применять полученные знания при выполнении поставленных заданий, что позволяет выявить возникшие проблемы и внести соответствующие коррективы в процесс преподавания и освоения необходимого материала.

Поиск путей развития и совершенствования творческого и учебного процесса осуществляется на основе принципов, средств, методов и форм самостоятельной подготовки.

Получение правовых и специальных знаний, необходимых для профессиональной деятельности полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, а

также приобретение умений и навыков их применения в ходе самостоятельной подготовки связаны с тем, что самостоятельная подготовка является одним из ведущих видов познавательной деятельности, направленных на совершенствование и актуализацию профессиональной компетенции указанных сотрудников.

В рамках самостоятельной подготовки необходимо обращать внимание слушателей на концептуальные положения, позволяющие полицейским специальным приемникам для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, по должности служащего «Полицейский» обеспечивать:

- строгое соблюдение прав лиц, подвергнутых административному аресту;

- правомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

- порядок и условия отбывания административного ареста;

- реализацию превентивных мер по недопущению совершения преступлений коррупционной направленности полицейскими, а также административных правонарушений и преступлений, в том числе

экстремистской направленности, лицами, подвергнутыми административному аресту, в период отбывания наказания в специальном приемнике.

В качестве примера материалов для самостоятельной подготовки по теме 2.1.1 «Понятие и содержание административного наказания в виде административного ареста» раздела 2.1 «Общеправовые знания по-

лицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту» основной программы профессионального обучения «Повышение квалификации полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, по должности служащего “Полицейский”» можно привести следующие:

Задания для самостоятельной подготовки:

1. Изучите Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста».

2. Запишите в рабочей тетради места отбывания административного ареста, раскройте порядок их определения.

Контрольные вопросы:

1. Дайте определение административного ареста как вида наказания.

2. Охарактеризуйте условия и порядок назначения административного ареста.

3. Раскройте основания прекращения и приостановления отбывания административного ареста.

4. Дайте характеристику проблемных вопросов возобновления отбывания административного ареста.

5. Назовите основания и принципы отбывания административного ареста.

По теме № 2.1.7: «Обеспечение прав человека и гражданина в деятельности специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту» указанной образовательной программы возможно использование примерной учебной задачи:

В ноябре 2018 года гражданин С. был подвергнут наказанию в виде административного ареста с отбыванием наказания в специальном приемнике УМВД России по г. Энску. При поступлении в специаль-

ный приемник была проведена биометрическая идентификация личности С., в том числе фотографирование его изображения. Гражданин С. при нахождении в специальном приемнике потребовал предоставить фотографии с его изображением для последующего обжалования судебного решения и подтверждения имевшихся у него телесных повреждений на момент поступления в специальный приемник.

Задание:

1. Определите, правомерны ли требования С.
2. Укажите порядок действий сотрудников полиции в этой ситуации.

В заключение следует отметить, что самостоятельное получение правовых и специальных знаний, а также приобретение умений и навыков их применения, необходимых для профессиональной деятельности полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, является одним из ведущих видов познавательной деятельности, направленных на совершенствование и актуализацию профессиональной компетенции указанных сотрудников.

Чтобы организовать, сформировать и развить самостоятельную личность полицейского, необходимо слаженное взаимодействие преподавателя и обучающегося. Совершенствование системы самостоятельной работы помогает развивать у обучающихся специфические умения и навыки самоорганизации и принятия решений в профессиональной сфере. Это осуществляется через самостоятельность в принятии решений служебно-профессиональных задач посредством саморазвития, самообразования и самовоспитания.

1. Василькова Т.А. Основы андрагогики: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2009. 256 с.
2. Смирнова Ж.В., Колосова Т.В. Самостоятельная работа студентов в вузе // Вестник Мининского университета. 2016. № 3(16). С. 4-5.
3. Рузматова Н.Т., Айматова Ф.Х. Организация самостоятельной работы студента // Наука и образование сегодня. 2020. № 4(51). С. 5-6.
4. Сурцев А.В. Самостоятельная подготовка слушателей и курсантов в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 263-266.

5. Зиннуров Ф.К., Марданов Д.Р. Самостоятельная подготовка как эффективное средство результативности профессиональной подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2(8). С. 131-134.
6. Организация и реализация самостоятельной работы курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России как важнейший этап профессиональной подготовки сотрудников ОВД / А.П. Шувалов [и др.] // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2(75). С. 283-284.
7. Шангутов А.О. Современные требования к самостоятельной работе курсантов вузов внутренних войск МВД России // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 17. С. 102-107.
8. Артеменко Н.А., Астахов А.А. Методы и приемы формирования готовности курсантов и слушателей вузов системы МВД к самостоятельной подготовке // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. № 2(24). С. 117-120.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ КАК ОСНОВА ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИЕМНИКОВ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ АРЕСТУ

Десятова О.В.

доцент кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
olya.desyatova.80@mail.ru

Статья посвящена сути процесса подготовки преподавателя к проведению практических занятий, выступающих основой практико-ориентированного подхода в обучении. Дается понятие и раскрываются дидактические, воспитательные и развивающие цели практического занятия. Делается акцент на том, что субъектом данного вида обучения является взрослый человек, сформированная личность, и это обуславливает определенные особенности обучения. Автор рассматривает разделение практического занятия по структуре на три этапа: вводная, содержательная (теоретическая, практическая) и заключительная части, описывая каждый из них. В содержательной части дается описание имеющегося на кафедре организации охраны общественного порядка ТИПК МВД России специально разработанного для проведения групповых практических занятий учебно-практического полигона «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых».

Ключевые слова: методическое обеспечение; правовая подготовка; специальная подготовка; полицейский; специальные приемники; лица, подвергнутые административному аресту.

Проведение занятий представляет собой сложный процесс, включающий подготовку к занятию, непосредственно его проведение и обобщение полученного опыта.

Деятельность профессорско-преподавательского состава по разработке либо изучению методических рекомендаций по

теме в соответствии с закрепленным количеством часов по учебному плану, формулированию основополагающих вопросов и определению количества времени на отработку каждого из них, подбору средств и методов обучения согласно поставленным целям и задачам, по конкретизации места проведе-

ния занятия, определению необходимых наглядных пособий, учебно-тренировочных средств, иного обеспечения учебной деятельности – все это образует подготовку преподавателя к проведению занятий, в том числе, по правовой и специальной подготовке.

Основой результативности учебного занятия выступает его методическое обеспечение, которое включает в себя грамотный выбор и умелое применение форм и методов обучения, а также средств обучения.

При подготовке к проведению занятий преподавателю необходимо знать структуру основной программы профессионального обучения «Повышение квалификации полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, по должности служащего «Полицейский»» (далее – образовательная программа), последовательность изучения тем, место каждой темы в структуре тематического плана, количество часов, отведенных на ее изучение, виды занятий, содержание соответствующих тем программы и вопросы, подлежащие рассмотрению, а также оценочные средства.

Как и другие программы, разрабатываемые в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – ТИПК МВД России), указанная программа подготовлена с учетом оптимизации практико-ориентированного обучения, которое характеризуется значительным повышением объема практических занятий и насыщения их проблематикой профессиональной деятельности, внедрением элементов деловых и ролевых игр [1, с. 282]. Такой выбор обусловлен компетентностным подходом, основанным на ключевых компетенциях [2, с. 66-67]. Такой подход направлен на формирование способности обучающегося в дальнейшем самостоятельно применять полученные знания, умения и навыки [3, с. 233].

Практико-ориентированный подход в обучении предусматривает мотивацию к обучению и изучению теоретического материала, обусловленного потребностями профессиональной деятельности [4, с. 100]. Ожидаемые результаты освоения программы предусматривают определенный перечень соответствующих уровней знаний, умений, навыков, способству-

ющих формированию у обучающихся компетенции – способности на основе действующего законодательства Российской Федерации выполнять служебные обязанности по содержанию и охране лиц, подвергнутых административному аресту.

Основой такого обучения выступают различные виды практических занятий, которые предполагают воссоздание обстановки практической деятельности, с выполнением хотя и постановочных заданий, но с реальным решением задач практической деятельности обучаемых, а в данном случае – в условиях специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту (далее – специальный приемник).

Практическое занятие – это метод профессионального обучения, обеспечивающий связь теории и практики, содействующий выработке у обучающихся умений и навыков на основе имеющихся знаний. Цели практического занятия:

1. Дидактические: повысить уровень знаний обучаемых; закрепить и углубить полученные ранее теоретические знания с использованием нормативных правовых актов, научной и учебной литературы;

сформировать умения и навыки работы полицейских специальных приемников.

2. Воспитательные: сформировать четкие представления о деятельности специальных приемников по обеспечению прав и законных интересов граждан; способствовать воспитанию правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, привить отношение к правильному и единообразному применению закона, обеспечению законности в профессиональной деятельности.

3. Развивающие: совершенствовать умения и навыки обучающихся разрешать практические ситуации и составлять необходимые служебные документы, творчески применять теоретические знания в условиях, моделирующих оперативно-служебную ситуацию; выработать умения анализировать первоначальную информацию, оценивать решения с точки зрения законности и обоснованности, а также полноты проведенной работы; развить у обучаемых навыки грамотной, лаконичной и аргументированной передачи информации в соответствии с требованиями официально-делового стиля; обеспечить развитие интереса к работе по

содержанию и охране лиц, подвергнутых административному аресту, на основе непосредственной связи между изучаемым материалом и практикой.

Повышение квалификации предусматривает, что сотрудники имеют первоначальные знания по должности полицейского специального приемника и определенный опыт работы в этой должности.

Основными особенностями обучения указанной категории лиц являются следующие моменты:

1. Ведущая роль в процессе обучения принадлежит обучающемуся, а не обучаемому.

2. Взрослый обучающийся сам ставит перед собой цели обучения, стремится к самостоятельности.

3. Осознание области применения получаемых знаний.

4. Существование первоначальных знаний, умений, жизненного и профессионального опыта, что должно использоваться в процессе обучения.

5. Совместная деятельность обучающего и обучаемого в ходе проведения занятий [5, с. 440].

Таким образом, у каждого сотрудника, прибывшего на обучение, изначально имеется

определенный выработанный подход к решению профессиональных задач и своего рода интуиция, что необходимо принимать во внимание при проведении занятий.

Сопровождая познавательную деятельность обучающихся, преподаватель должен свободно владеть материалом, знать содержание теоретических вопросов, понимать и уметь разъяснить организацию содержания лиц, подвергнутых административному аресту, в специальных приемниках, знать порядок и условия отбывания административного ареста, понимать и уметь разъяснять порядок применения отдельных мер государственного принуждения в специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, уметь выявлять, пресекать и документировать административные правонарушения и преступления, совершаемые в период отбывания административного ареста, и т.п.

Практическое занятие по структуре разделяется на три этапа: вводная, содержательная (теоретическая, практическая) и заключительная части.

Вводная часть содержит в себе организационные мо-

менты: объявление темы, учебных вопросов, цели и ее актуальности.

Преподавателю также необходимо владеть системой оценочных средств сформированности компетенций.

Как справедливо отмечает Г.Ф. Хаметдинова, компетентностно-ориентированный подход предусматривает изложение ожидаемых результатов освоения дисциплины в форме соответствующих уровней знаний, умений, навыков, способствующих формированию у обучающихся компетенций [6, с. 159].

Проверку сформированности профессиональных компетенций можно осуществить различными способами, традиционными в виде устного или письменного опроса, либо с применением активных форм обучения (ролевых игр, метода мозгового штурма и т.д.). В частности, в ТИПК МВД России активно используются практико-ориентированные (активные) методы обучения, которые одновременно могут выступать и как методы оценки сформированных компетенций [7, с. 62].

Во вводной части занятия в течение 10-15 минут рекомендуется проведение провер-

ки остаточных знаний обучаемыми основных понятий путем постановки вопросов, требующих лаконичных ответов.

Вопросы могут быть следующего содержания:

1. Понятие и значение режима содержания лиц, подвергнутых административному аресту.

2. Что включают в себя правила внутреннего распорядка в специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту?

3. Каков порядок приема и размещения лиц, подвергнутых административному аресту?

4. Назовите права и обязанности лиц, подвергнутых административному аресту.

Такой опрос имеет многоплановое значение. Во-первых, подобная форма проверки знаний активизирует работу обучающихся, помогает адаптироваться в условиях обучения, когда не предусмотрено теоретической части. Во-вторых, результаты опроса позволяют преподавателю оценить остаточные знания по теме и в дальнейшем учесть пробелы в знании темы с целью достижения цели программы совершенствования профессиональных компетенций. В-третьих, проведение

опроса создает атмосферу сопереживания между обучающимися и позволяет настроить их на коллективную работу.

Содержательная часть практического занятия включает изложение и закрепление вопросов, изучение которых предусмотрено образовательной программой.

Повышение квалификации полицейских специальных приемников предполагает использование имеющегося на кафедре организации охраны общественного порядка ТИПК МВД России специально созданного для проведения групповых практических занятий учебно-практического полигона «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых».

Полигон имеет несколько учебных зон.

1. Учебный класс, оборудованный элементами визуального сопровождения, стендами с историей развития службы по охране и сопровождению заключенных под стражу лиц, стендами с наглядным демонстрационным материалом по сокрытию предметов, запрещенных к хранению в камерах для содержания лиц, подвергнутых административному аресту,

мультимедийным оборудованием, позволяющим демонстрировать фотослайды по изучаемой теме, учебные видеофрагменты и фотографии. В указанном классе имеется возможность осуществить конспектирование наиболее важной структурированной информации, излагаемой преподавателем, проверку теоретических знаний, проконтролировать выполнение каждым обучающимся практических заданий и осуществлять подведение итогов занятия.

2. Камерный блок с тремя демонстрационными камерами и карцером, в которых воссозданы условия содержания под стражей, имеется необходимая мебель: двухъярусные кровати, стол со скамьей, полка для личных вещей, вешалка. Все это позволяет совершенствовать профессиональные навыки по действиям в различных ситуациях служебной деятельности в условиях, максимально приближенных к реальной деятельности. При этом существует возможность оценить не только знание законов и подзаконных актов обучающимися, но и применение их в ситуациях служебной деятельности. Кроме того, это позволяет слушателям показать

уровень полученных знаний, умений и навыков по конкретной теме, а также способность решать поставленные перед ними задачи, действовать согласно инструкциям. Обучаемые демонстрируют действия в команде, в составе дежурной смены, помогая и подстраховывая друг друга. С одной стороны, это позволяет задействовать максимальное количество обучающихся, с другой стороны – при игровой форме занятия допускаемые обучаемыми ошибки становятся очевидными не только для преподавателя, но и для самих слушателей. Для создания ситуации, максимально приближенной к профессиональной деятельности, преподаватель проводит подготовительную работу со статистами – слушателями группы, которые выполняют роли лиц, подвергнутых административному аресту. Им разъясняются условия задачи согласно фабуле игровой ситуации, их роль (лица, подвергнутого административному аресту, медицинского работника, защитника и пр.), права и обязанности, действия статиста и примерное развитие сюжета. Полицейские специальных приемников хорошо знают поведение лиц, отбывающих

наказание в виде административного ареста, это обеспечивает необходимую вариативность в решении возникающих в служебной деятельности задач. Опыт проведения таких занятий показал, что обучающийся, выполняя роль статиста, лучше усваивает тактику действий, которая позволяет выстраивать соответствующий алгоритм поведения при возникновении типовых ситуаций в деятельности полицейских специальных приемников.

Использование полигона при проведении занятий существенно повышает его эффективность и практическую направленность обучения, кроме того способствует обмену практическим опытом слушателей рассматриваемой категории обучающихся и позволяет закрепить имеющиеся навыки действий в типовых ситуациях.

Заключительная часть занятия посвящена подведению итогов, когда делаются обобщающие выводы по рассмотренным вопросам. Преподавателем даются ответы на вопросы слушателей, определяется задание на самоподготовку. При ответе на вопросы следует руководствоваться темой проводимого занятия. В журнал учета

успеваемости выставляются итоговые оценки деятельности слушателей по изучению данной темы. Заданием для самостоятельной подготовки может быть изучение предложенного списка литературы, подготовка докладов и сообщений по следующей теме, либо решение ситуационных задач или составление алгоритмов действий по проигранным ситуациям. При этом, как справедливо отмечает В.А. Иголевич, акцент в самостоятельной подготовке слушателей должен быть перенесен с закрепления пройденного материала на самостоятельное изучение нормативных правовых актов и рекомендованной литературы [7, с. 16].

Таким образом, роль компетентностного подхода в образовании возрастает, необходимость разработки методического сопровождения в рамках его реализации также имеет существенное значение. При его реализации необходимо сочетать как классические формы проведения занятий, так и активные формы обучения, а также современные методы

оценки сформированности компетенций обучающихся.

В условиях краткосрочного обучения особенно актуально применение активных форм обучения, позволяющих в максимально короткие сроки вовлечь слушателей в процесс обучения, а применение деловых и ролевых игр на полигонах, имитирующих реальные ситуации правоприменительной деятельности обучающихся, сближает теоретические знания преподавателя с навыками действий обучающихся и позволяет последним получить ответы на многие вопросы, связанные с правомерностью их действий в тех или иных служебных ситуациях.

В результате обучения у слушателей должна быть сформирована такая компетенция, как способность применять в профессиональной деятельности теоретические знания, практические умения и навыки по содержанию и охране лиц, подвергнутых административному аресту, необходимые для эффективного выполнения должностных обязанностей.

1. Иванова С.И. Практико-ориентированное обучение в системе дополнительного профессионального образования образовательных учреждений МВД России (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2014. Т. 26. С. 281-285.
2. Иголеви́ч Н.И., Майоров В.И. Профессиональная подготовка юриста: компетентностный подход и базовая модель компетентности // Право и образование. 2008. № 10. С. 65-71.
3. Иголеви́ч В.А., Иголеви́ч Н.И. Компетентностный подход в образовании и прикладная направленность профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов как субъектов деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 233-237.
4. Блажеви́ч Н.В. Единство теоретического и практического как принцип практико-ориентированного обучения в системе дополнительного профессионального образования // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1(14). С. 100-107.
5. Ситаров В.А. Теория обучения. Теория и практика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 447 с.
6. Хаметдинова Г.Ф. Методика проведения практических занятий по теме «Техника регулирования дорожного движения» (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 2(13). С. 156-162.
7. Иголеви́ч В.А. Профессионально-прикладную направленность – в основу обучения // Вестник кадровой политики МВД России. 2010. № 1. С. 13-18.

КРОССФИТ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Колегов А.А.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; mera_06@mail.ru

Андреев А.С.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России;
suntala1986@list.ru

Статья посвящена решению важной задачи по развитию и поддержанию профессионально важных физических качеств сотрудников полиции на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач, а также сохранения высокого уровня общей работоспособности. Использование кроссфит-упражнений в физической подготовке сотрудников полиции позволит развить силу, силовую выносливость, скорость, координацию, а также скоростно-силовые качества. При этом кроссфит-упражнения обеспечивают высокую работоспособность сотрудников полиции в процессе выполнения ими служебных обязанностей.

Ключевые слова: кроссфит, физическая подготовка, сотрудники полиции, работоспособность.

В настоящее время основными документами, регламентирующими физическую подготовку сотрудников полиции в Российской Федерации, являются Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом

МВД России от 1 июля 2017 г. № 450* (далее – НФП-2017) и

* Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450: ред. от 27 июля 2020. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (далее – Порядок)*.

Согласно НФП-2017 целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Основными средствами физической подготовки являются упражнения, направленные на развитие силы, быстроты, ловкости и выносливости, и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы).

Занятия по физической подготовке сотрудников по-

лиции состоят из упражнений легкой атлетики и ускоренного передвижения, прикладной гимнастики, атлетической и лыжной подготовки, плавания, преодоления препятствий и боевых приемов борьбы.

Целью обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы является формирование навыков по применению данных приемов, а также обеспечению личной безопасности сотрудников при выполнении оперативно-служебных задач, в частности воспитание у них таких качеств, как решительность, смелость, проявление инициативы и находчивости.

В связи с этим сотрудник полиции должен быть физически и морально готов к применению всех перечисленных выше качеств, то есть должен быть готов к применению физической силы [1, с. 71].

В соответствии с Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации в целях дифференцированного подхода к обучению сотрудников в зависимости от специфики выполнения оперативно-служебных задач установлено три уровня физической подготовки, пред-

* Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275: ред. от 14 янв. 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

усматривающие минимальные требования к объему изучаемого учебного материала, в рамках которых осуществляется их обязательная подготовка и проверка (боевые приемы борьбы и общая физическая подготовка):

- первый уровень – специальная физическая подготовка (для сотрудников отрядов специального назначения подразделений по контролю за оборотом наркотиков, отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите).

- второй уровень – усиленная физическая подготовка (для сотрудников полиции, за исключением сотрудников отрядов специального назначения подразделений по контролю за оборотом наркотиков, отделов (отделений, групп) физической защиты подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите).

- третий уровень – базовая физическая подготовка (для сотрудников, не являющихся сотрудниками полиции)

Порядок определяет критерии выставления сотруднику индивидуальной оценки по физической подготовке, кото-

рая складывается из баллов, набранных им за выполнение контрольных упражнений общей физической подготовки, а также оценки за выполнение служебно-прикладных упражнений (боевых приемов борьбы)*.

Для второго уровня физической подготовки (усиленная физическая подготовка) общепфизическая подготовка состоит из:

- прикладной гимнастики и атлетической подготовки (подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, жим гири, наклоны вперед из положения лежа на спине);

- легкой атлетики и ускоренного передвижения (челночный бег 10×10 м и 4×20 м);

- спортивных игр (волейбол, футбол, регби и др.).

Индивидуальная оценка сотрудника полиции по физической подготовке складывается из баллов, набранных им за выполнение двух (для сотрудников полиции, проходящих службу) или трех (для сотрудников полиции, проходящих обучение, за исключением слушателей Академии управления МВД России) контрольных упражнений

* Об утверждении Порядка организации подготовки кадров...: приказ МВД России...

общефизической подготовки. Уровень общей физической подготовки имеет дифференцированный подход и оценивается согласно таблицам, представленным в пп. 198, 245 Порядка.

Таким образом, представленные документы в достаточной степени регламентируют организацию физической подготовки сотрудников полиции, однако не все положения указанных нормативных правовых документов с успехом реализуются на практике.

Полицейским, осуществляющим физическую подготовку в территориальных органах внутренних дел, приходится сталкиваться с проблемными вопросами развития навыков применения физической силы, а также поддержания высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Необходимо обратить внимание на недостаточный уровень физической подготовленности лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел. Процесс повышения физической подготовленности у таких сотрудников до необходимого уровня сопряжен с необходимостью поиска эффективных методов и средств развития физических

качеств. Аналогичная ситуация складывается и по выполнению служебно-прикладных упражнений (боевых приемов борьбы), а также поддержанию высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

Также одним из факторов, осложняющих физическую подготовку сотрудников полиции, является недостаточный объем учебно-тренировочной нагрузки в недельном микроцикле. Сотрудники только один раз в неделю занимаются физической подготовкой. И это происходит по различным причинам (ввиду их загруженности служебными обязанностями, отсутствия в некоторых подразделениях материальной базы для проведения занятий либо значительной удаленности места проведения занятий).

В связи с этим альтернативой решения перечисленных выше проблем могут стать занятия сотрудников полиции кроссфитом. При этом полагаем, что уровень физической подготовленности сотрудников полиции допустимо определять на основе комплексов кроссфита.

Кроссфит можно определить как систему общей физической подготовки или как функциональный тренинг. При этом

подготовка атлетов направлена на разносторонность физического развития, на параллельное развитие силы, ловкости, координации, выносливости, скорости. Таким образом атлеты кроссфита должны быть готовы к разноплановой физической нагрузке.

Кроссфит – это постоянное варьирование, высокая интенсивность и функциональные движения.

Постоянное варьирование – это комбинации упражнений из различных видов спорта. Например, раунд может состоять из бега на 200 метров, работы на велотренажере (за определенный промежуток времени и с установленной скоростью) и передвижения тренировочных саней (с определенным весом и дистанцией). Особенностью является еще и то, что тренировки такого плана должны носить постоянный характер. В связи с этим нервная система не устает, поэтому занятия являются более эффективными. Мышцы не привыкают к нагрузкам, а следовательно, происходит их рост и изменение их характеристик. Благодаря этому у атлетов кроссфита параллельно развивается сила, ловкость, координация, выносливость и скорость.

Высокая интенсивность или мощность – это способность атлета перемещать значительный вес на высокой скорости и на большое расстояние. Интенсивность поддается измерению при помощи метра, весов и секундомера.

Функциональные движения – это такие движения, которые часто встречаются в нашей повседневной жизни (ходьба, ходьба с нагрузкой, преодоление различного рода препятствий, бег, бег с ускорением, поднятие различных предметов, их перемещение и т.п.).

Поскольку кроссфит-программы рассчитаны на людей с различным уровнем подготовки, полагаем, что кроссфитом могут заниматься и сотрудники полиции. При этом уровень их физической подготовленности можно определять на основе разработанных комплексов кроссфита.

Кроме того, кроссфит привлекает своей доступностью и индивидуальностью. Кроссфитом можно заниматься как в спортивном зале со всем многообразием спортивного инвентаря, так и на улице без использования такового. Эффективнее и интереснее заниматься группами примерно от пяти до десяти

ти человек, но также допустимы и одиночные занятия.

В связи с этим допускаем, что возможным решением выше перечисленных проблемных вопросов могут стать занятия сотрудников полиции кроссфитом.

Альтернативой решения вопроса о поступлении на службу в полицию физически уже подготовленных сотрудников, а также о повышении их физической готовности до необходимого уровня, в частности способности выполнять служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы), может быть набор кандидатов из секций по кроссфиту либо иных спортивных секций. Например,

данный практический опыт на протяжении длительного времени активно используется в ФРГ. В связи с этим МВД России следует разработать механизм, который мог бы заинтересовать молодых, здоровых и физически развитых людей для прохождения службы в полиции.

Поскольку кроссфитом можно заниматься на улице, как в летний, так и в зимний период, занятия кроссфитом смогут решить проблему отсутствия материальной базы и необходимого спортивного инвентаря. Занятия кроссфитом способствуют успешному совершенствованию физической подготовки сотрудников органов внутренних дел.

1. Троян Е.И. Структурирование программы обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД в центрах профессиональной подготовки // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 1(40). С. 71-73.

РАЗВИТИЕ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ СРЕДСТВАМИ ГИРЕВОГО СПОРТА

Муслимов Р.А.

старший преподаватель кафедры физической подготовки
сотрудников органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России;
89222666653@mail.ru

Андреев В.С.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России; Veheslav0809@gmail.com

В настоящей статье раскрывается важное значение и особенности использования упражнений с гирями для развития силовой выносливости сотрудников полиции. Высокий уровень развития этого физического качества позволяет сотруднику решать различные двигательные задачи по преследованию и задержанию правонарушителя. У сотрудников полиции в процессе длительных тренировок с использованием физических упражнений с гирями развивается силовая выносливость и другие физические качества, умение преодолевать боль и усталость, стремление к достижению результата. Авторами предлагаются упражнения с гирей для использования в физической подготовке сотрудников полиции. Отмечается такое важное преимущество использования физических упражнений с гирями, как короткие, но интенсивные тренировки, позволяющие организовывать самостоятельные регулярные, систематические тренировочные занятия длительностью не более одного часа в день. В качестве особенностей использования гирь для развития силовой выносливости называется доступность этих упражнений и для мужчин, и для женщин, отсутствие нагрузки на позвоночник, низкий уровень травматичности.
Ключевые слова: сотрудники полиции, физическая подготовка, гиревой спорт, силовая выносливость.

Одной из задач физической подготовки сотрудников полиции является развитие физических качеств. Анализ результатов физической под-
готовленности слушателей, поступающих на обучение в Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, выявил необходи-

мость в развитии важного для их служебной деятельности физического качества – силовой выносливости.

Силовая выносливость является профессионально значимым физическим качеством сотрудников полиции, так как определяет способность выполнять длительное время тяжелые упражнения, например неоднократно поднимать вес собственного тела без видимых технических нарушений двигательного действия. Слушатели также отмечают силовые качества как наиболее важные качества для профессиональной деятельности сотрудников полиции [1, с. 140]. Высокий уровень развития этого физического качества позволяет сотруднику полиции решать различные двигательные задачи по преследованию и задержанию правонарушителя. Необходимо отметить, что большое количество травм сотрудники полиции получают именно в процессе преследования правонарушителя [2, с. 199]. В данных ситуациях силовая выносливость проявляется в успешном преодолении различных высоких препятствий.

Высокая значимость силовой выносливости для фи-

зической подготовленности сотрудников полиции и слабая разработанность методического обеспечения тренировочного процесса определяют высокую актуальность исследования.

Необходимо отметить, что в настоящее время ряд авторов на основании собственных исследований обосновали необходимость использования силовых упражнений с весом собственного тела на учебных занятиях для развития силовой выносливости у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России [3, с. 81]. А.К. Карданов на основании своего исследования для развития силовой выносливости предлагает использовать два метода: упражнения с предельными или околопредельными отягощениями и упражнения с непредельными отягощениями [4, с. 59]. М.Б. Кузнецов в своем исследовании доказал эффективность использования упражнений системы физической подготовки «Кроссфит» для развития силовой выносливости у сотрудников полиции [5, с. 105]. В.А. Хажироков выделяет несколько видов силовых упражнений: упражнения с внешним сопротивлением; упражнения с преодолением

веса собственного тела; изометрические упражнения; упражнения с комбинированным отягощением [6, с. 126].

Несмотря на множество исследований, направленных на поиск эффективных средств и методов, развивающих силовую выносливость, остается нерешенной проблема использования в тренировочном процессе развития данного физического качества различных доступных отягощений, например гири весом 16 и 24 кг.

Упражнение «Жим гири весом 24 кг» также может выполняться в качестве контрольного упражнения при проведении итоговых занятий. В связи с этим сотрудники, использующие разнообразные упражнения с гирями на учебно-тренировочных занятиях и самостоятельно, одновременно и развивают свою силовую выносливость, и готовятся к выполнению контрольного упражнения.

Также необходимо отметить возросшую популярность гиревого спорта среди представителей силовых структур. И это не случайно, ведь занятия гиревым спортом позволяют эффективно развивать такие физические качества, как силовая выносливость, координа-

ция движений. При выполнении стандартных упражнений гиревого спорта происходит воздействие физической нагрузкой на мышцы рук, плеч, спины, задней поверхности бедер и ягодиц. Упражнения с гирями способствуют улучшению общей подвижности, снимают закрепощенность в тазобедренных суставах. Упражнения с гирями различных весов используют спортсмены – представители различных видов спорта в качестве подготовительных.

У сотрудников в процессе длительных занятий гиревым спортом развиваются волевые качества, настойчивость, умение преодолевать боль и усталость, стремление к достижению результата. Популяризации гиревого спорта также способствует невысокая стоимость гирь и используемого спортивного инвентаря в этом виде спорта.

Однако необходимо различать гиревой спорт и гиревой фитнес. Целью гиревого спорта является достижение максимальных спортивных результатов, победа на соревнованиях различного уровня. Для повседневных тренировок сотрудников полиции необходимо использовать упражнения

и методы гиревого фитнеса. Гиревой фитнес позволяет за короткий срок нормализовать вес собственного тела и скорректировать фигуру, повысить силовую выносливость. Важным преимуществом использования физических упражнений с гирями являются короткие, но интенсивные тренировки, позволяющие организовывать самостоятельные регулярные, систематические тренировочные занятия длительностью не более одного часа в день. Еще одной особенностью использования гирь для развития силовой выносливости является доступность этих упражнений и для мужчин, и для женщин, отсутствие нагрузки на позвоночник, низкий уровень травматичности.

Для использования упражнений с гирями для развития силовой выносливости у сотрудников полиции необходимо интегрировать некоторые упражнения гиревого спорта и гиревого фитнеса и подготовить несколько комплексов.

Для подготовки к контрольному упражнению необходимо использовать традиционные спортивные упражнения с гирями, известные большому кругу сотрудников полиции, ак-

тивно занимающихся физической культурой:

1. Упражнение «толчок гири (двух гирь)» позволит эффективно развивать силовую выносливость. Предполагается также наличие положительной корреляции с уровнем владения техникой ударов руками.

2. Упражнение «рывок гири» кроме явной направленности на развитие силовой выносливости имитирует двигательные действия бросков дзюдо и самбо. Предполагается также положительная корреляция с уровнем сформированности навыков бросков.

Вместе с тем на занятиях по физической подготовке целесообразно использовать и другие упражнения гиревого фитнеса:

1. Упражнение «Махи гирей перед собой». Встать прямо, ноги чуть шире ширины плеч, носки слегка развернуты в стороны, ноги чуть согнуты в коленях. Поднять гирю маховым движением с пола двумя прямыми руками хватом сверху, за счет полуприседа и разгибания ног в коленных суставах по направлению вперед-вверх до уровня подбородка. Опустить гирю прямыми руками в вис между ног за счет небольшого

сгибании ног в коленных суставах. При выполнении упражнения спина остается прямой.

2. Упражнение «Становая тяга с гирей». Встать прямо, ноги чуть шире ширины плеч, носки слегка развернуты в стороны, ноги чуть согнуты в коленях, спина прямая. Слегка присесть, сохраняя прямую спину и поднять гирю с пола двумя прямыми руками хватом сверху, за счет разгибания в тазобедренных суставах и ног в коленных суставах. Опустить гирю прямыми руками в вис между ног за счет небольшого сгибания ног в коленных суставах. При выполнении упражнения спина остается прямой.

3. Упражнение «Жонглирование гирей «восьмерка». Встать прямо, ноги чуть шире ширины плеч, носки слегка развернуты в стороны, ноги чуть согнуты в коленях, спина прямая, гиря держится двумя прямыми руками хватом сверху и опускается вниз. Слегка присесть, сохраняя прямую спину и хватом левой рукой сверху пронести ее между ног, затем переложить снаряд в правую руку и пронести ее с внешней стороны

правой ноги. Далее, описывая траекторию «восьмерки», повторить это движение вокруг левой ноги. При выполнении упражнения спина остается прямой. Данное упражнение позволит эффективно развивать также и координационные способности.

Существует множество других интересных и полезных для развития силовой выносливости сотрудников полиции упражнений с гирей: «скручивание с гирей»; «толчок из приседа»; «выпады с подъемом гири»; «мельница с гирей»; «турецкие подъемы»; «тяга гири в наклоне»; «румынская тяга на одной ноге».

Тренировки с гирями необходимо проводить три раза в неделю. При ежедневных тренировках целесообразно чередовать дни, когда на тренировке используются спортивные упражнения, и дни, когда на тренировке используются упражнения гиревого фитнеса. Активное использование средств и методов гиревого спорта на занятиях по физической подготовке сотрудников полиции позволит повысить уровень развития их силовой выносливости.

1. Коник А.А., Клименко Б.А., Муханов Ю.В. Совершенствование физической подготовки сотрудников МВД России в период профессионального обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 139-143.
2. Троян Е.И. Моделирование типовых ситуаций служебной деятельности для обучения применению сотрудниками органов внутренних дел физической силы и боевых приемов борьбы // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2(5). С. 196-203.
3. Глубокий В.А., Филиппович В.А. Методика развития физических качеств у сотрудников полиции посредством выполнения упражнений с отягощением весом собственного тела // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 2(180). С. 78-82.
4. Карданов А.К. О методах совершенствования силовой выносливости сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. № 2. С. 58-61.
5. Кузнецов М.Б. Кроссфит как основа повышения силовой выносливости у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2019. № 6(31). С. 101-106.
6. Хажировов В.А. Особенности формирования силовых способностей у сотрудников ОВД в процессе их физической подготовки // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. № 2. С. 123-127.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПРАВОВОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИЕМНИКОВ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ АРЕСТУ

Оренбуркина Е.В.

старший преподаватель кафедры организации охраны
общественного порядка Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; eva_home@bk.ru

В статье описывается методика проведения занятий по основной образовательной программе «Повышение квалификации полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, по должности служащего “Полицейский”». Детально рассматриваются такие активные методы обучения, как дискуссия, метод анализа конкретных ситуаций, кейс-метод, проведение деловой игры. Относительно каждого из методов исследуются вопросы, ситуации и задачи обучения полицейских специальных приемников. Даются рекомендации по планированию и организации практических занятий, описываются решаемые дидактические задачи. Проводится разграничение между похожими методами.

Ключевые слова: полицейский специального приемника, административный арест, методика обучения, метод активного обучения, повышение квалификации, кейс-метод, деловая игра.

Учебные занятия по правовой и специальной подготовке проводятся в рамках основной образовательной программы «Повышение квалификации полицейских специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, по должности служащего “Полицейский”» (далее – программа) и являются профильными, направленными на актуализацию знаний по направлению

деятельности сотрудников, проходящих обучение. Наибольшую сложность представляют методики проведения занятий для обучающихся, которые имеют опыт профессиональной деятельности. К особенностям их обучения можно отнести: с одной стороны, осознанное побуждение к образовательному процессу, умение организовывать и управлять им в зависимости от внутренней зрелости

личности, стремление повышать свой профессиональный уровень, с другой, замедление с возрастом процессов мышления, восприятия, запоминания, существование стереотипов поведения, не всегда верных. В методической литературе в отношении проведения занятий по повышению квалификации чаще всего приоритет отдается активным методам обучения, которые реализуют установку на побуждение активности обучающегося в учебном процессе [1, с. 88; 2, с. 198]. Однако применительно к правовой и специальной подготовке полицейских специальных приемников для лиц, подвергнутых административному аресту (далее – специальный приемник), эти методы обучения рассматриваются впервые.

Следует выделить несколько методов активного обучения, которые целесообразно использовать при проведении практических занятий: дискуссия, метод анализа конкретных ситуаций, кейс-метод, деловая игра, рассмотрим каждый из них подробнее.

Дискуссия – это спор, столкновение позиций, преднамеренное заострение и преувеличение противоречий в обсуж-

даемом материале. Интересно, что из-за эмоциональной окраски использования этого метода повышается интеллектуальная, поисковая и познавательная активность обучающихся.

В связи с тем, что программа в блоке правовых и специальных знаний не содержит лекционных занятий, теоретический материал целесообразно обсуждать в рамках практического занятия по определенной теме. Это обосновывается также небольшим объемом учебных часов и насыщенностью изучаемых вопросов. По каждой теме преподавателем дается обзор соответствующей правовой информации, нормативных правовых актов, происходит дискуссионное обсуждение их реализации в деятельности специальных приемников. При этом в ходе дискуссии определяются две противоположные точки зрения и происходит их конфронтация: обучающиеся активно приводят примеры из своей служебной деятельности, обосновывая свою позицию. Обсуждение может подкрепляться докладами на заранее сформулированные темы, в ходе которых обучающиеся демонстрируют навыки работы с литературой и раз-

личными источниками, умение выделять основное, видеть проблемы и перспективы в том или ином вопросе, что развивает речь и научное мышление, способствует творческому росту, стимулирует к познавательной активности.

На занятиях формируются навыки самообразования, саморазвития и самоконтроля. Кроме того, в дискуссии может быть использован элемент сравнения и сопоставления с другими подразделениями органов внутренних дел, имеющими схожие задачи и функции. Так, основы деятельности сотрудников специальных приемников часто сравнивается, а в некоторых случаях отождествляется с правилами и процедурами, предусмотренными для изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Например, на занятиях по теме «Применение отдельных мер государственного принуждения в специальных приемниках» предлагается акцентировать дифференциацию между досмотром лица, подвергнутого административному аресту, и личным обыском подозреваемого и обвиняемого, заключенного под стражу, по определенным крите-

риям: правовой регламентации, цели проведения, фактическим основаниям, участникам, порядку производства и оформлению результатов [4, с. 113-114]. Аналогично можно рассматривать особенности режима содержания в этих учреждениях, распорядка дня, прав и обязанностей как сотрудников, так и лиц, содержащихся под стражей, использования специальных средств и другие обстоятельства, касающиеся исполнения обязанностей по обеспечению режима содержания.

Метод анализа конкретной ситуации. Важнейшим элементом такого практического занятия является учебная ситуация, предлагаемая для решения. Преподаватель, подбирая задания для практического занятия, руководствуется прежде всего дидактическими задачами: установить, привитию каких навыков и умений она способствует, каких усилий, знаний потребует от обучающихся, в чем должно проявиться творчество каждого при решении задания. Кроме того, ситуации берутся из реальных обстоятельств служебной деятельности.

При анализе той или иной ситуации могут быть решены следующие дидактические задачи.

Первая практическая ситуация – по теме «Выявление, пресечение и документирование административных правонарушений и преступлений, совершаемых в период отбывания административного ареста». «Гражданин С., находясь в специальном приемнике, при выводе на прогулку стал привлекать к себе внимание, а именно, заглядывал в другие камеры, безадресно выражался нецензурной бранью, отталкивал постового специального приемника, хватался за форменную одежду, на замечания не реагировал».

Задачи практического занятия, которые решаются при рассмотрении этой ситуации следующие:

- 1) дать юридическую оценку действиям лица, содержащим признаки административного правонарушения, связанного с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника органов внутренних дел;

- 2) назвать алгоритм действий сотрудников в сложившейся ситуации.

- 3) изучить общие правила документирования административных правонарушений, совершаемых лицами, подвер-

гнутыми административному аресту.

Вторая практическая ситуация по теме «Реализация медицинского обеспечения лиц, подвергнутых административному аресту» направлена на решение других задач. «К постовому внутреннего поста специального приемника при несении службы обратилась содержащаяся в камере № 5 гражданка А. и сообщила, что у содержащейся совместно с ней О., арестованной по ч. 2 ст. 20.20 КоАП России ухудшилось состояние здоровья, у нее непрекращающаяся рвота с примесью крови, и попросила для оказания медицинской помощи вызвать бригаду скорой медицинской помощи».

Решаемые задачи практического занятия:

- 1) рассмотреть основания и порядок оказания медицинской помощи, изложить перечень заболеваний, препятствующих отбыванию административного ареста;

- 2) определить порядок обеспечения безопасности медицинских работников при оказании медицинской помощи лицам, подвергнутым административному аресту;

- 3) повторить алгоритм доствления в медицинские орга-

низации лиц, подвергнутых административному аресту.

Кейс-метод. Достоинством кейсов является реальность предложенной к рассмотрению ситуации, изучение того, что может произойти в действительности. Это особенно важно для полицейских специального приемника, имеющих небольшой опыт работы и ограниченные обязанности. Описанию кейс-метода посвящены работы многих авторов, в частности А.П. Андруник и А.В. Бирик [5, с. 144].

Каждое задание в кейс-методе требует определенного алгоритма решения:

1. Детальный анализ ситуации, описанной в задании. Подразумевается выявление того, что и почему происходит, как ситуация может развиваться и какие может повлечь последствия. Определение круга заинтересованных лиц, при этом важно умение учитывать их часто противоположные интересы. Соотнести имеющуюся информацию и то, какие дополнительные данные необходимо получить. Установление перспектив развития ситуации в зависимости от эксцесса исполнителя. Умение выделить ядро проблемной ситуации.

Выявление причин и условий, способствующих сложившейся обстановке, факторы риска, вероятностные пути решения.

2. Объяснить ситуацию с правовой точки зрения. Понимание более широкого контекста, в рамках которого находится задание, как она связана со смежными проблемами, какие ограничения могут применяться. Выделить сферу регламентации правовых интересов. Проанализировать законодательство в целом (установить, какими федеральными законами регламентируются возникшие правоотношения, какие нормативные правовые акты их детализируют), а не только конкретную норму, осознавая, что подзаконные акты принимаются во исполнение законов, обладающих большей юридической силой.

3. Оценить уже принятые должностными лицами меры как с точки зрения законности, так и со стороны практичности и надежности; какие данные могут быть расценены субъективно и получить негативную окраску. Оценить, надежна ли имеющаяся информация; отнормировались ли предпринятые действия к компетенции тех или иных должностных лиц; чем они регламентированы.

4. Предложить возможные будущие действия и сравнить их эффективность. Умение работать с неопределенностью и неоднозначностью, так как в жизненных обстоятельствах не бывает идеальных условий. При этом информацию следует излагать убедительно, доказывая правильность выбранного решения.

Решение таких мини-кейсов может происходить индивидуально или коллективно в составе 2-3 обучающихся. На занятиях рекомендуется использовать групповую форму, это способствует взаимодействию в небольшом коллективе, развитию социальных навыков и творческих способностей, поскольку в своей профессиональной деятельности сотрудники специальных приемников сталкиваются с различными нестандартными ситуациями и действуют в составе дежурной смены, имея возможность получить помощь и поддержку коллег по службе. Ситуации в кейс-методах должны быть сформулированы по возможности более открыто, чтобы имелась вариативность в рассмотрении и решении. Кейсы способствуют развитию склонности к сотрудничеству, росту

коллективизма, снижению субъективности восприятия. Кейсы, рассматриваемые в группе, помогают избавиться от агрессивности, излишней самоуверенности, и приобрести навык отстаивания своего мнения, уверенность в себе, понимание своей роли в группе, установить сильные и слабые стороны, научиться ценить достоинства разнообразия мнений и чужое время. При этом индивидуальная работа над кейсами может быть использована при проведении итоговой аттестации, когда обучающемуся необходимо показать навыки и умения, которые он получил в процессе повышения квалификации.

Например, слушателям предлагается следующая учебная ситуация по теме «Обеспечение порядка и условий отбывания административного ареста»: «В специальный приемник прибыл гражданин Р. для передачи своему брату пакета с вещами и продуктами. Перед принятием передачи гражданин Р. был проверен дежурным по базам данных территориального органа МВД России. В ходе проверки было установлено, что гражданин находится в розыске, а также имеет неоплаченные штрафы». Для решения

ситуации потребуются знания обучающегося о правах и обязанностях полиции, о правилах приема передач в специальный приемник, об обязанности должностного лица установить личность лица, принесшего передачу, об условиях для проверки по учетам органов внутренних дел, технические возможности каждого учреждения, организацию службы, действия дежурной части по поступившей информации, возможность составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.25 КоАП России, и др. Оценивается широта взглядов на сложившуюся ситуацию, демонстрация системного подхода при решении задач.

Другая ситуация: «При принятии гражданина С. в специальный приемник при сверке записей в постановлении об административном аресте с данными о личности доставленного проведен опрос этого гражданина и установлено несоответствие в постановлении об административном аресте даты рождения и места жительства лица, подвергнутого административному аресту». При рассмотрении данной ситуации внимание обучающихся нужно

обратить на правила приема лиц, подвергнутых административному аресту; обязанности сотрудников полиции, доставляющих из суда лиц, подвергнутых административному наказанию; правила обращения с документами; порядок проведения опроса доставленного лица; структуру и необходимые элементы постановления об административном аресте; причины и условия, способствующие возникновению такой ситуации в реальной деятельности; последствия и возможные варианты разрешения конфликта; полномочия руководителя специального приемника. Чем шире обучающиеся обсудят ситуацию и связанные с ней правоотношения, тем выше оцениваются их знания.

Методика проведения занятия в форме деловой игры. Игровые методы требуют более тщательной подготовки к проведению практического занятия, а также имеют свои особенности на каждом этапе (вводном, содержательном, заключительном). До начала игры (на предшествующем занятии, в часы самоподготовки) необходимо:

– довести до обучающихся содержание и порядок ее проведения;

– рекомендовать группе заблаговременно разделиться на игровые коллективы (подгруппы), при этом следует иметь в виду, что оптимальный состав подгрупп 3-4 человека, а их количество должно быть кратно двум (для решения парных вводных задач);

– составить список подгрупп с указанием старшего;

– подготовить необходимый учебный и вспомогательный материал (КоАП РФ, ФЗ «О полиции», практические ситуации, писчая бумага и др.).

Для интенсификации совместной работы обучаемых в игровых коллективах целесообразно заранее предусмотреть наиболее удобное расположение учебных мест в аудитории или на учебно-практическом полигоне.

Занятие начинается вступительным словом преподавателя и проверкой готовности игровых коллективов к деловой игре. Прежде чем приступить к раздаче вводных практических ситуаций по подгруппам, преподаватель напоминает порядок проведения занятия и определяет формы взаимодействия с игровыми коллективами (как правило, через старших подгрупп).

Первый этап работы подгрупп отводится на отработку практических ситуаций, кото-

рые предлагаются игровым коллективам поочередно по мере выполнения. Работа подгрупп строится по составляемому ими алгоритму, в котором приводится подробный план действий полицейских специальных приемников, раскрывающий описание конкретных тактических действий, выполняемых сотрудниками полиции, со ссылкой на нормы права, которыми они предусмотрены. Кроме того, ответ должен содержать перечень документов и сведений, необходимых для правильного решения и конкретных исполнителей.

Алгоритм в его окончательном виде согласовывается с преподавателем, который не должен ограничиваться ролью посредника, а обязан стимулировать обучаемых на наиболее полное выполнение заданий, нацеливая на составление служебных и процессуальных документов по разрешению ситуации. Для этого преподаватель может исключить из представленного ему алгоритма отдельные действия, внесенные в него ошибочно, либо «подыграть» подгруппе, идущей по ложному пути. Последнее дает затем возможность преподавателю коллективно обсу-

дальнейшее неправильное решение игрового коллектива, провести анализ ошибок и выработать верный алгоритм действий. Акцентируется вопрос о правильной квалификации совершенного деяния, а также различных вариантах действий полицейских специального приемника.

На заключительном этапе занятия преподаватель подводит его итоги и отмечает лучшие игровые коллективы, участникам которых выставляются соответствующие оценки.

В основу оценки результатов работы подгрупп могут быть положены следующие критерии:

- быстрота и полнота выполнения основного задания;
- законность и обоснованность принятых решений;
- правильность составленных документов;

– правильность и полнота ответов на вопросы преподавателя и аудитории.

Таким образом, методика проведения занятий по правовой и специальной подготовке по рассматриваемой нами программе состоит из четкой постановки задач обучения по каждой теме, подбора ситуационных заданий, грамотного выбора активных методов при проведении практических занятий в рамках реализации программы. Использование каждого из активных методов обучения способствует повышению познавательной активности у обучающихся и побуждает их к дальнейшему совершенствованию выполнения служебных обязанностей по содержанию и охране лиц, подвергнутых административному аресту.

1. Моложавенко В.А. Технология компетентностного подхода как основа повышения качества образования специалистов. Тюмень: ТюмГНГУ, 2008, 264 с.
2. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие для студ. учреждений высш. образования. 6-е изд. М.: Академия, 2014. 400 с.
3. Оренбуркина Е.В. Проведение личного досмотра лиц, подвергнутых административному досмотру // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXV междунар. практ. конф. Иркутск: ВСИ МВД России, 2020. С. 112-116.
4. Андруник А.П., Бирик А.В. Применение кейс-метода в образовательном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 144-146.

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ В СИТУАЦИЯХ ПРОГРЕССИРУЮЩЕЙ СЛОЖНОСТИ

Троян Е.И.

профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; troyan_evgenii@mail.ru

В статье представлены результаты научного исследования эффективности разработанных уровней сложности решения типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, позволяющих использовать ситуационный метод для обучения применению боевых приемов борьбы. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что использование уровней сложности решения типовых ситуаций позволяет структурировать ситуации в отдельном комплексе по принципу «от простого – к сложному» при постепенном наращивании сбивающих факторов и условиях, осложняющих выполнение слушателями приемов самозащиты и ограничения подвижности правонарушителя. Разработанные уровни сложности решения ситуаций оперативно-служебной деятельности позволяют реализовывать дидактический принцип доступности и последовательности обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции и тем самым способствуют формированию навыков ситуационного применения боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: охранно-конвойное подразделение полиции, профессиональная подготовка, ситуационный метод, типовые ситуации, физическая сила, боевые приемы борьбы.

Физическая подготовка сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, направленная на достижение высокого уровня готовности к действиям в ситуациях оперативно-служебной деятельности, является непрерывным и многоуровневым учебно-тренировочным процессом и ре-

ализуется в образовательных организациях МВД России, а также в территориальных органах внутренних дел.

В образовательных организациях МВД России «первоначальная» физическая подготовка сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции осуществляется в рамках обуче-

ния слушателей по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Особенностью данных учебных программ является структурирование содержания по трем циклам обучения. Обучение боевым приемам борьбы происходит в рамках дисциплины «Физическая подготовка» в профессиональном цикле. Дальнейшая специализация обучения слушателей происходит в рамках вариативных учебных программ профессионально-специализированного цикла. Специализация обучения будущих сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции происходит в рамках освоения вариативной дисциплины «Актуальные вопросы деятельности охранно-конвойных подразделений полиции и специальных учреждений полиции».

На занятиях по дисциплине «Физическая подготовка» слушатели изучают более 40 приемов и технических действий в условиях небольшого объема учебного времени. Слушатели осваивают различные болевые приемы, способы освобождения от различных захватов, ударов невооруженного и вооруженного ножом правонарушителя, действия при раз-

личных угрозах огнестрельным оружием. Слушатели овладевают множеством вариантов сковывания правонарушителя наручниками, связывания его веревкой или ремнем*. Особенностью данной подготовки является ее универсальность для сотрудников всех должностных категорий.

Необходимо отметить, что обучение приемам происходит без учета ситуаций будущей профессиональной деятельности сотрудников отдельных должностных категорий (сотрудников ППС, сотрудников ГИБДД МВД России, участковых уполномоченных полиции). Хотя, как уже было отмечено выше, целью физической подготовки является готовность к применению боевых приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции. Для достижения цели физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД Рос-

* Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. №450 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

сии необходимо использовать межпредметную интеграцию физической подготовки и различных учебных дисциплин, а также активные методы обучения.

Вопросы использования интегративного подхода в профессиональном обучении сотрудников полиции рассматриваются во многих научных исследованиях. Исследователи Н.Б. Кутергин и Н.А. Алексеев считают необходимым использования комплексных занятий, разработанных на основе интеграции физической подготовки и других «смежных» учебных дисциплин образовательных программ, реализуемых в вузах МВД России [1, с. 84]. Е.И. Витютнев, Р.С. Ахметов утверждают о целесообразности междисциплинарной интеграции на учебных занятиях содержания таких дисциплин, как «Физическая подготовка», «Огневая подготовка» и «Тактико-специальная подготовка» [2, с. 52].

Необходимость ситуационного обучения также широко обсуждается в научных исследованиях, посвященных проблеме совершенствования профессионального обучения сотрудников полиции. Н.А. Ман-

джиева высказывается о необходимости использования учебных полигонов для моделирования ситуаций служебной деятельности сотрудников полиции [3, с. 185]. Значимость использования имитационных игр и учений подчеркивают О.В. Красилов, С.В. Мананников, В.А. Разницын [4, с. 311].

Иностранные специалисты, рассматривающие вопросы совершенствования профессиональной подготовки полицейских, также считают необходимым использование рефлексивной тренировки по самообороне на основе моделирования различных экстремальных ситуаций профессиональной деятельности полицейских [5, с. 1505]. Для повышения квалификации полицейских Н. Раджакаруна, Дж. Генри, Э. Катлер и Г. Фэрман обосновывают необходимость использования ролевых игр [8, с. 521].

Вместе с тем остаются нерешенными вопросы ситуационного обучения сотрудников полиции, в частности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, применению боевых приемов борьбы в ситуациях профессиональной деятельности.

Анализ научной и учебно-методической литературы, нормативно-правовых документов, регламентирующих физическую подготовку сотрудников органов внутренних дел, позволил выявить проблему исследования. Суть проблемы заключается в необходимости разрешения противоречия между обязанностью формирования у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции навыков комплексных силовых действий в ситуациях оперативно-служебной деятельности в условиях короткого периода обучения и отсутствием инновационных методик и технологий, способных интенсифицировать этот учебно-тренировочный процесс.

Исследование выполнялось с целью разработки и научного обоснования эффективных средств и методов интенсивного обучения комплексным силовым действиям в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, обучающихся по вариативным учебным дисциплинам профессионально-специализированного цикла программ профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский».

Исследование было организовано в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в период с сентября 2019 г. по февраль 2020 г. В исследовании участвовали слушателей, обучающиеся по образовательной программе профессионального обучения профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Одна из учебных групп была определена как экспериментальная.

Концептуальная идея исследования основывалась на предположении, что разработка и использование уровней сложности решения типовых ситуаций позволяет структурировать данные ситуации в отдельном комплексе по принципу «от простого – к сложному» при постепенном наращивании сбивающих факторов и условий, осложняющих выполнение слушателями приемов самозащиты и ограничения подвижности правонарушителя. Разработанные уровни сложности решения ситуаций оперативно-служебной деятельности позволяют реализовывать дидактический принцип доступности и последовательности обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции и тем самым

будут способствовать формированию навыков ситуационного применения боевых приемов борьбы.

В результате исследования была разработана и в настоящее время реализуется в вариативной дисциплине «Актуальные вопросы деятельности охранно-конвойных подразделений полиции и специальных учреждений полиции» учебная тема «Особенности применения физической силы и специальных средств в типовых ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции».

Слушатели обучаются комплексному применению боевых приемов борьбы и специальных средств в ограниченном пространстве в ситуациях:

- пресечения сотрудника охранно-конвойных подразделений полиции нападения в камерном блоке изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых;

- пресечения группового нападения в камере изолятора временного содержания;

- пресечения нападения в коридоре камерного блока изолятора временного содержания;

- пресечения нападения на конвой на лестничном марше в здании суда;

- пресечения совершения акта членовредительства подозреваемым или обвиняемым в защитном ограждении в зале судебного заседания, в том числе при использовании лицом каких-либо предметов;

- невыполнения подозреваемыми или обвиняемыми требований конвоя о следовании в зал судебного заседания;

- невыполнения подозреваемым или обвиняемым требований конвоя о выходе из специального автомобиля типа «АЗ» для перевозки подозреваемых и обвиняемых.

Особенностью данного учебно-тренировочного процесса является: межпредметная интеграция содержания физической подготовки и вариативной дисциплины; использование ситуационного метода; относительно небольшой объем учебного времени – 12 учебных часов.

Для использования ситуационного метода обучения слушателей применению боевых приемов борьбы в условиях короткого периода обучения были разработаны прогрессирующие уровни сложности решения типовых ситуаций (табл. 1).

Таблица 1

**Прогрессирующие уровни сложности решения типовых ситуаций
оперативно-служебной деятельности сотрудников
охранно-конвойных подразделений полиции**

Уровни сложности	Сбивающие факторы, осложняющие выполнение боевых приемов борьбы, применение специальных средств	Применение сотрудниками физической силы и специальных средств в ограниченном пространстве в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции
I уровень сложности	– правонарушитель срывает захваты сотрудника полиции, не подчиняется его требованиям	– применение физической силы и специальных средств сотрудниками полиции при невыполнении подозреваемыми или обвиняемыми требований конвоя о следовании в зал судебного заседания; – применение физической силы и специальных средств сотрудниками полиции при невыполнении подозреваемым или обвиняемым требований конвоя о выходе из специального автомобиля типа «АЗ» для перевозки подозреваемых и обвиняемых; – пресечение совершения акта членовредительства подозреваемым или обвиняемым в защитном ограждении в зале судебного заседания, в том числе при использовании лицом каких-либо предметов
II уровень сложности	– один атакующий противник; – сотрудник выполняет защиту от ударов невооруженного и вооруженного холодным оружием, тяжелым предметом противника	– пресечение нападения на конвой на лестничном марше в здании суда; – пресечение нападения в коридоре камерного блока изолятора временного содержания
III уровень сложности	– несколько атакующих; – преобладание комбинированной атаки	– пресечение группового нападения в камере изолятора временного содержания

С целью выявления эффективности разработанных уровней сложности решения типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции проводилось тестирование способности применять боевые приемы борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности. Метод экспертной оценки использовался для выявления разницы между исходным и конечным уровнями владения навыками применения боевых приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-кон-

войных подразделений полиции в экспериментальной группе.

В процессе решения типовых ситуаций применения физической силы слушатели выполняли боевые приемы борьбы. Преподаватель подсчитывал приемы, выполненные успешно, и приемы, выполненные неправильно. В дальнейшем вычислялся процент успешно выполненных приемов всей группы (коэффициент эффективности).

В результате тестирования слушателей была выявлена разница в показателях исходного и итогового уровня владения навыками применения боевых приемов борьбы (см. рис.).

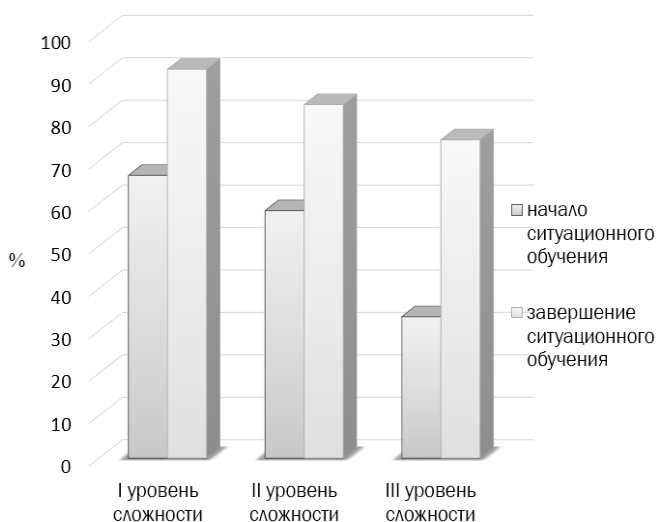

Рис. Эффективность применения боевых приемов борьбы в ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции (%)

Для проведения тестирования были выбраны три ситуации, соответствующие трем уровням сложности:

I уровень сложности – извлечение лица из автомобиля типа «АЗ» для перевозки подозреваемых и обвиняемых;

II уровень сложности – пресечение нападения на конвой на лестничном марше в здании суда;

III уровень сложности – пресечение группового нападения в камере изолятора временного содержания.

Результаты тестирования способности слушателей применять боевые приемы борьбы в ситуации I уровня сложности показали значительные изменения в уровне владения приемами за период ситуационного обучения. В конце ситуационного обучения коэффициент эффективности выполнения приемов в ситуации данного уровня составил в среднем 91,6 %. Разница в исходных и итоговых показателях эффективности применения боевых приемов борьбы составила 25 %. Разница в показателях исходного и итогового тестирования объясняется тем, что при выполнении задания ситуации «Извлечение лица из автомобиля типа “АЗ” для

перевозки подозреваемых и обвиняемых» использовался один из вариантов болевого приема «Скручивание руки внутрь». Несмотря на то, что данный прием уже был разучен на учебных занятиях в рамках дисциплины «Физическая подготовка», вариант его применения при извлечении лица из автомобиля является несколько сложнее ранее изученного, но в то же время безопаснее и эффективнее.

При выполнении приемов ситуаций II уровня сложности также выявились различия между исходным и итоговым уровнями подготовленности слушателей. В начале ситуационного обучения в результате тестирования был выявлен коэффициент эффективности применения приемов 58,3 %. В конце периода ситуационного обучения коэффициент эффективности применения приемов составил 83,3 %. Разница в показателях эффективности применения приемов самозащиты и сковывания подвижности правонарушителя в ситуации активного физического противодействия сотрудникам полиции составила 25 %. Изменения в показателях данного тестирования объясняются тем, что если в начале ситуационного обучения слу-

шатели испытывали сложность комплексного применения боевых приемов борьбы и средств ограничения подвижности в ситуациях активного физического противодействия, то в дальнейшем слушатели изучили технику и тактику взаимодействия при пресечении нападения на конвой на лестничном марше в здании суда. В конце периода ситуационного обучения показатели применения приемов в данной ситуации значительно повысились.

Результаты тестирования способности слушателей применять боевые приемы борьбы в ситуации III уровня сложности также выявили значительные изменения в уровне владения приемами за период ситуационного обучения. В начале ситуационного обучения коэффициент эффективности применения приемов был равен 33,3 %. В конце данного периода коэффициент эффективности составил 75 %. Изменения в показателях данного тестирования объясняются тем, что в начале ситуационного обучения слушатели практически не владели техникой и тактикой защиты от группового нападения. В дальнейшем слушатели изучили технику и тактику за-

щиты от группового нападения в ограниченном пространстве камеры изолятора временного содержания, способы взаимодействия и в конце периода ситуационного обучения показали более высокий результат на тестировании.

Разработка прогрессирующих уровней сложности решения типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции повышает эффективность использования ситуационного метода в условиях короткого периода обучения. Уровень владения навыками применения боевых приемов борьбы увеличился в среднем на 30,5 %.

Наиболее востребованными и актуальными для изучения сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции являются приемы: извлечение лиц из специального автомобиля типа «АЗ» для перевозки подозреваемых и обвиняемых, пресечение совершения акта членовредительства подозреваемым или обвиняемым в защитном ограждении в зале судебного заседания, а также приемы защиты от группового нападения в ограниченном пространстве.

Перспективой дальнейшего исследования является поиск эффективных средств и методов дистанционного обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению боевых приемов борьбы на основе информационно-образовательной среды института.

1. Алексеев Н.А., Кутергин Н.Б. Физическая подготовка сотрудника полиции как один из важнейших элементов профессиональной готовности курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2. 83-85.
2. Витютнев Е.Е., Ахметов Р.С. Междисциплинарные практические занятия по специальной физической и тактико-специальной видам подготовки и административной деятельности как активная форма формирования профессионально важных компетенций у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Физическая культура, спорт – наука и практика, 2018. № 2. С. 49-53.
3. Манджиева Н.А. Совершенствование форм и методов обучения сотрудников полиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 184-186.
4. Красилов О.В., Мананников С.В., Разницын В.А. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России с применением имитационных игр // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 308-312.
5. Рэндэн Г.П., Ландман А., Савелсберг Г.Дж.П., Оудейанс Р.Р.Д. (2015). Навыки полицейского ареста и самообороны: выполнение в условиях тревоги офицеров с дополнительным опытом боевых искусств и без него // Эргономика. 2015. № 58: 9. С. 1496-1506. URL: <https://doi.org>
6. Раджакаруна Н., Генри Дж., Катлер Э., Фэрман Г. (2017). Обеспечение обоснованности применения полицией силовой подготовки // Полицейская практика и исследования. 2016. № 18:5. С. 507-521. URL: <https://doi.org>

Научное издание

**Научные труды
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России**

Сборник научных трудов

Редакторы: *Е.В. Шабанова, Е.В. Карнаухова*
Верстка: *Е.К. Булатова*

Подписано в печать 30.12.2020. Формат 60х84/16
Уч.-изд. л. 15. Тираж 100 экз. Заказ № 76.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

ISBN 978-5-93160-302-5

9 785931 603025 >